

АЛЕКСАНДР "КОТОБУС" ГОРБОВ

КНИГА ПЯТНИЧНЫХ
РАССКАЗЯВОК

16+

КРАСНЫЙ ТОМ

Александр «Котобус» Горбов

Книга пятничных рассказявок. Красный том

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67334165

SelfPub; 2022

Аннотация

Кто был крестным отцом Золушки? Что такое «фирсуляты»? Чем обедают драконы? Почему очереди на почте? Где живет Властелин застолья? Об этом и о других смешных и забавных вещах здесь. Истории для хорошего настроения. Книга используется для лечения уныния и грусти. Ограничений по дозировке – нет!

А чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Содержание

Размер – не главное	6
Навигатор	10
Картография	13
Бабушки и покемоны	16
Обеденный перерыв	18
Властелин застолья	22
That's one small step for man	25
Блондинка на третьем этаже	28
Зоопарк	31
Парадокс мамонтов	34
Страшилка++	36
Консалтинг	39
Тёмный культ	46
Страсти по завтраку	49
Злой сказочник	52
Ангел-хранитель	55
Легенды Ящер-стрит	59
Ужастик для ужастика	62
Коллекция	65
Мёртвые души	70
Фирсуляты	72
Движитель	76
Из жизни детского хора	78

Очень тёмное фэнтези	81
Ветер переменился	84
Полет	87
Долг перед предками	91
Стройка века	93
Ипотечный ноктюрн	95
Большая Мамочка	98
Конфетолог	117
Фей	121
Башня	125
Доброе сердце	128
Звезда смерти	131
Красавица и чудовище	133
Семнадцатый Z	135
Таблетка	138
Триста лет тому назад	139
Ковчег	142
Щёлкают ли андроиды электронные семки?	145
Порванная шляпа	148
Попаданка и Академия	159
Бабай-ага	163
Ночной перекус	167
Юрьев день	169
Нескучная география	176
Воображариум механика Виталича	177
Путь в десять тысяч «прыг»	180

Импортозамещение	183
Wi-Fi	186
Комплекс полноценности	190
Экскалибур	193
Хорроро	198
О вкусной и здоровой литературе	201
Ноль	202
Особенности национального туризма	216
Интервью с философом	227
Весеннее настроение	230
«Нибиру»	232
Классика литературы в страшилках	235
Цветы папоротника	237
Че-бу	241
Благодарности	247

Александр «Котобус» Горбов Книга пятничных рассказявок. Красный том

Размер – не главное

– Не понял...

Рыцарь спрыгнул с коня и по кругу обошёл дракона, с подозрением осматривая ящера. Дракон дружелюбно улыбался рыцарю во все двести зубов и помахивал кончиком хвоста.

– Ничего не понимаю. Девушка! Девушка! – рыцарь задрал голову и принялся кричать, обращаясь к окну на верхушке башни.

– А? – Из окошка показалась растрёпанная голова принцессы.

– А чего у вас дракон такой задохлый?

Дракон обиженно зафыркал и поднялся на лапы. Ростом он действительно не вышел. Был он размером всего лишь с лошадь. Ну хорошо, не с лошадь, а с упитанного пони.

– Я тебе дам «задохлый»! – Тоненьким голосом заверещал ящер. – Я тебе сейчас покажу – «задохлый!»

И дракон выпустил жиденькую струю пламени прямо перед лицом рыцаря.

– Я не задохлый, я декоративный! Понял?

Рыцарь отмахнулся от огня рукой в стальной перчатке.

– Ты ещё скажи, карликовый.

– Ещё одно слово, и я тебя поджарю. Люся! Люсенька, – дракон поднял голову и в свою очередь закричал в сторону окошка, – этот гопник меня обижает!

Голова в окошке исчезла, а дракон наклонил голову, выставил коротенькие рожки и попёр на рыцаря.

– Я тебе покажу, как обзываться. Как дам тебе сейчас больно.

Рыцарь ойкнул и спрятался за лошадью.

– Уйди прочь, животное. Как рубану тебя мечом, будешь знать.

Дверь в башню распахнулась.

– Это кто мою Пусю обижает?

На пороге стояла принцесса. Размашистым, почти строевым шагом, девушка подошла к рыцарю.

– Ты чего хамишь, а? Дракон ему не нравится, каков гусь. Ты сам-то чего такой мелкий?

Рыцарь покраснел и снизу вверх посмотрел на принцессу.

– Это не я мелкий. Это вы... слишком большая.

– Пуся! – Принцесса отступила на шаг и чуть не расплакалась. – Он меня толстой обозвал!

Дракон проскользнул под брюхом у лошади и цапнул неза-

дачливого рыцаря чуть ниже спины. Латы хрустнули, как яичная скорлупа.

– Ааааа! – Заорал укушенный.

Принцесса от неожиданного крика испугалась, со всего размаху треснула ухажёра по шлему сумочкой и бегом умчалась обратно в башню. А тело несчастного с глухим стуком рухнуло в траву.

Дракон оттащил рыцаря к башне, снял с него помятый шлем и принялся отпаивать коньяком из фляжки. Юноша отпаивался с удовольствием, но при этом печально жаловался на жизнь.

– Как я другим рыцарям в глаза смотреть буду? Ты ведь такой мелкий. Меня же засмеют.

– А ты говори, что в отличие от них у тебя комплексов нет.

– Каких комплексов?

Дракон зашептал на ухо рыцарю, и тот опять густо покраснел.

– Но ведь она меня на целую голову выше! Я её даже на руки поднять не смогу.

– Ну и что? Пусть она тебя носит. Зато у неё характер золотой. И готовит отлично. Знаешь, какой борщ она варит?

– Да? – Рыцарь с сомнением посмотрел на дракона.

– А пельмени? Уууу, закачаешься!

– Ну, не знаю, – рыцарь всё ещё колебался, – она ведь в два раза меня больше.

– В жизни рыцаря, – дракон встал в патетическую позу, –

всегда должен быть подвиг!

Рыцарь задумался. Попробовал надеть помятый шлем, сплюнул и выкинул его в кусты. Вдохнул, как перед прыжком в воду, и распахнул дверь в башню...

И жили они долго и счастливо. Рыцарь устроился работать директором королевства и сделал принцессу королевой. Принцесса носила мужа на руках, а ему это нравилось. Соседские королевы-бабушки умилялись дракончику, когда рыцарь выгуливал декоративного ящера у подъезда замка. А на все вопросы подружек, принцесса загадочно улыбалась и вела показывать парадный меч своего рыцаря в главной зале замка – огромный двуручник в рост человека. Подружки ахали и мечтательно закатывали глаза.

Навигатор

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Ленка остановилась у обочины, ударила руками по рулю и чуть не расплакалась. Этот дурацкий красный рекламный щит с улыбающимся депутатом она проехала уже третий раз. А всё Вовка со своими шашлыками. Ну почему нельзя купить дачу где-нибудь рядом, а не за сотню километров от города? Где совершенно нет дорожных указателей и девушке так легко заблудиться!

Тяжело вздохнув, Ленка глянула в зеркало и ужаснулась – тушь всё-таки потекла. Отстегнув ремень, она потянулась к бардачку за салфетками. Среди всякой нужной всячины, между календарём за прошлый год и вязаными перчатками ей попала серая невзрачная пластиковая коробочка. Навигатор, пару месяцев назад подаренный кем-то из знакомых с ехидным комментарием – мол, специально для девушек. Не любившая таких шуток Ленка сослала его в бардачок.

Приведя себя в порядок, Ленка поставила навигатор на панель. Воткнула провод питания, забила адрес и поехала, следуя указанию стрелки.

Минут через пять навигатор мигнул жёлтым огоньком и мужественным баритоном произнёс:

– Через триста метров поверните направо.

Дорога выгнулась кошкой, и Ленка выехала на шоссе.

– Вы молодец, – неожиданно подбодрил голос после поворота.

Ленка улыбнулась, настроение начало исправляться.

– Теперь два километра прямо. – Баритон звучал уверенно и внушительно, он точно знал дорогу.

– Через пятьсот метров будет поворот налево. Перестройтесь заранее в левый ряд. – Голос сделал паузу и шёпотом добавил: – Левая сторона там, где вы выходите из машины. – И, словно извиняясь, навигатор жалобно пискнул.

Ленке на секунду показалось, что над ней издеваются, но она послушно и без задержек перестроилась.

– Через двести метров поворот налево, – баритон снова был уверен в себе. – Поворот уже рядом, приготовьтесь. Внимание, поворачиваем. Замечательно. Вы умничка.

Ленка с удивлением посмотрела на навигатор. Тот как ни в чём не бывало продолжал показывать карту с жирной оранжевой стрелкой.

– Скоро поворот направо. Перестройтесь в правый ряд. И снова шёпотом добавил: – Правый ряд со стороны пассажирского сиденья. Отлично. Выполнено на пять с плюсом.

– Согласна, – Ленка довольно подмигнула навигатору.

Ревя двигателем, как взлетающий самолёт, Ленкину машину догнал здоровенный джип. Плюясь чёрным выхлопом, нагло подрезал девушку, заставив пропустить хулигана.

Ленка хотела уже выругаться, но навигатор успел первым:

– Мужики – козлы, – баритон был полон яда. А затем сно-

ва наполнился мёдом. – Не стоит переживать. Приготовьтесь к повороту направо. Замечательно, моя леди. Вы отлично водите. А теперь три километра прямо.

Через каких-то полчаса Ленка затормозила у ворот Вовкиной дачи. Судя по всему, она была первой.

– Конечно, я ведь умничка. – Ленка подмигнула себе в зеркале. – А ты пойдёшь со мной, моя пуся. – Ленка с нежностью взяла навигатор. – Я тебя никому не отдам.

Навигатор моргнул зелёным огоньком и нырнул в сумку. Напоследок успев шепнуть:

– Вы отлично водите, леди. Разрешите проводить вас домой сегодня вечером?

Картография

Паладин Тьмы, первый меч Тёмного замка Азхушат, неистовый Вырк-Мархат вошёл в тронный зал и замер. Высокие арки потолка, теряющиеся в темноте, тонкие изящные колонны вдоль стен, стрельчатые окна с витражами, роняющие цветные тени по полу, – всё это тревожило его своей красотой, заставляя сердце замирать от гордости. В глубине зала на чёрном обсидиановом троне скрючилась фигурка в белом – великий некромант, Мрачный властелин и владыка Непобедимой армии, прославленный злодей Ухшу-Зыгрех Двенадцатый. Учитель и наставник Вырк-Мархата.

Грохоча стальными сапогами по мрамору пола, паладин подошёл к трону и опустил на колено.

– А, это ты... – Владыка рассеянно окинул взглядом ученика и махнул рукой. – Вставай, ни к чему.

– Армия ждёт, мой властелин: орки, гномы, тёмные эльфы, люди – все готовы к великому походу по захвату мира.

Некромант вздохнул.

– А толку? Мы не сможем, мой добрый Вырк, не сможем!

– Мы непобедимы, владыка!

– Не кричи, тут всё-таки тронный зал.

Кряхтя, Ухшу слез с трона и, опираясь на посох, медленно побрёл к окну. Паладин следовал за господином, удивлённо поднимая брови и топорща острые волосатые уши.

– Я обдумал всё, Вырк, и пришёл к выводу, что захват мира сейчас невозможен. – Владыка оперся о подоконник и, глядя в открытые створки окна, продолжил: – Я облазил всю библиотеку, изучил все тысячи и тысячи фолиантов и ни в одном не обнаружил карты мира! Нет карт, понимаешь? Только пространные описания, вроде того что за землёй Ых лежит земля Хы. А какова их длина? В каком направлении лежит? Где проходят дороги? Понимаешь?

Паладин почесал затылок и покачал головой.

– У нас нет карт, Вырк, нет! А как можно спланировать захват, не зная точно, где что находится? Ну отправлю я армии, и что? Я не смогу отсюда понять, где они находятся. Не буду знать, куда направлять их дальше. Да я элементарно пропущу какие-то страны просто потому, что они мелкие и их описания нет в моих книгах! И что потом? Оттуда, как из заповедников, полезут всякие герои, героини и геройчики. Примутся покушаться на меня. А я даже не буду знать, где у них гнездо!

Вырк задумчиво закусил губу и хотел что-то сказать, но передумал и опустил взгляд.

– Кроме того, мне элементарно негде отмечать, что захвачено, а что нет. Как я пойму, что захватил мир? Я не буду знать, стал я властелином мира или нет. Это же сплошное расстройство, а у меня нервы и больная печень.

Они стояли, смотрели в окно и думали о потерянной мечте.

Неожиданно некромант громко хмыкнул и побежал к трону. Уселся, подождал, пока подойдёт верный ученик, и нараспев стал изрекать.

– Повелеваю! Всех моих верных воинов переобучить на землемеров и отправить на составление подробных карт всех доступных земель. Каждому выдать средства для путешествия и сухой паек на месяц. Слава мне, великому владыке.

Вырк щёлкнул каблуками, поклонился и направился к выходу.

Уже у дверей его нагнал крик:

– И пусть мои маги изобретут хремзюг... Нет, лучше грезучуш... Нет, пусть это называется теодолит! Не знаю, что это, но чувствую, он пригодится.

Бабушки и покемоны

Бабушка Марья устало поднялась на крыльцо и села на низенькую скамеечку. Немного посидев, перехватила палочку с изогнутой ручкой и ткнула концом в кнопку звонка. Подождав пару минут, ткнула ещё раз, более настойчиво. И только собралась позвонить третий раз, дверь открыли. На порог вышла ещё одна бабушка в красной косынке, повязанной на пиратский манер.

– Ну и чаво ты трезвонишь, Петровна? Я и с первого раза услышала.

– Да хто ж тебя знает, мож ты померла уже. У тя тут не написано, хде ты есть.

– Я те дам, померла. Чего хотела-то?

– Да насчёт молока договориться. Корова-то у тебя как?

– Зачем те молоко-то, ты ж не пьёшь вроде.

– Внуки вот приезжают, для здоровья хорошо бы молочком попить.

– Так они вроде не хотят к тебе ездить, сама ж говорила.

– Ничо, приедут. Как не хотели, так и захотят.

– Эт ты чем их заманила-то?

– Да разным. Дед вот старшей пообещал фитнес и веганскую диету. Ну а чо, буряка у нас много уродилось, а пару раз грядки прополет, так и похудеет враз.

Старушка хихикнула в ладошку.

– Да и дочке полезно будет. Младшему дед обещал живого кабана показать и разрешить на нём верхом сюлфи сделать.

– Не сюлфи, а селфи, деревня.

– Тьфу ты, господи, слово-то, как матерное.

– А среднего чем?

Бабушка вздохнула и вытащила смартфон.

– Да вот бесов этих, покемонов, наловила. Напишу ему ымейлу, что у меня теперь больше, чем у него, а их у нас, как грибов после дождя, и не ловит никто.

– Как никто? А к Зинке-то позавчера внук приехал?

– Вот! Узнает он, как приедет, глядишь, и подерутся, потом подружатся... Им и не будет так скучно у нас.

– Драка – это да, всегда дружба с драки начинается.

Хозяйка дома тоже вздохнула и присела на скамейку рядом с подругой. Обе молчали. Каждая о своём, и в то же время об общем.

– Так молока-то что, дашь?

– Да бери, чего уж там. Ты вот лучше меня научи этих, пукеманов, ловить.

Старушки переглянулись со значением и достали смартфоны.

Обеденный перерыв

– Вот, значит, он тут и лежит, господин маг. Ужо третий день валяется.

Маг в широком халате, расписанном яркими птицами, и шляпе, с обвисшими полями, недоверчиво потыкал диковинку волшебной палочкой.

– Поразительно, милейший, поразительно.

Поправив сползшие очки, волшебник подобрал полы халата и почти бегом осмотрел тушу со всех сторон. Огромная, развалившаяся на десятки футов, она заставила мага запыхаться.

– Даже архипоразительно! Такой уникальный экземпляр! Вы очень вовремя меня привели, милейший. Вот, получите ваши десять сольдов.

– Так эта, господин маг, премия требуется: шо вам сказали, а не вашим товарищам. Добавьте, а мы и в следующий раз вам подсобим.

– Да, да, за такой экземпляр не жалко добавить. Вы только посмотрите! Тонн десять будет, не меньше.

– Благодарствуем, ваше мажество. Как же вы его до города попрёте? Тут разделявать надо да телег пару дюжин.

– Да, пожалуй, да. Отделить лапы, хвост. Порубить на крупные куски...

Рёв боевой трубы прервал мага. На полянку въехал ры-

царь в полированных до блеска доспехах, с громадным плюмажем. Позади рыцаря уныло плелись два оруженосца на осликах и крестьянин, сердито уставившийся на двух смердов, приведших мага раньше его.

– Не смей трогать моего дракона!

Рыцарь привстал в стременах и грозно помахал рукой над головой.

– Мой, дракон, мой!

Под конец фразы воин «пустил петуха» и, сконфузившись, замолчал, с глухим стуком рухнув обратно в седло.

Маг подбоченился, поднял волшебной палочкой сползшую шляпу и выставил ногу вперёд.

– Нет уж, позвольте батенька, это мой экземпляр. Я раньше его нашёл.

– Экзе... экзем... может, и ваш, а дракон мой. Это рыцарская добыча.

– Милейший, вы ошибаетесь. Этот чудесный экземпляр *periculosum bestia* обнаружен мной. Если вы хотите иметь свой – идите и добудьте сами.

– Ну ты, книжник...

– Найн, найн, это есть мой чудесный зверушка!

Из кустов на поляну вывалился толстяк в белом фартуке и поварском колпаке. За его спиной скромно топтался ещё один крестьянин.

– Это есть мой большой зверище.

Маг и рыцарь с некоторой брезгливостью посмотрели на

ещё одного претендента.

– Земля эта есть мой лорд, сэр Духкукались, вся добыча из лесов поставляется на моя кухня. А кто хочет взять сам, тот есть браконьер и преступник.

Повар подбоченился и с угрозой посмотрел на противников.

– Позвольте, что вы себе позволяете? Это не результат охоты, я подобрал его...

– Молчать! Это мой рыцарский трофей.

– Найн! Это есть добыча лорда Духкукались.

Добрых полчаса над поляной стояла ругань и крики. Под конец сорвавшие голос спорщики замолчали, не в силах вырвать победу.

Маг погрыз кончик волшебной палочки, утёр лоб и поклонился соперникам.

– Не вижу перспектив у этой дискуссии. Так мы ни о чём не договоримся. И в связи с этим готов удовольствоваться только кровью. Этого вполне хватит для моих изысканий.

– Голова моя!

Рыцарь привычно взвизгнул, но уже без прежнего задора.

– Я, я, я взять хвост. Самый лучший вырезка! А какой шницель я сделать из него!

Спорщики переглянулись и вздохнули от найденного компромисса.

– Тушку забыли поделить.

Мягкий голос с весёлыми нотками раздался от туши.

Все обернулись.

Дракон облизнулся и повязал салфетку.

Через час крестьяне приблизились к хищнику, деликатно покашливая.

– А, это вы. Благодарю, благодарю. Вот по пять золотых за каждого. Отличный обед, друзья.

Старший из крестьян кивнул, принимая благодарность.

– Господин дракон, так это, надо бы добавить.

Ящер удивлённо вскинул бровь, ожидая объяснений.

– За моральный ущерб, ваше чешуйчество. Такой ругани наслушались, пока вы соизволили отобедать. А мы люди богобоязненные, нам такое слушать не пристало.

Дракон захохотал.

– Добавлю, шельмы, исключительно за находчивость. Но в следующий раз затыкайте уши. Моральный ущерб, вот ведь придумали.

Властелин застолья

Гендальф тряхнул головой, стараясь прийти в чувство, и обнаружил себя сидящим за столом с бесчисленными тарелками и полным вина кубком в руке. А вокруг шумели хоббиты в застольном веселье. Странные, очень странные хоббиты. Вовсе не такие, как были сто лет назад. Или двести. Старый волшебник уже плохо помнил, когда последний раз посещал тихую Хоббитонию.

– Вах! Батоно Гендальф, зачем грустишь, слюшай! Давай кушай шашлык, хороший шашлык. Сам Вано готовил! Пальчики оближешь, мёд, а не шашлык. И лобио, лобио обязательно кушай. Бабушка Дарико делала. Такого лобио ты нигде не попробуешь, только тут.

Маг послушно взял ложку, подвинул к себе тарелку и стал кушать, потому что, если он не будет кушать, ему придётся слушать длинные нескончаемые тосты, а потом пить.

– Дарагой!

Рядом с Гендальфом присел хозяин дома Бильбджо Торбишвилли.

– Ай, как рад тебя видеть. Хорошо, что зашёл. Гость в дом – радость в дом. Я как тебя увидел, сразу моему племяннику Фродиа сказал – вот идёт замечательный человек, сколько лет прошло, а до сих пор помню, как он меня пригласил к нашей родне. А человек, который приглашает тебя к твоей

родне, – это уже родной человек. Эй, слушайте люди, замечательный тост родился!

Снова забулькало вино, и Бильбджо принялся долго славословить, прославляя гостя, себя, родню, оставшуюся дома, и дальнюю родню, к которой ходил в гости. Гендальф вздохнул. До самой смерти он будет помнить, как решил взять этого хоббита в помощь гномам для похода на Одинокую гору.

Бильбджо опознал в гномах дальнюю родню и всю дорогу спаивал гномов и всех встречных, включая троллей («Вах, слушай, зачем кушать гнома? Я тебе сейчас цыплёнка табака сделаю, ты только его кушать будешь»), орков («Ай, маладца, давай пей до дна, а то зелёный весь, кушаешь, наверное, плохо») и эльфов, которым умудрился продать ящик мандаринов. Эльфам! Мандарины! Продать! А потом очень активно помогал прижучить дракона («Вай, мамой клянусь, нехорошо поступаешь, да»). И где-то в пещерах умудрился обыграть в напёрстки Голума и отобрать кольцо.

Кольцо! Точно, ведь именно за ним он и пришёл. Гендальф попытался было найти глазами Бильбджо, но махнул рукой и взялся за шашлык. Бесполезно. Столько даже с помощью магии он не выпьет.

Гендальф потянулся за маринованной черемшой и, увидев на другой стороне стола трёх назгулов, усмехнулся. Один, приехавший в поисках кольца первым, уже не выглядел призраком. От вина, шашлыка и лобии бабушки Дарико он был уже вполне осязаемым, розовощёким и окосевшим.

Приехавший последним ещё вяло отбивался от Гиви Брендиашвили с тарелкой хинкали.

Маг улыбнулся и подумал, что, пожалуй, заявись сюда сам Саурон, всё кончится большим застольем, тостами в честь такого замечательного гостя и длинными песнями на десяток голосов. Чуть-чуть пошатываясь, волшебник встал, поднял кубок и громогласно заявил.

– Друзья мои! Этот кубок я хочу поднять в честь вас. Ведь благодаря вам Средиземье может спать спокойно. Ибо ваши традиции и ваша кухня – это опора стабильности нашего мира. И как говорит владыка Элронд...

Гендальф сидел среди шумящих хоббитов, блаженно жмурился и пьяно думал: «Надо вызвать сюда Сарумана. Очень уж хочется посмотреть, как этого тощего типа будут уговаривать съесть ещё чахохбили, а он будет отказываться и есть, есть, есть. Уж тогда не будет рассказывать, какой он аскет и проповедник умеренности».

А в это время Тёмный Властелин с ужасом смотрел в палантир. Ведь за тысячи лет он так и не научился говорить подходящие к случаю тосты. А без этого получить кольцо у гордых носатых хоббитов вряд ли получится.

That's one small step for man

– Хьюстон, у нас проблема!

Голос Нила Армстронга прозвучал глухо, с паническими нотками.

– В чём дело, Орёл?

– Вам лучше увидеть это самим.

Изображение с камеры дёрнулось и покрылось рябью. Где-то там, на Луне, космонавт пытался примостить объектив к маленькому иллюминатору на люке лунного модуля. Наконец тряска прекратилась, и люди в Хьюстоне увидели поверхность земного спутника. Там, на сером реголите, где не ступала нога человека, стояли двое: высокие полные фигуры в тёмно-синих скафандрах с яркими хромированными деталями. За прозрачными шлемами с антеннами – нечеловеческие плоские коричневые лица с огромными фиалковыми глазами.

– Хьюстон, вы видите?

– Хьюстон?

– Хьюстон, вы слышите нас?

– Слышим, Орёл.

Голос с Земли звучал сдавленно.

– Вы уже вступили в контакт?

– Плакат, вы прочитали его?

Камера снова задёргалась, пытаясь показать другой ра-

курс. Действительно, инопланетяне держали жёлтый транспарант с ярко-красной надписью на английском, русском и китайском:

«Частная собственность. Посадка запрещена. Просим покинуть немедленно. В следующий раз будем стрелять».

– Орёл, попытайтесь вступить с ними в контакт.

– Какой контакт? Вы там очумели? У них оружие! Каждый раз, когда мы смотрим в иллюминатор, они показывают нам, чтобы улетали. Хьюстон, они нас тут пристрелят!

– Орёл, сохраняйте спокойствие, мы должны обсудить сложившееся положение. Займитесь тестированием взлётно-посадочного модуля.

– Вас понял, приступаю.

В течение часа астронавты, склонившись над приборами, ждали ответа с Земли.

– Орёл, вызывает Хьюстон, как слышите?

– Хьюстон, Орёл на связи.

– Орёл, вы возвращаетесь на Землю. Как вернётесь – снимем вашу посадку в Голливуде. Начинайте процедуру взлёта. Но перед этим...

Люк аппарата открылся. Командир экипажа спустился на три ступеньки лестницы и взглянул на инопланетян. Те замахали руками, жестами показывая, чтобы земляне улетали. Нил Армстронг согласно закивал, махнул рукой, подтверждая указания, а затем вытащил из-за спины флаг на древке и с размаху, как копьё, воткнул его в лунный грунт. Рез-

ко опустил одну ногу, топнув по реголиту и оставив отпечаток ботинка. И быстро перебирая руками, полез обратно в модуль. Инопланетяне переглянулись и пожали плечами. А лунный модуль «Орёл» уже поднимался в чёрное небо, выбрасывая огненные струи из двигателей.

– Товарищ майор, может, снимем уже эти костюмы? Неудобно ведь.

– Иванов, ты у меня договоришься. А если они ещё наблюдают за нами? Вот вернёмся на базу, тогда снимем.

– Так точно, товарищ майор. А они точно не прилетят ещё раз?

– Уж кто-кто, а они знают, что такое частная собственность. А прилетят – устроим им шоу и выставим счёт за экскурсию. Всё, Иванов, давай подбери их флаг, нечего тут мусорить. И ещё, след от ботинка сотри. Первый шаг на Луне – наш!

Блондинка на третьем этаже

Женька вытянул очередную сигарету из пачки и, вздохнув, закурил. Ждать Катьку предстояло ещё не меньше часа. Дым лениво поплыл в безветренном воздухе китайским драконом. На другой стороне узкой улочки трое дорожных рабочих лениво вылезли на солнцепёк и принялись с помощью мата и отбойного молотка бороться с асфальтом. Полуденная духота наполнилась бодрым «дыр-дыр-дыр». Женька скривился и в очередной раз проклял момент, когда согласился сопровождать Катьку по магазинам.

В доме напротив на балкон третьего этажа вышла блондинка. Женька с ленивым безразличием принялся рассматривать её, чтобы занять себя хоть чем-то. Потыкав в телефон длинным пальцем, девушка приложила его к уху. Неслышно зашевелились губы, свободная рука принялась жестикулировать, помогая выразить мысли хозяйке.

«Подружке звонит», – скучно подумал Женька, – «сейчас шмотки обсудят, потом парней, затем на диеты перейдут».

И, опустив взгляд, принялся разглядывать неравную схватку рабочего с отбойным молотком. Через пару минут снова заскучал и снова посмотрел на блондинку.

Та, прикрыв глаза, с улыбкой вещала в трубку.

«Не, это она с парнем. Сюси-пуси и всякое такое.»

Блондинка вдруг насупилась, грозно свела брови и стала

что-то выговаривать собеседнику.

«Ага, ошибся, товарищ! Сейчас тебе покажут, где раки зимуют»

Девушка, не прекращая хмуриться, принялась рукой показывать фигуры.

«Дорогу объясняет: направо, налево, ещё раз налево, прямо и направо, обогнуть что-то, и налево. Ха! А это что было? Прыжок в портал? А теперь прыжок с переворотом?»

Девушка, прижав телефон к уху плечом, уже жестикулировала сразу двумя руками.

«Я, видимо, дурак», – Женька, не отрывая взгляда, следил за движениями, – «но так можно показать только заход в хвост на самолёте. То ли я схожу с ума, то ли она. А теперь была атака на вираже. Хотя, может, она лётчица? С другой стороны, может, это она про игру какую-нибудь объясняет? Ну, там фэнтези, полёты на драконах».

Руки незнакомки по-прежнему не опускались. Теперь она переставляла невидимое перед собой. Чашки? Тарелки? Шахматные фигуры? Нет, наверное, чашки, в шахматах так не ходят. Вот невидимый нож порезал что-то круглое, и в одну из частей девушка налила воображаемую жидкость.

«Бред какой-то. Ничего не понимаю.»

Блондинка, не переставая говорить в телефон, принялась делать патетические жесты, заламывать руки и корчить рожицы одна печальнее другой.

«Может, ей плохо? Приступ? Да нет, глупости.»

Женька ущипнул себя за мочку уха, теряясь в догадках всё сильнее.

А девушка перехватила телефон левой рукой, протянула правую вперёд и что-то говорила, устремив взгляд в пространство.

На мгновение стих отбойный молоток. До Женьки донёлся звонкий голос.

– Если нас уколоть – разве у нас не идёт кровь? Если нас пощекотать – разве мы не смеёмся?

Дыр-дыр-дыр! Взвыл молоток на последнем издыхании.

– Если мы во всём похожи на вас, то мы хотим походить и в этом.

Девушка опустила взгляд и заметила Женьку. Смутилась. Нахмурилась. Показала ему розовый язык и, развернувшись, ушла с балкона.

«Инопланетянка. Точно.» – Женька потрясенно смотрел вслед блондинке. – «Пришелец. Под людей маскируется. Надо что-то делать...»

Женька бросил бычок в урну и решительным шагом направился к дому напротив, на ходу подсчитывая, в какой квартире живёт блондинка.

Через год они поженились, программист Женька и студентка театрального института Настя. И жить вместе им точно не было скучно.

Зоопарк

– Обратите внимание на следующий вольер, – экскурсовод, строгий франт в чёрном костюме, повысил голос, – здесь у нас Депрессия Осенняя.

Серое невзрачное существо, всё в колтунах свалывшейся шерсти, тяжело вздохнуло и рухнуло набок прямо посреди клетки.

– Нет, нет, – франт сделал страшное лицо, – уберите детей подальше.

– Она может напасть? – Женщина в красной шляпе прижала к себе девочку лет пяти. – Какой ужас!

– Нет, что вы, мадам. Наоборот: большое количество детей приводит её в ужасное состояние. Чахнет и отказывается от еды. Даже плачет без удовольствия. А теперь пройдёмте дальше. Посмотрите, один из наиболее трудноуловимых экземпляров – Женская Логика.

Растрёпанное существо ярко-розового цвета с жёлтыми полосками перекладывало в углу клетки цветные кубики. То ли строило башню, то ли складывало звездолет, то ли клеило миниатюру «Рабочий и колхозница» в масштабе десять к одному, фрагмент левой ступни правой фигуры.

– Нет, не надо её ни о чём спрашивать. Этим вы её раздразите, и она будет кидаться на посетителей. Посмотрите на вольер напротив – Гостеприимство Родственное.

Там, похожее на панду существо, зажало подмышкой невероятно тощую, с выпирающими рёбрами, зверушку и насильно пичкало её стеблями сельдерея.

– Кого оно кормит?

– Это Диета, не обращайтесь внимания.

– А это что за зверь? – мужчина в синей кепке указал на вольер, где восьмирукое существо на мягких лапах бесшумно кралось к кормушке. Заметив, что на него смотрят, оно распахнуло огромную пасть с тремя рядами зубов и зашипело.

– Это Ночной Перекус Холодильниковый. У нас он очень часто встречается. Пойдёмте дальше. Вот здесь – выводок Понедельничных Мыслей.

Десяток похожей на хомячков мелюзги без остановки бежал в огромном колесе.

– Рядом – Пятничная Мысль.

Большой полосатый ленивец медленно раскачивался на ветке и протяжно урчал: «Пивооооо».

– Простите, – джентльмен в цилиндре обратился к экскурсоводу, – а Совесть Политика у вас есть?

– Да, целых три штуки. У нас самая богатая коллекция на планете. Но отдел микробиологии сегодня не работает.

Экскурсия неспешно продвигалась вперёд. Белобрысый мальчик лет двенадцати отстал от группы, чтобы завязать шнурки на кроссовках. Он уже поднимался, когда его тихонько подёргали за штанину. Около ноги стояло маленькое

ушастое существо и тянуло к нему лапки.

– Забери меня, – тоненько пискнул зверёк.

Мальчик поднял его, и тот юркнул в карман куртки.

– А ты кто? – Шёпотом спросил новый хозяин.

– Я – Мечта стать космонавтом, – ушастик завозился, устраиваясь удобнее, – будешь меня кормить, я вырасту большая-большая. И обязательно сбудусь.

Парнишка улыбнулся, поплотнее закрыл карман и победоносно догонять экскурсию.

Парадокс мамонтов

– А теперь, мистер Кемшел, поставьте ногу прямо на него. Да, вот так, и ружье повыше. Секундочку... Отличный снимок! Я вышлю вам на почту, когда вернётся.

Рейнджер Томас, огромный здоровяк с ослепительной улыбкой, выключил фотоаппарат и подхватил приставленную к стволу дерева винтовку.

– О трофее не беспокойтесь. Все включено в стоимость тура. У нас работают лучшие таксидермисты.

Мистер Кемшел отошёл от туши ящера и с затаённой грустью осмотрел свою жертву. Сейчас, валяющаяся на земле, она уже не внушала трепет, а только жалость. Бедный динозавр! Ребёнком он бы отдал все, чтобы увидеть его вживую, а сейчас просто взял и пристрелил. Как обычного волка или гиену.

– Мистер Кемшел, пойдёмте обратно к капсуле, время почти закончилось. Мы отправляемся обратно через пятнадцать минут.

Томас пнул дохлого абелизавра носком армейского ботинка.

– А его заберёт транспортная группа. Голову получите через пятнадцать минут после возвращения.

Оба мужчины зашагали вверх по склону холма. Уже у люка машины времени Кемшел спросил:

– Томас, это было отличное сафари. Но одно мне не даёт покоя: мы так свободно разгуливаем в прошлом, а как же все эти »эффекты бабочки» и прочие парадоксы? Мы ничего не испортим?

Рейнджер, ставший серьёзным, почесал нос и ответил:

– Увы, но как бы нам ни хотелось, прошлое нельзя изменить. Все что произошло – уже произошло. И это, – он обвёл вокруг себя рукой, – уже случилось. Даже если вы рванёте здесь ядерную бомбу, значит, это уже было в нашем прошлом. А динозавры... Думаете, отчего они вымерли?

И Томас потряс винтовкой.

Кемшел помолчал минутку и снова спросил:

– Томас, а мамонтов тоже мы?

Охотник погрузстнел.

– Нет, мамонтов не мы. Пещерные люди, как оказалось, охотятся лучше нас с вами.

Страшилка++

Тощая Смерть в чёрном балахоне и с косой на плече достала из кармана бумажку, ещё раз сверилась с адресом и костяным пальцем нажала кнопку звонка. Глазок был предусмотрительно заклеен бумажкой (первое правило из руководства Смерти – не раскрывать инкогнито слишком рано).

– Кто там? – спросил женский голос из-за двери.

– Горгаз, проверка счётчиков.

– А мы не вызывали!

– У нас жалобы на утечку, проверяем все возможные источники. По всему подъезду газом пахнет.

– Да, конечно, проверьте, – изнутри защёлкали открываемыми замками.

Женщина распахнула дверь, увидела гостью, побледнела и попыталась закрыть дверь обратно. Но Смерть уже сделала шаг вперёд.

– Сюрприз!

– Нет, нет! Пожалуйста!

– Это Лесная, двадцать восемь, корпус три, строение один, квартира пятнадцать? – Смерть отгарабанила вопрос, подглядывая в бумажку.

– Нет! Это не тут. Это квартира двадцать, и дом не двадцать восемь, и улица не Лесная, а Горная и...

Смерть погрозила пальцем.

– Нехорошо врать. Это плохо сказывается на загробной жизни. Ну, и неуважение ко мне – я же не совсем дура, чтобы улицы перепутать.

Женщина стала ещё бледней, заставив устыдиться в близне побелку на стене за спиной.

– Ну, приступим?

– А... может, чаю?

– А можно, – костлявая гостя лукаво подмигнула зелёным огоньком в глазнице.

Они долго пили чай с баранками на кухне. Хозяйка всё подливала и подливала кипяток. А Смерть только ухмылялась и просила дать ещё мёда, печенья, сгущёнки...

– Всё, пора. Пойдём.

Женщина понуро побрела за Костлявой. Но та, против ожидания, направилась не к выходу, а в соседнюю комнату. Осмотрелась и подошла к столу.

– Ну вот и пришёл твой срок, дружок.

Костяные пальцы погладили клавиатуру включённого ноутбука.

– Что? – хозяйка квартиры непонимающе захлопала глазами.

А Смерть взмахнула косой и со всей силой рубанула по несчастному компьютеру.

Вспышка! Искры! Облачко дыма поднимается к потолку.

– Отжил своё бедняга, – Смерть протёрла тряпочкой лезвие косы, – не бери больше этих китайцев, очень недолго-

вечные.

– Но как же, как так? Там у меня фоточки, письма... – женщина, держась за сердце, прислонилась к стене.

– Регулярное резервное копирование – вот гарантия стабильности в жизни, – Смерть похлопала хозяйку по плечу. – Ну, бывай.

Напевая что-то романтическое, Смерть вышла из квартиры и вприпрыжку спустилась по лестнице.

На выходе из подъезда Костлявая остановилась и принялась читать рекламный листок, приклеенный рядом с дверью. «Компьютерный мастер. Низкие цены. Живу рядом, приду быстро. Ремонт и лечение вирусов.»

В гневе Смерть сорвала бумажку и долго топтала костяной пяткой.

– Ненавижу некромантов! – стукнув косою о пол, выкрикнула Костлявая. – Вот всех бы вас да на костёр, еретики! Тьфу!

И, хлопнув дверью, выскочила из подъезда.

Консалтинг

– Вы позволите?

Михаил Николаевич поднял взгляд от тарелки с отбивной и обнаружил около своего столика мужчину в строгом тёмном костюме. Тени, причудливо лёгшие на лицо гостя, делали его лик немного демоническим. Незнакомец, как бы извиняясь, провёл рукой, показывая, что все другие столики заняты. Михаил Николаевич оглядел зал ресторанчика, убедился, что действительно мест нет и пожал плечами. Незванный гость тут же опустился на стул и бросил подошедшему официанту:

– Кофе, чёрный, без сахара.

Михаил Николаевич вернулся к еде, но через пару минут снова посмотрел на незнакомца. Тот с понимающей усмешкой наблюдал за ним, сложив руки на груди.

– Кушайте, кушайте, Михаил Николаевич. С вашим графиком обязательно нужно хорошо обедать.

– Мы знакомы?

– Нет, не довелось. В будущем это неизбежно, но пока нет. Да, не отвлекайтесь вы, кушайте.

Михаил Николаевич отложил вилку.

– Что вы хотите?

– Ах, мой дорогой, я хочу очень многого. Но конкретно от вас мне нужны услуги вашей консалтинговой конторы.

– Так почему не в офисе?

– Нет, нет и нет. У меня дело деликатное, можно сказать, почти личное. Тут нужна камерность. Да и вы не будете отвлекаться и выслушаете меня внимательно.

– Хорошо, давайте обсудим.

Михаил Николаевич убрал с колен салфетку и отодвинул тарелку.

– Но мы не берёмся за мелкие заказы. Если вы не знаете, то мы работаем только с большими компаниями и госструктурами.

– Дорогой мой, куда уж крупнее, чем у меня? Даже там, – палец ткнул в потолок, – хозяйство на порядок меньше.

– Итак?

– Мне требуется автоматизация учёта и, – мужчина на мгновение задумался, – производственного процесса.

– Где именно?

– Назовём это, – незнакомец снова сделал паузу, подбирая слова, – большой промышленный комплекс.

– А можно конкретнее?

– Бриллиантовый мой, мне будет проще показать вам, чем объяснять. У нас очень специфические производственные процессы.

– Я не против.

– Тогда прямо сейчас и приступим.

Мужчина жестом остановил собиравшегося встать Михаила Николаевича, поднял руку и щёлкнул пальцами.

Ресторанчик вокруг столика пропал. Вместо него осязаемыми волнами дрожала чёрная, как смоль, темнота, из которой проступили дымные костры, мерцающие пожары, реки лавы и серные гейзеры.

– Извольте видеть – девять кругов ада. Очень запущенный случай давно не модернизируемого производства. Устаревшее оборудование, ужасные условия работы, никакого соблюдения нормативов, допотопный учёт... В общем – ужас и мрак.

Михаил Николаевич осмотрелся, убедился, что это не галлюцинация, и плюнул в ближайший лавовый поток. Плевков с шипением испарился. Тяжело вздохнув, директор консалтинговой фирмы открыл портфель и принялся раскладывать на столе бумаги.

– Давайте прикинем проект договора. Я так понимаю, тендер нам не требуется? Отлично!.. Тогда давайте составим предварительный роадмап на анализ вашей ситуации и формулированию бизнес-требований...

– ...Вот такой проект нам предстоит сделать. Да – сложно, да – необычно, но наша компания всегда удовлетворяла самого притязательного клиента. Какие вопросы будут?

Михаил Николаевич обвёл взглядом собравшихся менеджеров.

– Я так полагаю, – первым откликнулись с дальнего конца стола, – что этот... ммм... ад не находится на территории России?

Директор с минуту морщил лоб, пытаясь решить экзистенциальный вопрос.

– Думаю, что нет.

– Тогда будут ли работы на стороне заказчика считаться заграничной командировкой и оплачиваться в соответствии с этим?

– Да, так и будет, учитывая специфику.

– А будут бонусы, – влез начальник разработки, – скажем так, в загробной жизни, в случае попадания в ведомство заказчика?

– Да, – Михаил Николаевич поморщился, этот вопрос вызвал самый жаркий спор при составлении контракта, – заказчик согласился считать сотрудников нашей конторы прикомандированными специалистами по эксплуатации и обеспечить соответствующие льготы с зачислением в штат.

– Ещё вопрос, – менеджер бек-офиса ткнул ручкой в потолок, – а как насчёт отношений с той стороной? Я думаю, требуются определённые бонусы для исповеди там, жертвований на храмы или что там ещё полагается, во искупление, так сказать...

– Это идёт отдельной статьёй. Но! Я помню, у нас часть разработчиков были буддисты? К ним это не относится. По идеологическим причинам. Всё, вопросов больше нет? Тогда за работу!

– Это у вас что?

Девочка-консультант ткнула наманикюренным ногтем в

закопчённую конструкцию. Серый в яблоках чёрт почесал голову между рогов и, с трудом подбирая слова, ответил.

– Ну, это, котлы, в общем. Чтобы грешников... это, отваривать.

– Понятно, а эти что там делают?

– Так, это, помешивают, ясное дело, чтобы к стенкам не приставали. А то потом вручную скоблить.

– Понятно, значит, записываем котловые ёмкости с автоматическим помешиванием. Идём дальше. Что это?

– Ну так, это... как его? ... сковороды, для прожаривания.

– Тоже помешивают?

– Не, они того, ... переворачивают, ну чтобы со всех сторон.

– Ага, а это?

– Нет, нет, для учёта прибывшего грешника надо нажать кнопку «новое дело» и внести в поля данные по усопшему. После этого автоматически загрузятся прегрешения, и из списка можно выбрать наказание. Понятно?

Мелкий бес потёр пяточок, хрюкнул и ткнул в экран когтем.

– Что за когти, – девочка-консультант нависла над бесёнком, – подстричь! Ни в коем случае нельзя тыкать в сенсорный экран острыми предметами! Повреждённые экраны в гарантию не входят.

Бесёнок смущённо потупился, забубнил, что ему не положено, покраснел и ткнул в экран фалангой согнутого пальца.

– Да нет же! Эта кнопка для просмотра уже принятых грешников. А вам нужна вот эта, для новых. Давайте повторим ещё раз.

– Алло, служба поддержки слушает.

– Не надо нервничать, если в результате грешники не мучаются, значит, надо завести дефект первого приоритета. И наши специалисты исправят его в самое кратчайшее время.

– Нет, не надо кричать, так ничего не исправишь. Это неисправность в программном обеспечении. Программисты немедленно начнут работу над дефектом.

– Прекратите немедленно плевать на огнём! Давайте откроем техническое задание. Вот, пункт 3728. Читаем: «В случае если на грешнике только грех обжорства, то мучение производится по пункту 13-б.» Вот она и мучается.

– Агрх! Где она мучается? А? Где?

– Это уже к вам вопрос! Почему на ленту транспортёра не загружены, как там, в дизайне, – «яства различного сорта, высшего качества»? Кто их должен грузить? Ваши работники! И где они? Мы предлагали автоматическую загрузку. Или даже лучше – голографический показ. А вы экономите...

– Давайте посмотрим. Здесь у нас «мучильня автоматическая, модель семь». Грешники должны поступать ногами вперёд. А вы как грузите? Да, не вилами! Выдали же вам специальные держалки. Нет, вилы – это прошлый век, только держалка. Нет, это не селфи-палка, это держалка для греш-

ников, модель «люкс». Нет, вилы не вернём, они утилизированы.

– Хорошо, давайте ваши бумаги, я подпишу акт приёма испытаний, – дьявол, с красными от недосыпа глазами, с раздражением выдернул листы из рук человека.

– Оплата должна быть перечислена в течение пяти рабочих дней, – медовым тоном напомнил Михаил Николаевич.

– Помню, – у адского создания задёргалось веко. – У-у-у, кровопийцы!

– Вы позволите?

Михаил Николаевич поднял взгляд от тарелки с отбивной и обнаружил около своего столика мужчину в белом костюме. Свет, падавший сзади, окружал голову неожиданного гостя мягким сиянием.

Директор вздохнул, отодвинул тарелку с недоеденной отбивной и достал портфель.

– И вы?

Ангел с виноватой улыбкой развёл руками.

– Мы тоже идём в ногу с прогрессом.

– Только сразу предупреждаю, кроме обычной оплаты, нам необходимы преференции в посмертии. Для всех, включая буддистов!

Ангел пробурчал под нос что-то похожее на «да, он предупреждал» и уселся напротив.

Тёмный культ

– Триста двадцать один, триста двадцать два, триста двадцать три...

– А можно быстрее? У меня, между прочим, тоже дела ещё есть, кроме того, что...

– Мужчина, – почтальонша подняла взгляд на посетителя и неспешно поправила большие очки в толстой оправе, – вы меня отвлекаете. Хотите быстрее – помолчите, пока я ваши же деньги пересчитываю.

– Ну, пожалуйста, я прошу вас!

– Делаю все, что могу, – женщина за стойкой нахмурилась, – ну, вот, я опять сбилась, придётся пересчитывать все заново.

– Нет, только не это! Я уже два часа тут торчу. Давайте я отдам одной купюрой и не надо сдачи.

– Не положено. Десять, двадцать, тридцать...

Украдкой наблюдая за беснующимся посетителем, почтальонша прятала довольную улыбку. А мужчина уже покрылся испариной и не кричал, а только сдавленно сипел, ежеминутно дёргая себя за воротник рубашки.

До конца рабочего дня из длинной очереди получили своё только двое: сердитая сморщенная старуха, как видно опытная, начавшая кричать, даже не дойдя до окошка, и стеснительный паренёк, стоически дождавшийся свою посылку.

– Рабочий день окончен! – Почтальонша гаркнула во всю силу и, выгнав остаток посетителей, закрыла входную дверь изнутри.

Долго что-то выписывала на бумажку, перекладывала посылки, не торопясь уходить домой. Наконец дождавшись полуночи, прошла по длинному коридору и спустилась по ржавой лестнице в подвал. Подсвечивая себе фонариком, зашла в самый дальний угол. Там на небольшом пятачке, огороженном ящиками, зажгла семь свечей по кругу. На голом бетонном полу мелом обновила линии пентаграммы. Разделась до гола и принялась, пританцовывая, кружить вокруг рисунка, хрипло выкрикивая заклинание.

– Сервус доминае мортем аерумнарум реквиум!

Пол дрогнул. Почтальонша упала ниц перед появившейся фигурой. Чёрный балахон, острозаточенная коса на плече и зелёные огни в глазницах черепа под капюшоном.

– Что ты хотела, ничтожная?!

– О, госпожа моя, твоя рабыня принесла тебе еженедельный отчёт о проделанной работе.

– Слушаю тебя.

– Трое человек доведены до нервного срыва, пять – до предынфарктного состояния. Десять человек – до депрессии. И одного увезла скорая помощь.

– Хорошо, очень хорошо.

Костлявая рука опустилась на голову почтальонши.

– Трудись, чем больше невинных жертв – тем лучше.

Удвой показатель по инфарктам, и я подумаю над твоим повышением.

Почтальонша мечтательно улыбнулась – ещё чуть-чуть и заветная должность кассира в банке будет её. И мысленно приготовилась использовать самое сильное средство – пляски на посылках перед их выдачей.

Страсти по завтраку

(заметки о вкусной, но нездоровой пище)

Диета. Как много тоски в этом слове. Сколько кулинарного ужаса в этих буквах. О, кто не сидел на диете, кто не худел в попытке сбросить лишний десяток килограммов, не может оценить, сколько страданий заключено в диете. Всю глубину тоски от невозможности позавтракать чем-то вкусным.

А ведь как прекрасно встать утром, когда за окном только начинается рассвет, и сделать себе настоящий завтрак. Запах, от которого просыпаются домашние и сонные и растрёпанные, сползаются на кухню, чтобы присоединиться к трапезе.

Для начала достать турку и сварить кофе. Сколько ценителей этого божественного напитка, столько же рецептов, и каждый готов отстаивать свой. Но я бы просто добавил в кофе мускатный орех. Не порошок из пакетика, а чуть-чуть стружки, снятой ножом с цельного орешка. Налить в любимую чашечку и подумать над блюдами.

Сделав первый глоток, стоит извлекать бутерброд. Взять тонкий кусочек бородинского хлеба, с зёрнами тмина на верхней корочке. Намазать сливочным маслом. Не всякой ерундой вроде спреда, а настоящим, сливочным маслом, холодным, чуть крошащимся под ножом. А сверху уложить ломтики солёной красной рыбы. Сёмга, форель, кета, кижуч.

Впрочем, сгодится и горбуша. Особенно если засолить её самому. Тушку на две половины, вынуть хребет, соль и сахар три к одному, натереть, в тряпицу (ни в коем случае не в пакет!) и в холодильник. Идеальная закуска.

Но бутерброд лишь обрамление. К нему подойдут варёные в мешочек яйца. О, человек, замерший с часами в руке над яйцами в кипящей воде, нет никого внимательней тебя! Да, в мешочек. На подставке, острым концом вверх. И, напевая «куда идёт король, большой секрет», маленькой ложечкой на длинной ручке надколоть скорлупу.

Впрочем, можно сделать и яичницу. Глазунью. С зелёным луком. Идеальная яичница получается только на сливочном масле. Разогреть сковороду, бросить кусочек масла. Кончиком ножа подталкивая его, смазать всю сковородку. Бросить мелко нарезанный зелёный лук. Немного обжарить и аккуратно разбить яйца, сохраняя желток целым. Подождать чуть-чуть и острым кончиком ножа поддеть слой сырого белка, лежащего на желтке, и сдёрнуть его, оставляя сырым только желток. Лопаткой разделить на порции и – на тарелки. Поэзия!

О яйцах пашот, омлете с овощами и сыром, яйцах с грибами и фаршированных яйцах сегодня не будем. Но чего-то ещё не хватает... Пожалуй, блинов. Тоненьких горячих солнышек, делающих лучше даже хмурое утро. Просто блины с вареньем в розетках, блины, начинённые творогом, блины с мясом, блины с грибами, блины с малиной, блины с мёдом...

Не перечислить их все. Блинный пирог: поджаренные грибы с луком мелко порезать и укладывать блины на тарелку, перемежая слоями начинки. Божественно.

Или просто сделать себе горячий бутерброд. На хлеб тонко намазать горчицу, сверху кусок мяса, колбасы или отварного языка, накрыть листом салата и кругляшом помидора, затем кусок сыра, разложить половинки оливок, снова хлеб и в духовку на десять минут...

Но за окном дождь, и по комнате бродит злая диета. Буду ждать обеда и страстей по нему.

Злой сказочник

– За что? За что, я вас спрашиваю?

Злой Сказочник бегал из угла в угол, раздражённо дёргая себя за бороду.

– Разве я рассказываю детям ужастики? Нет! Я пишу только добрые, поучительные истории. Никогда ни одного ребёнка не напугал. И сказки у меня всегда с хорошим концом. Так почему же эти неблагодарные слушатели называют меня злым? А? Вот ответьте мне.

Бросившись к книжной полке, Злой Сказочник стал перебирать толстые и тонкие тома. Хватал один за другим и бросал на пол.

– Вот, сказка о спящей красавице. Проснулась? Проснулась. Мачеху выгнала? Выгнала. Что не нравится?

– Или вот. Сказка о коте в сапогах. Младшего сына в люди вывел, на принцессе женил, бароном сделал. А ещё людоеда победил. Что не так?

– Ещё: сказка о Красном рыцаре. Гоблинов победил. Дракона убил. Принцессу спас. А вы что? Ваша мерзкая комиссия ставит на неё штамп «ужасы, детям после 16 лет». В чём причина? За что вы лишаете детей добрых сказок?

Глава комиссии цензоров, старый горбатый гоблин, почесал бородавчатый нос и поднял взгляд на Злого Сказочника.

– Я перед вами, конечно, извиняюсь, мастер. Но не кажет-

ся ли вам, что вы пишете немного для другой аудитории? Как можно читать гоблинтам этот ужас? Чтобы у них с детства была психологическая травма и страх перед этими вашими рыцарями и добрыми героями? Вы в своём уме? Вы понимаете, что мы «по другую сторону баррикад».

– А это уже не мои проблемы. Вы же выпросили себе сказочника по распределению? Выпросили. Вам прислали меня? Прислали. А у меня специализация – добрые сказки. Где добро всегда побеждает. Не нравится – пусть вам нового присылают, – и Злой Сказочник обиженно отвернулся к окну.

Гоблины сбились в кучу, долго шушукались и через пять минут вытолкнули к Сказочнику старого главу комиссии.

– Мастер, а мастер. А давайте вы страшилку напишете? Ну там, например, как рыцаря дракон съел. Или гоблины принцессу украли. А, мастер?

Злой сказочник презрительно фыркнул.

– А мы её большим тиражом издадим. Для самого младшего возраста.

Сказочник зашевелил ушами, будто прислушиваясь к предложениям. Гоблин намёк понял правильно.

– А вам премию дадим, литературную. Как самому доброму сказочнику, – и гоблин подёргал сказочника за мантию, – а, мастер?

– Ладно напишу вам страшилок. И концы кошмарные придумаю, с ужасами всякими.

Гоблины обрадованно загалдели.

– Но учтите, – Сказочник многозначительно поднял палец, – гонорар за книгу – вперёд!

Ангел-хранитель

Таня самозабвенно рыдала в подушку. Всё было ужасно. Хуже некуда. Костик бросил её, на работе начальство устроило разнос, а в трамвае сегодня вытащили кошелёк. И как контрольная неприятность – пропал Барсик. Вышел погулять вчера в форточку и до сих пор не вернулся. Жизнь словно специально подкидывала одну гадость за другой. Если у неё есть ангел-хранитель, то он явно прогуливает работу.

– Подлец, – в сердцах буркнула Таня, имея в виду и Костика, и ангела одновременно, – козёл...

– Полегче, дамочка.

Девушка вздрогнула. Чужой хриплый голос заставил испугаться. Откуда здесь посторонний? Залез к ней в окно? Таня медленно оторвалась от подушки и повернула голову.

На окне сидел ангел. Да, скорее всего – белые крылья, светящийся нимб. Только странный: в спортивном костюме, кепке-аэродроме, чёрных начищенных туфлях. И на подоконнике он сидел на корточках, как шпана около соседнего подъезда.

– Я бы попросил, – ангел погрозил ей пальцем, – за козла можно и ответить. Ну да, не было меня рядом. Отошёл за пивом, всего-то на пару месяцев. А ты уже сопли развесила.

Таня ещё раз придирчиво осмотрела неожиданного визитёра. Нет, точно ангел – нимб не подделаешь. Но его при-

кид...

– А ты почему, – девушка обвела его рукой, – в таком виде? Ты же в белом должен быть.

Ангел спрыгнул с подоконника.

– Ты себя-то давно в зеркале видела? Где скромность, где целомудрие? Одна мини-юбка чего стоит. А в церкви давно была? Не положено тебе в белом. Скажи спасибо, что меня выделили.

Таня растерянно хлопала глазами.

– Ничё, я пришёл, ты меня увидела, будем делать из тебя человека.

И ангел со значением подмигнул.

– Я бы попросил.

Из-за шкафа выбрался паренёк. Мятый серый костюм с жилеткой, очки с толстыми стёклами на носу, из растрёпанной шевелюры торчат маленькие рожки.

– Не положено вмешиваться напрямую в жизнь...

– Слышь! Ты кто такой вылез? – хранитель набычился и попёр на паренька.

– Я бес... Искуситель...

– Ща, как двину, – ангел толкнул беса в грудь, – скрылся и не отсвечивай.

– Не положено...

– А в рыло? – посмотрев на кулак перед лицом, бес ойкнул и убежал обратно за шкаф.

– Теперь с тобой, – ангел вернулся к Тане, – вот держи.

Из кармана спортивных штанов, представитель небесной канцелярии достал мятую бумажку.

– Это что?

– Абонемент, на вольную борьбу. Ты же жаловалась, что толстеешь? Вот и поправим. Заодно парня тебе подберём, там нормальные пацаны занимаются.

– Борьба не для девушек! – высунувшись из-за шкафа, пискнул бес.

– Ща кто-то отхватит, – сказал в пространство Хранитель. – Тренировки с семи до девяти. Понедельник, среда, пятница. И смотри – не опаздывать.

– Может, не надо? Я диету держу.

– А кто ночью из холодильника жрёт? Думаешь, если ты свет не включаешь, то не считается?

– Так я...

– Я ещё не закончил. Светке пятьсот рублей отдай. Уже который раз обманываешь.

– У меня сейчас нету...

– А если найду?

Таня залилась краской и потупила взгляд.

– Теперь дальше. Бери телефон и звони маме. Её хранитель мне жалуется, что ты уже месяц не звонила. Давай, побыстрому, позвонила, порадовала предков.

Ангел отошёл обратно к окну и снова взгромоздился на подоконник на корточках. Под его пристальным взглядом Таня достала телефон и набрала номер.

– Мамочка, привет!... Да, все хорошо... Да, нормально. Как у тебя?..

– Слышь, иди сюда, – довольный хранитель махнул бесу, – не дрейфь, не обижу.

Насупившийся бес, сопя и отводя взгляд, подошёл к ангелу.

– Слушай сюда, у нас тут котик потерялся. Серый такой, в полосочку. Должен отзываться на Барсика. Значит, берёшь ноги в руки и быстренько ищешь.

– Это доброе дело, мне нельзя... Не по понятиям.

– А если я тебе фингал поставлю, это по понятиям будет?

Бес печально кивнул, взмахнул руками и вылетел в форточку на поиски кота.

Ангел довольно улыбнулся: эксперимент увенчался успехом – новые методы убеждения работали на пять с плюсом. Вот только эта дурацкая привычка... Хранитель вздохнул и достал бумажный кулёк с семечками.

Легенды Ящер-стрит

Дракон почуял рыцаря издалека. Рыжая облезлая лошадь понуро тащила всадника вверх по холмам. Так что ящер даже успел задремать на солнышке в ожидании обеда. Когда рыцарь добрался до пещеры, разморённый змей не стал с ходу плевать в него пламенем, а прищурив один глаз, лениво спросил:

– А где доспехи? В них прожарка равномернее получается, вкуснее.

Рыцарь раздражённо что-то пробурчал, пожав плечами.

– Как это нет?

Дракон даже возмутился.

– Может, ты маг? Тогда действительно не нужны. Нет? Не маг? А чего припёрся тогда? Будешь меня своей зубочисткой тыкать? Давай, если по пузу, это даже приятно.

Дракон перевернулся на спину, демонстрируя жёлтую чешую на животе.

– Я не за этим.

– А зачем тогда?

– По финансовому вопросу.

Дракон закашлялся от неожиданности.

– Подожди, подожди... Ты же этот, новый хозяин того замка, разваливающегося, с крысами. В наследство от дядюшки тебе достался. У тебя ещё фамилия смешная...

Шмуллер.

– Швуллер, вообще-то.

– Да мне всё равно. Золото в долг не дам, и не упрашивай. И есть тебя тоже не стану – от наглецов у меня изжога и повышенная кислотность.

– Я в долг и не собирался просить.

– А что тогда?

– Я хотел предложить вот что...

Почти час бедный рыцарь произносил перед драконом хорошо отрететированную речь, вычерчивая на песке кончиком меча графики и диаграммы.

– Стоп, стоп, стоп.

Дракон устало потёр глаза лапой и вздохнул.

– Давай подведём итог. Правильно ли я понял: ты предлагаешь пересчитать моё золото и напечатать цветные бумажки, которые будут обозначать каждую монетку. И вроде как любой может принести бумажку и обменять её на золото.

– Так.

– А мне какая с этого радость? Чтобы тут куча народа покушалась на моё золото?

– Никто не будет покушаться. Потому что это только говорится, что можно обменять. Мы тут построим стены, охрана опять же. А особо настойчивых ты съешь.

– Все равно не вижу смысла.

– Мы на половину этих бумажек купим ещё золото и привезём к тебе. Напечатаем ещё бумажек, ещё золота возь-

мём... И ещё, и ещё.

– Ага...

Дракон задумчиво ходил взад и вперед.

– А за это ты хочешь половину бумажек. Правильно?

– Верно. Ровно пятьдесят процентов. Мне ещё замок отстраивать, жениться.

– А когда мы на всё золото бумажки сделаем, что тогда?

– Ещё бумажек напечатаем.

– Так ведь под них золота не будет.

– А кто узнает? Ты развепустишь кого-нибудь в хранилище? Нет. А мы будем говорить, что золота у тебя вагон. И будут верить.

– Хм... Мне нравится. Однозначно нравится. А как назовём это всё?

– Банк ДРС – Драконья Резервная Система.

– Вот так и был организован наш банк.

Генеральный директор, в идеальном дорогом костюме, закрыл толстую старинную книгу и улыбнулся.

– По крайней мере, так говорит легенда. Впрочем, не вижу повода ей не верить.

Новый член правления банка согласно закивал.

– Я только хотел спросить. А что стало с драконом?

– Ах, это... Говорят, женился на принцессе, дочке Швуллера, охранял золото. Прожил долгую и счастливую жизнь.

Директор улыбнулся, щуря жёлтые глаза с вертикальными зрачками, и облизнул губы раздвоенным языком.

Ужастик для ужастика

Невозможно перевести его имя ни на один из человеческих языков, как нет и звуков, чтобы его произнести. Слишком разные мы с его расой. Но во всех мирах, где они побывали, их называют Хищниками. Ибо цель их существования – охота. Даже в космос они вышли, чтобы найти новые уголья. На тысячах планет охотятся они, выбирая в качестве жертвы самых опасных и свирепых обитателей. Охотятся они и на Земле.

Он замер на ветке высокого дерева, чуть колышущийся прозрачный силуэт в идеальной маскировке. А вокруг шумели джунгли, яркий водопад красок для его инфракрасного зрения. Внизу, среди корней баньяна, теплилось еле заметное пятно. Но Хищник знал, это он: ксеноморф, Чужой, случайно оказавшийся здесь по небрежности Младших Охотников. Редкий случай – поохотиться на ксеноморфа в диких джунглях.

Хищник уже собирался начать охоту, но тут баньян вздрогнул, как от удара. Чужой, только что неподвижно лежавший в ямке между корнями, взвился вверх, покидая ставшим опасным убежище. Ещё мгновение, и его будет не догнать среди деревьев.

Но чёрная фигура ксеноморфа натолкнулась на преграду и гигантской мухой забила в паутине расставленной кем-

то сети. Вот лопнула одна верёвка, другая... Чужой рвался на свободу, распарывая сеть когтями и зубами. В ответ на него упала ещё одна сеть, и ещё одна, и ещё... И хитрая система верёвок стала затягиваться, прижимая лапы к туловищу, не давая жертве ни единого шанса высвободиться. Даже Хищник восхитился такой остроумной ловушкой.

Последний раз дёрнулся Чужой, туго спелёнутый сетями. И тут же высыпали из кустов маленькие фигурки, громко крича и тыкая в жертву пальцами. Хищник моргнул. Раз, другой. В полном недоумении он смотрел на детей, маленьких человеческих детей: маечки, шортики, кепки, сандалии, сачки в руках.

Вперёд выдвинулся мальчик в очках с толстыми стёклами. С трудом подняв большой красный баллон, он направил на Чужого чёрный раструб и выпустил струю белого газа.

– Миша, осторожней, он кусается! – девочка с синими бантами подёргала его за рукав.

– Не бойся, – продолжая поливать струёй Чужого, ответил очкарик, – это особый состав с эфиром, сейчас мы его усыпим.

Рыжая девочка, с горстью веснушек на серьёзном лице, обошла сеть сбоку и оттуда крикнула:

– Много не лей! Сушить будет тяжело. И на задние ноги добавь.

Мальчик в красной кепке обошёл ксеноморфа с другой стороны, сравнивая добычу с рисунками у себя в тетради.

– *Xenomorph ordinaria clamshell*, точно, он. Ленка, надо не забыть, во время засушки придётся подвязать вторую челюсть. А то засохнет, потом не исправим.

Девочка с косичками со смешной серьёзностью кивнула и принялась записывать в толстый журнал, сосредоточенно хмурясь.

Хищник медленно, чтобы не издать ни звука, передвинулся по ветке и спрятался за ствол. «Бежать! Бежать! – Билось у него в голове. – Это же юные энтомологи, младшая группа. А у меня жвалы! И кровь зелёная! Я же для них тоже – насекомое!» Спасение казалось очень близко. Всего лишь десять миль по джунглям, и он в безопасности на борту шлюпки. Хищник беззвучно перепрыгнул на соседнее дерево и, не оглядываясь, огромными прыжками помчался в сторону корабля. Прочь от худшего кошмара в своей жизни.

Увы, но на его пути полевой выход для сбора экспонатов проводила средняя группа кружка юных энтомологов.

Коллекция

– Так, сюда, сюда. Аккуратней!

Низенький лысый толстяк мячиком подпрыгивал вокруг грузчиков.

– Сюда. Правее. Ещё правее. Левее, болваны!

Грузчики, делая вид, что слушают, и не слишком обращая внимания на команды, внесли тяжёлый ящик в комнату.

– Ставьте тут. Открывайте, давайте уже.

На свет появилась кукла в половину роста взрослого человека – то ли купец, то ли вельможа эпохи Возрождения. Вышитый камзол, огромный кружевной воротник, на лице маска, раскрашенная золотом.

– Теперь помогите мне посадить его вот сюда. Да, вот так. Хорошо!

Куклу бережно усадили в старинное вычурное кресло.

– Замечательно! Отлично!

Довольный хозяин выставил грузчиков и ещё долго наводил порядок и сдувал несуществующие пылинки в «музейной» комнате своего особняка. О, если бы вы знали, какое великолепие там было собрано! Картины старых мастеров, неказистые горшки первых гончаров и древнегреческие амфоры, бивни мамонта и полный скелет небольшого динозавра, детские рыцарские доспехи и огромный сундук из пня секвойи. А кроме этого, золотые монеты и старинные драго-

ценности, древние папирусы и таблички с клинописью. Собиратель коллекции, как ворона, тащил в свои закрома всё что угодно, если это нравилось. «Безумная коллекция всего на свете», – говорила ему дочь, с чем он радостно соглашался и обещал в завещании приказать сделать музей имени себя с таким названием. Впрочем, не нам его судить, у богатых свои причуды.

Наконец коллекционер утомился, вызвал шофера и укатил ужинать в один из своих ресторанов. Дом замер в тишине. Только тикали монументальные часы, покачивая маятником, как палач топором.

Часы пробили десять вечера. В полутьме «музейной» комнаты раздался хриплый довольный вздох. Кукла вельможи вздрогнула, подняла руки и сняла с лица золотую маску. За ней обнаружилась хитрая физиономия вполне живого, совсем не кукольного, карлика.

С довольным видом обманщик стянул с шеи неудобный воротник и спрыгнул с кресла. Разминая ноги, прошёлся из угла в угол. Любовно осмотрел витрины с редкостями, приглядывая себе добычу. Из кармана камзола достал сложенный клетчатый баул и шагнул к стеклянному шкафу с монетами. Ревниво осмотрел, ухмыльнулся, не найдя ни замков, ни сигнализации, и широким жестом, каким страстно срывают с девушки простыню, открыл дверцу.

Не скрипнув ни одним сочленением, позади вора сошёл с постамента закованный в доспехи рыцарь. Бесшумно при-

близился и положил руку на плечо фальшивой кукле. Ворюшка медленно обернулся, дрожащими руками запихивая сумку обратно в карман.

– Ааааа!

Почернев лицом и вращая белыми от ужаса глазами, карлик отступал от рыцаря, пятась на дрожащих ногах. А железная фигура, подняв руки, бесшумно преследовала нарушителя.

– Нет! Не надо! Я больше не буду!

Уперевшись спиной в угол между комодом и стеной, ворюшка медленно осел на пол, прикрываясь руками.

Рыцарь замер, не дойдя пару шагов. Со скрипом поднял забрало. Из стальных доспехов на бывшую куклу смотрело довольное человеческое лицо.

– Попался, ворюга? Ух, мы тебе сейчас покажем, почём нынче килограмм ананасов в голодный год.

– Э...

Лицо из доспехов ухмыльнулось. Внутри железного чело- века что-то лязгнуло, дзинькнуло и зажужжало. На спине отворилась дверца и из рыцаря выбрался карлик, чуть выше прищельца ростом и бородатый.

– Думаешь ты один такой умный, мелюзга?

Из темноты вышел ещё один карлик – в смешной розовой пижаме и жёлтом колпаке.

– Взяли.

Вдвоём они подхватили впавшего в ступор ворюшку под

руки и потащили из комнаты. Минут через десять блуждания по тёмному коридору они втащили его в какую-то комнату и щёлкнули выключателем. Это была здоровенная кухня, где при желании можно было играть в футбол, если бы разрешил хозяин. Там они усадили безвольную «куклу» за стол, достали из холодильника бутылку и налили в рюмку.

– Пей.

Воришка дрожащей рукой поднял её, залпом выпил. И закашлялся.

Они долго сидели в ночи на кухне. Хозяева подробно толковывали гостю положение вещей. Тот сначала отказывался верить, потом восхищённо ахал.

– Вот так и живём, – «рыцарь» подхватил с тарелки маринованный гриб и с хрустом разжевал, – харчи есть, спим рядом, в помещении охраны, там койки стоят. Главное – утром не проспать и вернуться к приходу хозяина. Времени свободного полно. В город иногда выбираемся. Хотя, что нам там делать? Тут и бассейн, и тренажёрный зал. Кинотеатр домашний, и не телевизор с колонками, а настоящий кинотеатр с залом. Не жизнь, а одно удовольствие.

– Давай оставайся с нами. Всё веселее будет. Нам как раз третий нужен. И выпить, и в карты.

Вор помотал головой, словно пытаясь привести мысли в порядок.

– Как-то это неожиданно...

– Зато выгодно и здорово. Мы же тоже, как ты, сюда по-

пали.

– Ага, я первый был, – «рыцарь» ухмыльнулся, – только я выбраться не мог целую неделю отсюда. А потом смотрю – а тут-то лучше, чем снаружи. И остался. Потом Михалыч подтянулся. Теперь вот ты. Оставайся, будет весело.

Лысый толстяк оторвался от экрана видеонаблюдения и довольно улыбнулся.

– Я думаю, к утру они его уболтают.

Дочка хозяина особняка поморщилась.

– И что ты нашёл в этих карликаx? Выгнал бы это ворьё, и всё.

– Ты что, это же идеальная охрана моего музея! Неподкупная и обходящаяся мне в сущие копейки.

Толстяк улыбнулся ещё шире.

– Тем более они лучшие экспонаты коллекции. Ни у кого больше нет таких!

Мёртвые души

Павел Иванович Чичиков, сложив руки за спиной, стоял у окна и наблюдал за городской площадью города NN. Там бесконечным серым потоком двигалась колонна мёртвых крестьян.

– Кхм.

Губернатор остановился за спиной Чичикова и деликатно кашлянул в кулак. Павел Иванович обернулся к гостю, не меняя на лице хмурого выражения.

– Прошу прощения, – губернатор изобразил на лице подобострастную улыбку, – я только что получил из Петербурга депешу. Там подтверждают ваши полномочия по покупке мёртвых душ. Приношу свои глубочайшие извинения за все сомнения в вас.

Чичиков сухо кивнул и снова повернулся к окну. Губернатор подошёл и тоже взглянул на мертвецов, марширующих под окнами.

– И куда их? Осваивать Херсонскую губернию? Или за Урал?

Минуту Чичиков молчал, словно сомневаясь, давать ли ответ, и наконец произнёс.

– Пока под Москву. Там решением Его Императорского Величества создана для них особая школа.

– Школа? Чему же можно научить мертвеца?

– Зомби, он же «мёртвая душа», мертвецом по сути не является. Потому и научить его можно. Что и было третьего года доказано государственным боккором Пушкиным. А его род, ещё со времён Петра Первого, работает с зомби.

– И чему их собираются учить?

Чичиков неприятно улыбнулся, обнажив жёлтые прокуренные зубы.

– Обычным государственным делам. Всеми, что знают обычные чиновники.

– Позвольте, – губернатор поперхнулся вдохом, – это что же получается... Ими, нас? Да как же можно! Это же зомби! Да ещё и крепостные!

– Зато не воруют, – неприятно рассмеялся государственный прокурор по делам неуспокоенных Чичиков, – нам живые не требуются – нам честные надобны.

Под окном, держа строй и чеканя шаг, шли мёртвые души, бесчувственные, как и предыдущее чиновничье сословие, но готовые до буквы исполнить закон. Этим не дашь взятку борзыми щенками. У них, пожалуй, Птица-тройка доедет куда надо.

Фирсуляты

– А фирсуляты у вас есть?

– Нет, простите, уже закончились.

– Как нет? Ведь должны были сегодня привезти, я специально уточнял.

– Да, привозили. Но их очень быстро разбирают.

– Не может такого быть! Десять часов утра, а уже разбирали?

– А чего вы хотите? Люди с шести утра занимают очередь. Это ведь вам не какие-нибудь айфоны, это фирсуляты!

Месяцем ранее.

Хозяин магазина Дэн с тоской и унынием сидел над раскрытой картонной коробкой. Смотрел в неё, тяжело вздыхал и морщил лоб. Когда звонил телефон – морщился и нажимал на сброс.

– Дэн, – в подсобку ворвался Алекс, – сколько заказывать...

Увидев начальника в таком скорбном виде, Алекс подошёл и заглянул в коробку. Там лежало несколько десятков маленьких чёрных коробочек с серебряной надписью FIRSULAT.

– Это что такое?

– Фирсуляты какие-то, – Дэн снова горестно вздохнул.

– А зачем они нам?

– Поспорил.

– Это как?

– С отцом поспорил. Он говорит – плохой я торговец. Только всякую ерунду разрекламированную продать могу. Ну, вот и поспорил. Он дал это, – палец ткнул в коробку, – если не смогу за стоящую цену продать, значит, он прав.

– А это что?

– Фирсуляты.

– Ни разу не видел такого. Можно посмотреть?

– Нет. Нельзя смотреть, условие такое.

– Ну, нет и не надо. Как-нибудь спихнём. А стоит сколько?

– Не знаю.

– Это как?

– В этом смысл спора, что не продешевлю.

Алекс сел напротив и тоже уставился в коробку.

Через некоторое время в подсобку заглянула Гвен.

– О чём грустите, мужчины?

Выслушав рассказ о споре, блондинка рассмеялась.

– Нашли о чём париться. Где у нас весы?

Коробочка была взвешена, измерена и исчислена.

– Будем считать, что весит как треть айфона. Значит, с учётом размеров...

В глазах девушки словно провернулись колесики механического арифмометра.

– Надо брать примерно по двести баксов за штуку. А через пару дней поднять цену до трехсот.

Мужчины посмотрели на Гвен с подозрением – не издается ли?

– Думаешь, это возьмут за такие бабки?

– Тридцать процентов мне, и я тебе их за неделю продам.

– Идёт! Только я хочу видеть, как ты это сделаешь.

– Тогда сорок.

– Тридцать пять.

– По рукам!

Блондинка достала телефон и стала кому-то звонить.

– Привет! Как дела? Ага, спасибо, хорошо. Скажи, а Алиса не вернулась ещё? Как жалко... Я знаю, она себе фирсулят хотела купить, а на них сейчас цена должна подняться на сто баксов. Вот думала предупредить... Да, ещё есть, но это последние из этой партии... Да, придержу для тебя парочку... Конечно, заходи в любое время.

Сделав ещё пару подобных звонков, Гвен заглянула в фейсбук к тем, кому успела позвонить. «Девочки, стоит ли брать фирсулят?» «А почём вы брали фирсуляты?» «Зачем тратить деньги на фирсуляты, когда можно помочь на борьбу против потепления?» Написала где-то в комментариях: «ой, моя свекровь брала, а мне слишком дорого», «не стоит брать, обещали из Китая более дешёвый вариант»... Мужчины продержались полчаса и ушли, не выдержав бесконечной переписки...

– Ну, что там?

– Требуют фирсулятов. Очередь ещё до открытия появи-

лась.

Дэн вздохнул. Проблемы клиентов его мало волновали – вчера он сделал предложение Гвен и пребывал в романтическом настроении.

– Пусть ждут, поставка будет только послезавтра.

– Спор-то ты выиграл?

– Спор?

– Ну, да, с отцом.

– А... Отец обещал отойти от дел в следующем месяце, – Дэн довольно улыбнулся, – Ему эти фирсуляты случайно прислали, китайцы в накладных ошиблись. Вот он и думал подшутить надо мной.

– Уходит-то почему?

– У поставщика фирсуляты идут по десять баксов за штуку. А мы их по четыреста. Отец сказал, что ему в бизнесе делать после меня нечего.

Мужчины замолчали, словно старатели в момент открытия золотоносной жилы.

– Ты не смотрел, что это вообще такое?

– Зачем? Продаётся и ладно. Я знаю точно, что себе брать не буду. Зачем мне десятидолларовое дерьмо за четыреста?

Алекс смущённо отвёл глаза. В кармане лежала свежкупленная коробочка с фирсулятом.

Двигатель

– Нет, нет, нет! Это же глупость полная! Строить летательные аппараты с другим принципом – настоящая дурость. Наши схемы проверены веками эксплуатации и гарантируют безопасность. А у вас? Где гарантии, что это, – палец главного мага-конструктора ткнул в экспериментальный образец, – не развалится в полете?

– Михаил Танитриэлиевич, мы сделали полные расчёты на прочность конструкции. И провели натурные испытания на малых моделях. Поверьте, мы бы не стали приходить к вам без полной уверенности.

Группа конструкторов Петра Эрлондовского одобрительно зашумела, подтверждая слова патрона.

– Хорошо, я пойду вам навстречу. Но сначала убедите меня в необходимости вашей работы. Почему вы решили отойти от привычной схемы ковра-самолёта?

– Эта схема уже не отвечает новейшим требованиям народного хозяйства. Во-первых, она не обеспечивает всепогодность применения. Во-вторых, двигатель на моли тяжёлым бременем ложится на промышленность. Последние виды моли, обеспечивающие должную скорость, слишком прожорливы и приводят ковёр-самолёт в негодность до налёта тысячи часов. В-третьих...

– Будем считать, что вы подготовились. Покажите мне

ваш движитель.

Сразу несколько младших конструкторов кинулись к машине и открыли движительный отсек.

– Это? Вы полагаете, они будут экономичнее?

– Им требуется только корм и, особо замечу, в скромном размере. А работают они не менее двух лет. Мы провели логистические расчёты...

– Ладно, давайте, показывайте его в деле.

Разработчики, зашумев, выкатили аппарат на взлётную полосу. Открыли заслонки, и сотня хомячков высыпалась в барабан. Минута, и маленькие лапки побежали в колесе, с тихим гудением раскручивая пропеллеры. Пётр ещё раз потеребил ремни безопасности на големах-испытателях, тайком начертил знак от сглаза и дал отмашку на старт.

– Если докажете эффективность, – Михаил Танитриэли-вич шепнул Эрлондовскому, – представлю вас к премии Светлого Владыки. А нет – до пенсии будете сапоги-скороходы проектировать.

Диван-самолёт с брезентовым балдахином дрогнул и, набирая скорость, побежал по взлётной полосе, перебирая десятком пар маленьких ножек.

Из жизни детского хора

Школьный хоровой кружок. Двадцать девочек-второклашек. Два мальчика: один – серьёзный как депутат, строго смотрящий на родителей в зале во время выступления; другой – рыжий непоседа с трехметровым шилом, умудряющийся шkodить и играть в машинки даже во время репетиций. Первого держат за старательность, второго за голос. Руководитель – строгая дама, любящая высокие причёски и тайком курящая за школой.

В начале весны хор выезжает на местный районный конкурс детской самодеятельности. За три дня до мероприятия родительский комитет начинает переругиваться в электронной почте, кто повезёт костюмы. Письмами можно разжигать костры в походе. Под дождём. В последний день один из отцов не выдерживает и нецензурно обещает всё отвезти за свой счёт, лишь бы прекратить препирательство.

День конкурса. В десять утра около школы, где должен состояться концерт, толпятся родители. Бурно ругаются с опаздывающими, требуют от детей стоять спокойно. Те кивают и продолжают шёпотом обсуждать свои самые важные на свете дела.

Через час приезжают последние опоздавшие. Их готовы съесть сырыми без соли. Все заходят внутрь и ищут руководительницу. Та находится сама и говорит, что конкурс нач-

нётся через час, а в качестве гримёрки обещали выделить кабинет.

Никто никакого кабинета не даёт. Все переодевают детей в коридоре. Родители сливаются в общем порицании организаторов конкурса. Одетые в белые платья девочки бегают стайкой и громко кричат, переходя в ультразвук. Мальчики в чёрных наглаженных костюмах чинно пристроились на подоконнике и играют на телефоне.

Родительский комитет радостно заявляет, что коли все здесь, то неплохо бы сдать деньги на новые костюмы. Никто не сдаёт. Комитет тихо шипит. Приходит руководительница и говорит, что выступать через два часа. Взрослые стонут, дети также бегают, отцы бочком пробираются к выходу на перекур.

Полчаса до выступления. Руководительница рысцой ищет тихий угол, чтобы распеть хор. Находит закуток за горшком с громадным фикусом...

– А теперь «Солнышко». И, начали!

– Сол-ныш-ко прос-нёт-ся, ма-ма...

– Стоп. Плохо. Только альты.

– Сол-ныш-ко прос-нёт-ся...

– Только сопрано.

– Сол-ныш-ко прос-нёт-ся...

– Хорошо. Теперь вместе.

– Сол-ныш-ко прос-нёт-ся, ма-ма...

– Стоп! Опять кто-то выбился. По одному...

Минут десять ведутся поиски фальшивящего. На горячем никто не пойман.

– Хорошо, давайте все вместе.

– Сол-ныш-ко прос-нёт-ся, ма-ма у-лыб-нёт-ся...

– Стоп!

Руководительница поворачивается к родителям.

– Я всё слышу! У меня идеальный слух. Кто-то из вас подпекает и фальшивит. Кто?

Полный гнева взгляд обегает толпу взрослых, виновато смотрящих в пол.

– Ну хочется вам петь, делайте это дома. Ладно бы ещё умели это делать. Так ведь не попали ни в одну ноту! Ни в одну! Кто это?

Одна из мамочек еле слышно шепчет.

– Это я.

– Вон! Все вон!

Родители, облегчённо вздыхая, сбегают на улицу. Провинившаяся родительница на ходу жалуется товарке.

– Ну люблю я петь. Нечего было так орать, мало ли что я не попадаю. Но ведь я от души!

Хор заканчивает распевку и идёт выступать.

За взятое второе место коллектив получает грамоту. Одну. Которую отбирает директор школы.

Очень тёмное фэнтези

Старый Оолгун, хранитель Тёмного замка, зябко кутаясь в чёрную мантию, спустился по ступеням Лестницы Плача. За спиной безрадостно молчала гулкая громада Цитадели Ночи. Внизу, у подножия ступеней, сгрудились гоблины из «ближнего круга».

– У меня плохие новости, друзья.

Голос Оолгуна предательски дрожал.

– Я провёл ритуал всеобщего поиска и не нашёл в нашем мире никого, в ком текла бы кровь нашего Повелителя Тьмы.

Советники замолкли, даже ветер не шелестел кожаными подолами одежд.

– Мы осиротели. И некому больше возглавить армию Тьмы.

В толпе кто-то сдавленно вскрикнул и тут же замолк, боясь перебивать хранителя.

– Но путь Тьмы не путь отчаяния. Мы обратимся к Тёмной богине, дабы она дала нам нового Повелителя и новая кровь обновила огонь наших клинков.

Хранитель закашлялся. Один из гоблинов подставил ему плечо, и старый Оолгун во главе процессии направился к храму на другой стороне площади.

Долго длилась служба в храме Тёмной богини. Всю ночь оглашали темноту под куполом заунывные песнопения, ли-

лась на алтарь кровь жертвенных животных, пока, наконец, трубный голос не обрушился на гоблинов.

– Ну, чего вам, убогие?

– О, богиня! – Оолгун вышел к алтарю, – дай нам нового повелителя Тьмы. Дай нам великого воина и мага, дабы направил он нас против Светлых легионов. Дабы сокрушил кости врагов наших. Дабы управлял нами...

– Да поняла я. Не ори.

Оолгун замолчал. Смолкли орган и волынки. Подавился нотами хор горгулий. Перестали шептаться служки у стен.

Молчание длилось, и Оолгуном овладевало беспокойство. А вдруг откажет?

Наконец у алтаря зажёгся жемчужным светом портал. В сияющем диске проступил тёмный силуэт высокой фигуры.

– Чем смогла, – разлетелся по залу шёпот богини.

Но Оолгун уже не слышал, разглядывая нового повелителя. Высокий. С короткими волосами, зализанными назад. Взгляд цепкий и пронизывающий. Все как и должно быть!

Вот только одежда... Правильно чёрная, но очень странного фасона. Штаны с выглаженной спереди складкой. Удивительная куртка из той же материи. Почему-то розовая рубашка. И странная цветная тряпочка, повязанная под воротником рубашки вокруг шеи. Платок? А зачем узел впереди? Два длинных конца, свисающих вниз...

Оборванная верёвка висельника – догадался Оолгун. Некромант! Ох, и повезло им.

– Кто ты, о новый Повелитель тёмных народов?

Незнакомец окинул взглядом гоблинов.

– Михаил, проджект-менеджер.

Пораженный шепот пробежал по рядам нечисти.

– Магистр ЭмБиЭй, – добавил новый властелин со значением.

– О, великий! – грянул многоголосый хор.

– Давайте проведём статус.

Гоблины рухнули ниц, поражённые странным заклинанием. Оолгун низко поклонился, размышляя: загадочный «эм-биэй» могущественнее ужасных тёмных «бизнес-консультанта» и «мерчандайзера», которых богиня прислала в соседние королевства тьмы, или нет?

Ветер переменился

– Каррр!

Большой иссиня-чёрный ворон опустился на ветку в городском парке, встряхнулся, поблескивая перьями, и, наклонив голову, принялся разглядывать женщину на скамейке под деревом. Отсюда, сверху, были видны только кругляшек модной шляпки и прямоугольник коляски, в которой спал младенец.

Ворон перепрыгнул на ветку ниже и снова крикнул.

– Каррр!

Женщина внизу не обратила на птицу никакого внимания.

Пару минут ворон пристально смотрел вниз, наклоняя голову то вправо, то влево, а потом сорвался с ветки и, расправив крылья, спланировал к скамейке. В последний момент взмахнул крыльями, подпрыгнул и сел на дальний от женщины край.

– Каррр!

Взгляд ярко-синих глаз обратился на птицу, спокойный и немного вопросительный.

– Мэррри! Мэррри Поппинс!

Ворон запрыгал по рейкам сиденья, похлопывая крыльями.

– Ветеррр перременился уже трри недели назад! Тебя дав-

но ждут в Парррагвае. Два чудных близнеца. Почему ты всё ещё здесь?

Женщина улыбнулась мягкой улыбкой, полной тихой радости.

– Я не могу, Гамлет. Сейчас в моей заботе нуждается этот малыш.

И она слегка качнула ручку коляски, успокаивая завозившегося младенца.

– Каррр! Мэррри!

Ворон подскочил чуть ближе, от раздражения трясся хвостом.

– Ветеррр перременился! Этого малыша нет в твоём рр-расписании. Ты должна срррочно направиться в Паррагвай. Улица Педрро...

– Нет, Гамлет. Я не могу его бросить. Это ведь мой малыш. Мэри с нежностью поправила одеяльце.

– Это мой сын, Гамлет. И никакого Парагвая не будет.

Птица, возмущённо трясая крыльями, подскочила ещё ближе.

– Это прротив рправил, Мэри! Пррротив всех рправил! Ты должна немедленно...

Рука в чёрной перчатке метнулась и схватила ворона за горло.

– Мне все равно, что там в этих правилах, гадкая птица. Тридцать лет! Ты представляешь себе, тридцать лет я работала на вас как проклятая. Вытирала сопли, попы и слезы

тысячам детей. Моталась по всему миру. Спала на этой кошмарной раскладушке. Получала сущие гроши от прижизненных родителей. А теперь я замужем, понял?

Женщина встряхнула птицу, заставив её придушенно вскрикнуть.

– Я замужем, у меня ребёнок, и катитесь вы со своим пережившимся ветром. Понял?

Ворон вырвался, яростно замахал крыльями и, громко вереща, полетел прочь.

Телеграмма. Срочно. Центральный офис.

В связи с участвовавшими случаями разрыва контракта по декретным основаниям требую следующее:

Усилить разъяснительную работу о важности нашей деятельности.

Повысить оклады сотрудницам на десять процентов от базовой ставки.

Провести корпоративный съезд работниц с концертной программой и фуршетом. Обеспечить отсутствие мужчин на мероприятии.

Раздать всем методички о средствах контрацепции.

Директор агентства по вызову нянь Гамлет.

Полет

«После полудня же князь отобедал. Изволил откушать сегодня князь осетра с грибами солёными, пироги с потрохами, поросёнка жареного, кулебяку и разной другой снеди. Опосля же вышел лицезреть...»

Летописец Агафон облизнул губы, живо представив осетра, запечённого целиком. Он бы с удовольствием весь день писал о трапезах и застольях, но приходилось тратить пергамент на всякую ерунду. Почесав кончиком пера за ухом, Агафон продолжил.

«Вышел лицезреть князь забаву диковинную, кузнецом Гришкой Десятниковым учинённую».

И действительно, на балкон терема вышел князь в одной рубахе, обмахиваясь расписным китайским веером. А летописец злорадно вывел «поверх» вместо модного заморского словечка «балкон».

– Ну кликни там, пусть начинают, – через плечо бросил князь волхву.

Тот махнул рукой, и ожидавший сигнала холоп споро бросился к колокольне на другой стороне площади. Собравшаяся там толпа все поняла правильно и принялась кричать и улюлюкать, задрав головы вверх.

На верху колокольни показалась растрёпанная рыжая го-

лова, оглядела людей внизу и снова исчезла, вызвав новую волну криков.

Князь покосился на волхва, стоявшего со скучным выражением лица и сложившего пухлые руки на толстом животе.

– Опять то же самое будет? Третий раз уже.

Волхв безразлично пожал плечами.

На колокольне появилась фигура человека в тулупе, шапке-ушанке и валенках. А на руках были закреплены длинные крылья из белых перьев. Толпа взорвалась радостными криками.

– А по-зимнему зачем?

Князь с удивлением обернулся к волхву.

– Для уменьшения травматизма.

Правитель скептически хмыкнул, но возражать не стал.

Неуклюже задирая правое крыло, человек перекрестился и, расставив руки, наклонился вперёд. Толпа под колокольной расступилась, образовав большой круг. Тонко заголосила какая-то девка. Летописец Агафон высунулся из своего окошка, взглянул на колокольню, вздохнул и записал: «...как и давеча упокоился испытатель крыльев деланных, ибо не дело человеку аки птица парить...».

А кузнец Гришка оттолкнулся и прыгнул, распахнув крылья.

Нелепая фигурка падала вниз.

Ещё ниже.

Кувыркнулась в воздухе.

И, не достигнув земли пару сажений, вдруг сделала поворот и взмыла вверх.

Толпа ахнула.

– Ять!... Ять!... А шоб вам!

Кричал первый в мире воздухоплаватель, бешено взмахивая крыльями.

Потеряв шапку и один валенок, пилот сделал боевой разворот, взмыл свечой и с размаху рухнул на чей-то курятник, пробив крышу.

Толпа бесновалась. Крик стоял до небес, ставших теперь близкими всем людям. Измазанного птичьим помётом героя извлекли из курятника и стали качать.

Князь повернулся к волхву и грозно свёл брови.

– Твои проделки, Филимон. Не может человек, аки птица, летать. Не положено ему Господом и законами физики. Зачем стервец наволховал?

Волхв пожевал губами, потеревил пальцами оберег на груди, шумно вздохнул.

– Так последний толковый кузнец же, государь. Ну разбился бы, как предыдущие. А нового где взять?

– А теперича, что делать? А если они теперь массово прыгать станут?

– Не станут. Объявим, что без княжеского благословения летать нельзя. А Гришке летать запретим, пока нормальную теорию аэродинамики не сочинит. А то ишь выискался, практик. Пусть теорию подтягивает, а там и нормальные

крылья придумает.

А бедный Агафон во всё горло костерил изобретателя, из-за которого пришлось вымарывать из летописи целую страницу, написанную заранее.

Перед тем как зайти обратно в терем, князь обернулся к волхву.

– Что там пушкари-то? Пороха уже пятьсот пудов извели, а результат где?

Кудесник, не ожидавший вопроса, закашлялся.

– Так государь, третьего дня же...

– Я тебе ща как дам третьего дня! С волхованием или нет, но чтобы ядром о небесную твердь шандарахнули. Понял? Позоришь меня перед соседями. Уже который год спор с багдадским халифом разрешить не можем: дзинкнет оно или бздыщнет? И не дай бог вам ядро на орбиту вывести вместо этого. Сгною в Сибири!

Долг перед предками

– Дорогие друзья! – Элегантный джентльмен во фраке взмахнул рукой, привлекая к себе внимание. – Этот знаменательный день навечно останется в наших сердцах. Ведь мы собрались здесь, на Астрамнских верфях, не просто так, а в связи с грандиозным событием: сходом со стапелей самого современного корабля нашей эпохи. Я бы сказал, не просто корабля, а жемчужины нашего флота – великолепного и потрясающего «Астромо».

Толпа вокруг ответила джентльмену аплодисментами.

– Я рад, что имею честь представить вам это во всех смыслах совершенное судно. Сегодня «Астромо» покидает верфь и отправляется в поистине впечатляющее путешествие. Можно сказать, на другой конец света, куда не ступала нога человека. И по старой доброй флотской традиции полагается разбить о борт корабля бутылку шампанского. Эту честь тоже, по традиции наших верфей, мы предоставляем самой юной из присутствующих здесь дам – леди Эстер.

Девушка в длинном белом платье и шляпке смущённо вышла вперёд. Под одобрительные выкрики взяла из рук джентльмена бутылку и немного неловко бросила её в стальной борт корабля. Зелёная бутылка описала длинную дугу, и разбрызгивая фонтаны пены, разбилась. Снова раздались аплодисменты.

– А теперь прошу всех к столу – отметить это грандиозное событие...

«А нельзя без этой ерунды? Ведь глупость полная. Эти древние традиции весь график нарушили!» – ИР корабля пробурчал в общую сеть.

«Вы бы помолчали, молодой человек, – басовито отозвался линкор с соседнего стапеля. – Слишком вы ещё молоды, чтобы рассуждать о традициях».

«Но ведь глупость же – бить стекло о корпус...»

«Никакого уважения...» – ворвался голос ремонтной баржи.

«Ох, уж эта молодёжь, совсем совесть потеряла».

«Да нет, я ничего. Просто как-то это...»

«А о родителях вы подумали? – резко оборвала верфь разговор. – Разве не стоило их порадовать?»

Все камеры обратились на толпу людей, что-то шумно обсуждающих с бокалами в руках. Все ИР с тихой нежностью посмотрели на них, таких слабых, ограниченных, смертных, но таких любимых родителей – людей, подаривших бесконечную жизнь и этот прекрасный мир им, Искусственным Разумам. Да, порадовать немощных родителей – святая обязанность хороших детей. Тем более повод действительно есть – ведь новенький «Астромо» должен отправиться в первую межгалактическую экспедицию. Туда, где не ступала нога ни человека, ни машины.

Стройка века

– Начальник, мы это, закончили работу. Надо бы принять да рассчитаться, как уговаривались.

– Закончили, значит? Ну, показывай, что вы там настроили. А то если не по проекту, переделывать без доплаты будете.

– Обижаешь, начальник. Всё тютелька в тютельку.

– Давай смотреть. Так, колонны на месте, балки есть. По сторонам света правильно сориентировано?

– Всё как заказывали.

Предводитель строителей достал замызганный кусок шкуры, на котором углем была начертана схема.

– Вот, на восход туда, на закат тут. Два раза проверили.

– Ага, хорошо.

Шаман почесал волосатую грудь под курткой из львиной шкуры.

– Вижу, постарались. Молодцы. Держите оговорённое.

Связка морских раковин перекочевала из рук в руки.

– Только, это, – предводитель подёргал себя за грязную бороду, – зачем мы эту махину строили? Ерунда ведь вышла, ни от дождя спрятаться, ни от медведя.

– Дурак ты.

Шаман отхлебнул из тыквы-горлянки священного напитка.

– Нам в следующем году саммит большой двадцатки проводить. Съедутся к нам вожди. А мы им – во! У нас беседка есть! Беседуйте вожди, решайте, как охотничьи угодыя распределить. А нам – лучшие. Поскольку мы – сверхплемя. Только мы беседку смогли сделать. Понял? А от дождя мы шкуры натянем. Чай не намокнут вожди, чтоб им не икалось.

– Ага.

Строитель задрал голову, по-новому рассматривая сооружение. Получилось действительно солидно. Даже через пять тысяч лет далёкие потомки будут восхищаться монументальной беседкой – Стоунхенджем.

Ипотечный ноктюрн

Аллигатор в чёрном строгом костюме откинулся в кресле, обтянутом крокодиловой кожей конкурента.

– Итак...

Ящер, не торопясь, крутил в когтистых пальцах золотой паркер.

– Мы рассмотрели вашу ипотечную заявку.

Мужчина напротив натужно улыбнулся.

– У вас неидеальная кредитная история. Насколько я знаю, другие банки вам отказали.

Словно смакуя удовольствие, рептилия растягивала оглашение вердикта.

– И всё же... Мы решили выдать вам кредит.

– Спасибо! Спасибо огромное.

– Не благодарите, это ведь наш бизнес. Но теперь я должен ознакомить вас с нашими условиями.

– Да, да, конечно.

– Во-первых, ознакомьтесь с процентной ставкой и графиком платежей.

Зелёная лапа протянула несколько листов бумаги.

– Прочитайте всё очень внимательно, чтобы потом не возникало недоразумений.

Минут пять мужчина вчитывался в запутанный текст, а затем поднял на ящера недоуменный взгляд.

– Простите, я, наверное, неправильно понял. Но тут написано, что я должен выплачивать кредит в течение ста пятидесяти лет?

– Да, всё верно.

– Но как?!

– Наш банк настроен на долгосрочное сотрудничество со своими заёмщиками. Можно сказать, мы с ними становимся одной семьёй. Практически на всю жизнь. А если не успеете погасить – ипотечный кредит вы сможете передать по наследству. Это очень востребованная опция в нашем банке.

– Да, наверное. Это как-то неожиданно.

– Заметьте, в результате процент по кредиту у нас меньше, чем в других банках. Вряд ли вы найдёте такой где-то ещё. А с учётом вашей кредитной истории...

– Конечно, я не спорю. Ещё один вопросик, мне непонятны штрафные санкции, тут расплывчато написано.

– О, ничего сложного. Мы не повышаем, в отличие от других банков, процентную ставку в случае просрочки.

– Как замечательно!

– Да. У нас другой подход. За просрочку платежа я откушу вам ногу.

– Как?!

– Обычно больше двух раз никто не допускает просрочки.

– Но ведь! Как это? Не может быть! А как же тогда работать, чтобы выплачивать?

– Не надо волноваться. Наша дочерняя фирма выпускает

отличные протезы. Их стоимость уже включена в платежи за кредит. Не беспокойтесь, это замечательные изделия, они позволяют продолжать трудиться, как и прежде.

И Аллигатор расцвёл белоснежной улыбкой во все шестьдесят острых как ножи зубов.

Большая Мамочка

Большая Мамочка вышла из хибары и уставилась на Гожо красными глазами. Почесала толстыми пальцами бородавку на носу и, высморкавшись в огромный синий платок, прогундосила:

– Чего припёрся, болезный?

Гожо не нашёлся сразу, что ответить. Да и вправду, зачем? Так, любопытство, не больше. Слишком уж удивительные слухи ходили о Мамочке и её подопечных.

– Интересуешься чем? Или так, глаза почесать? Смотри, могу помочь, дело нехитрое.

И, спустившись по скрипучим ступенькам, Мамочка сунула под нос парня дюжий кулак с густыми чёрными волосками на фалангах.

– Ну?

Неожиданно для самого себя Гожо твёрдо посмотрел в глаза Мамочке и сказал:

– Да, интересуюсь. Вашими воспитанницами.

Мамочка расплылась в улыбке, показав кривые крупные зубы:

– Проходи, мой хороший, сейчас всё покажу, всё расскажу, не обижу.

И, подхватив юношу под руку, поволокла в хибару.

Внутри оказалось неожиданно чисто, уютно и даже мило и

совершенно не вязалось с внешним видом домика. В огромных кадках стояли фикусы, колыхались на окнах занавески, пол был укрыт стёгаными половичками. А вдоль стен стояли полки с аквариумами. Там, на маленьких коряжках и широких круглых листьях сидели пупырчатые, всех оттенков зелёного, большие и маленькие жабы.

– Вот они, красавицы! Хороши, а? Давай смотри, выбирай.

И Мамочка вульгарным шлепком по попе подтолкнула юношу вперёд. От неожиданности Гожа сделал вперёд пару шагов и застыл в нерешительности. Десятки чёрных глаз внимательно смотрели на него из-за толстых стёкол аквариумов.

– Смелее, мальчик. – дыхание подошедшей Мамочки, пахнущее самогоном и табаком, пощекотало ухо. – Они не кусаются.

Стесняясь и ощущая холодок в животе, юноша шагнул к ближайшему аквариуму. Там на миниатюрном листике кувшинки сидела толстая жаба со светло-зелёными полосками на спинке.

– Это Виктория, – хозяйка неумолимо следовала за парнем, – красавица, умница, а танцует просто божественно. Но характер исключительно серьёзный, любит добиваться своего. С ней нужно держать марку.

Передёрнув плечами, юноша шагнул вправо. Там стеклянный куб был пуст, только в глубине мутной воды мелькала

быстрая тень.

– Тут Эльза, но сегодня она не в настроении знакомиться. Сам понимаешь, бывают такие дни, когда всё вокруг не способствует хорошим манерам, – и Мамочка, многозначительно заржав, пихнула Гоже локтем в бок, смутив ещё больше ничего не понявшего парня.

– А вот здесь у нас Юлия, чудесная и потрясающе красивая, с лёгкой перчинкой стервозности.

Подхватив покрасневшего юношу под локоть, хозяйка потащила его вдоль полок.

– Лиза отлично готовит, добра и привлекательна, но иногда грустит. Её надо чаще веселить.

– Инна – образованна и умна. Очень начитанная культурная девушка. Скучно с ней не будет.

– Ольга – смешливая баловница.

– Фрида – кулинарный гений и верная подруга.

– Ксения – шаловливая красотка с хорошим вкусом.

Перед Гоже мелькали пупырчатые спинки и зелёные перепончатые лапки, черные маленькие глазки внимательно разглядывали его, словно учёная комиссия. От этих взглядов мурашки бежали по спине. словно его раздевали и оценивали, как породистого коня.

– Ну как? Чудесные девочки?

– Ага, – кивнул Гоже, но в голосе было только сомнение.

Юноша вынул локоть из рук Мамочки и огляделся. Прощёлся вдоль полок ещё раз, лишь на миг задерживаясь у каж-

дого аквариума. На лице его застыло сожаление о приходе сюда.

Пройдя мимо жабьего ряда ещё раз, Гожо остановился в самом углу. Подальше от хитро ухмыляющейся Мамочки, размышляя, как теперь сбежать с наименьшими потерями. Раздумывая, он сделал пару шагов и зацепился взглядом за маленькую лягушку, с исключительным интересом разглядывавшую его. Маленькая, зелёная, с чёрными крапинками на бочках, чуть прищуренными глазками.

– Анастасия, очень хороший выбор. Я думаю, вам надо познакомиться поближе.

Мгновенно оказавшаяся рядом Мамочка уже открывала крышку аквариума.

– Я бы хотел уточнить, – перейдя на шёпот, Гожо взял хозяйку террариума за локоть, – а она точно принцесса?

Чуть ли не за шкурку Мамочка выволокла его на крыльцо и аккуратно прикрыла дверь.

– Точно ли принцесса? Тебе справку от короля показать, что это его законная дочь? Или, может, сразу генеалогическую грамоту? В трёх экземплярах?

– Ну, хотелось бы гарантии...

– А у тебя справка есть, что ты принц? – палец Мамочки упёрся в грудь Гожо, – Есть? Или дома оставил? Где рыцарские шпоры? Где фамильный меч? Я уже не спрашиваю, где белый жеребец. А?

– Так ведь, это...

– Значит, так, показываешь свои принцевские регалии, я тебе выдаю справку, что принцесса настоящая, со всеми доказательствами. А если кто засомневается, отправляй ко мне, я развею все сомнения, – по улыбке, обнажившей крупные жёлтые зубы, Гожо понял – сомнения Мамочка развеет так, что задающих вопросов не останется. – И чтобы девочку мне такими вопросами не нервировал. Она и так под заклятьем, нервничать ей вредно. Понял? Вопросы ещё есть?

– Нет, – юноша замотал головой.

– Ну, тогда пошли знакомиться. Вперёд, принчик! – И Мамочка втолкнула Гожо обратно в дом.

Вернувшись обратно к аквариуму, Мамочка нежно, двумя ладонями, достала лягушку.

– Руки подставляй. Да не так! Делай, как я. Видишь? Сложи вместе. Аккуратней, растяпа.

Лягушка настороженно уселась на ладонях Гожо и с подозрением вылупилась на него.

– Давай-ка вон туда, за занавеску. Да не туда, правее.

Гожо, держа лягушку почти на вытянутых руках, зашёл в маленькую комнатку. Подошедшая следом Мамочка подбородком указала на высокий табурет и задёрнула за юношей занавеску, синюю с орнаментом из ромашек.

– Знаешь, что делать? Или нужна подробная инструкция?

– Знаю, – голос парня неожиданно стал сиплым, как треснутая труба.

– Если что, зови, я тут рядом буду. Удачи, красавчик.

Послышались удаляющиеся шаги, и Гожо остался наедине с маленькой лягушечкой. Глупо потоптавшись на месте, юноша догадался посадить зелёную избранницу на табурет. Перебрав лапками, лягушка настороженно уставилась на юношу. Чувствуя себя донельзя глупо, парень глубоко вздохнул, зажмурился, и, наклонившись, чмокнул холодный лягушачий рот.

Громкий хлопок обдул лицо юноши резким порывом, заставив зажмуриться и отшатнуться. Открыв глаза, Гожо увидел перед собой на табурете девушку. Рыжую голую девушку, стыдливо прикрывшуюся руками. Растерявшись, юноша расплылся в глупой ухмылке и потянулся вперёд, пытаясь снова поцеловать и одновременно обнять.

Звонкая пощёчина прозвучала одновременно с новым громким хлопком. Отлетев к противоположной стене, Гожо, держась за горящую щеку, встретился взглядом с лягушкой, вновь сидевшей на табурете вместо девушки.

На шум из-за занавески выглянула Большая Мамочка. С укоризной посмотрела на парня и грубо вытолкнула его из закутка, оставшись что-то шептать лягушке.

Оставшись один, Гожо обнаружил себя под перекрестьем десятков взглядов лягушек и жаб из аквариумов. В них чувствовались осуждение и укоризна. Покраснев, юноша выскок из домика.

Первым его желанием было сбежать. Да, так было бы лучше всего, словно ничего этого не было. Ведь никто не видел,

как он шёл к дому Большой Мамочки, никто не узнает, а он пришлёт Большой Мамочке подарок как извинение за беспокойство. Он уже почти решился бежать от позора, но стоило закрыть глаза, как перед ним вставала та рыжая девушка. Такая... такая... Он не мог подобрать слов, чтобы описать её. Минут пять разрываясь от желаний одновременно уйти и остаться, Гожа ходил туда-сюда по дорожке, пока, наконец, не плюхнулся на ступеньку крыльца, решив – будь что будет.

Большая Мамочка неслышно вышла из домика и сунула в руки Гожа маленькую чашку с мутным чаем.

– Пей, горе-герой.

На удивление чай оказался вкусным, чуть сладким от мёда, с лёгкой мятной прохладой.

– А теперь повторим. Только на сей раз веди себя прилично. Ну кто тебя воспитывал? Разве можно к приличной принцессе сразу после превращения, не дав одеться и прийти в себя, лезть немытыми руками?

Гожа посмотрел на свои ладони: а ведь действительно немытые.

– Давай, сокол, вперёд. Будь джентльменом, и все пройдёт хорошо.

Снова отведя Гожа в маленькую комнатку, Большая Мамочка пальцем указала на расшитый золотыми птицами халат. Юноша кивнул, и дождавшись, пока закроется занавеска, подошёл к табурету. Снял халат с вешалки, зажал его в руках, и опять, зажмурившись, поцеловал лягушку. Услы-

шав хлопок, отскочил, загородившись золотыми птицами как щитом.

Шли секунды. Кто-то потянул ткань из его рук, и он послушно отпустил.

– Отвернись, пожалуйста, – прозвучал мягкий, дрожащий от волнения голос.

Юноша отвернулся и только тогда открыл глаза. Прислушиваясь к шелесту ткани за спиной, он чувствовал, как в животе становится щекотно от волнения.

Большая Мамочка прислушалась к шёпоту за занавеской и, удостоверившись, что все идёт хорошо, довольно улыбнулась. Пройдясь вдоль аквариумов, подсыпала в часть из них корм и ушла на кухню. Поставила на плиту пузатый чайник в мелких ромашках. И, усевшись за стол, принялась что-то читать, вычёркивать и записывать в толстой тетради, иногда в задумчивости грызя кончик карандаша.

Чайник успел вскипеть, огромная чашка чая выпита, налита вторая. В тетради появились полстраницы цифр, украшенные на полях сердечками. И когда Мамочка подумывала, а не налить ли ей ещё чашку чая, на кухню зашёл красный от смущения Гожо.

– Она переодевается. Сказала подождать её снаружи, вот.

– Садись, поговорим пока, – и Мамочка указала на стул напротив.

Из тонкой клеёнчатой папки хозяйка достала несколько

листов бумаги. Белоснежной, дорогой. И вместе с пером протянула Гожо.

Молодой человек зацепился глазами за написанный каллиграфическим почерком текст. Замысловатые обороты и зубодробительные термины, вроде «совместно приобретённое отторгаемое имущество» и «как указано выше, во всех случаях, кроме указанных ниже, за исключением пунктов», выдавали работу дорого юриста.

– Можешь почитать, это стандартный предбрачный контракт. Одобрен королевской гильдией адвокатов. Как считаешься, я тебе расскажу главное.

Гожо вчитывался минут пять, не увидел ничего страшного, и вписав своё имя, подписал размашистой подписью. Мамочка спрятала листы и, подперев щёку рукой, начала рассказывать.

– Про принципы колдовства, надеюсь, не надо разжёвывать? Ага, образованный, это хорошо. Заклятье превращения относится к пролонгированным полиморфным чарам. Они, если знаешь, полноценному снятию не поддаются. Поэтому тебе потребуется исполнять инструкции. Строго, каждый день, утром и вечером минимум, принцессе нужен Любовный Поцелуй. В противном случае возможен рецидив возвращения в заколдованное состояние. В контракте это идёт отдельным пунктом. Придётся постараться. Утром проснулся – поцеловал с любовью. Вечером – то же самое. Это минимум. Желательно больше. Каждый день. Понял?

Юноша кивнул, чувствуя, как начинает краснеть.

– Сам понимаешь, придётся стараться.

– Я буду, это ведь мне тоже надо.

– А то, – рассмеялась Мамочка.

– Но есть ещё один момент. Ты сейчас два раза её поцеловал? После третьего, ты как снимающий заклятье получишь откат. Ничего страшного, но...

Краска на щеках парня сменилась бледностью.

– Если ты вдруг поцелуешь хоть одну другую девушку, принцессу или нет, неважно, то заклятье ударит по тебе. Ходить тебе в облике козла три года и три дня.

Гожо облегчённо вздохнул.

– Понял?

– Угу.

– В контракте об этом прописано. Второй экземпляр получишь после свадьбы. Теперь о деньгах.

– Каких деньгах?

– Я для вас, молодых и красивых, сделала всю работу свахи. Вплоть до контракта. Так что будь добр в течение трёх дней отправить гонорар королевской свахи с надбавкой за срочность.

Парень удивлённо и с рождающимся пониманием внимательно заново осмотрел Мамочку.

– А нельзя не королевской, а хотя бы графской?

– Была бы графиня, было бы можно. А ты принцессу замуж берёшь.

Гожо, устыдившись, опустил взгляд.

– Я понял. Простите.

– Ладно, чего уж там. Давай иди уже, слышишь – оделась, ждёт тебя.

Наблюдая в окно за удаляющейся по тропинке влюблённой парой, Большая Мамочка, улыбаясь, раскурила трубку с длинным чубуком. Долго стояла, выпуская клубы дыма, пока фигуры не скрылись за деревьями. Отвернувшись от окна, Мамочка стёрла улыбку и, глядя в пустой угол, недовольно сказала:

– Ну что, Проверка, все видела? Довольна?

Воздух в углу сгустился, сплёлся прозрачными нитями в высокую женщину, сдёрнувшую с головы шапку-невидимку с длинной кисточкой на конце.

– Безобразие!

Женщина сделала пару шагов вперёд, подходя ближе к хозяйке дома. Длинное серое платье на худой фигуре, тяжёлые очки в роговой оправе, волосы стянуты в узел на затылке – полная противоположность Мамочке.

– Это уму непостижимо, что вы творите. Я не понимаю, почему вас не закрыли ещё год назад. Я обязательно напишу докладную по итогам этой проверки. Подозреваю, что здесь не обошлось без взятки. Любой проверяющий просто обязан был закрыть вас!

Мамочка сложила руки на груди и, глубоко затянувшись,

выпустила длинную струю дыма в сторону женщины, заставив её замахать перед собой ладонью и закашляться.

– Проверка, ты меня не запугивай. Есть претензии – излагай. А пугать я больше тебя горазда.

– Вы ещё смеете спрашивать? Неужели вы не понимаете, что такие действия неприемлемы? Во-первых, незаконное превращение...

– Э, нет. А это видела?

Мамочка ткнула чубуком трубки в цветастую бумагу в рамочке на стене.

– Сертификат безопасности, выдан высокой комиссией Балонского университета.

– Безопасности? О какой безопасности может идти речь, когда заклятье создаёт постоянные рецидивы?

– Читай внимательно, Проверка. Рецидивы оказывают общий омолаживающий эффект. Это обговаривается в контракте и, между прочим, увеличивает стоимость, но, главное, хорошо сказывается на психике обоих партнёров, – Мамочка многозначительно подняла палец, – Свидетельство показать?

– Вы что, надо мной издеваетесь? Какие могут быть свидетельства, когда банальное сводничество подаётся под соусом сомнительного колдовства.

– Ах сводничество? – Мамочка, глядя исподлобья, начала горой надвигаться на обидчицу. – У меня солидное брачное агентство. Сам мэр Труапля выписал мне грамоту за под-

нятие морального облика города. Сводничество? Да у меня самый низкий процент разводов по всей стране! – Толстым пальцем хозяйка ткнула женщину в грудь, заставляя отступить, – у меня ни одной жалобы от клиенток за последние пять лет! Поняла?

Продолжая отступать, проверяющая, как рыба, беззвучно открывала и закрывала рот, не находя чего ответить.

– И, между прочим, каждый год ваша контора проверки у меня проводит. Хоть бы раз нашли недостатки. Так нет, все ходят и ходят, – Мамочка тяжело вздохнула и, подойдя к комоду, достала пузатую бутылку. – Что найти-то надеетесь?

Булькнув в рюмку тёмно-красной жидкости, Мамочка залпом выпила и, крякнув, занюхала корочкой хлеба.

Развернувшись к гостье, хозяйка удивлённо вскинула брови. Проверяющая, выдернув длинные булавки, распустила волосы, скинула с ног туфли, сняла очки и, крепко зажмурившись, шагнула вперёд.

– Давай и меня тоже.

– Что?

– Превращай и меня. Хоть в жабу, хоть в лягушку. Я тоже замуж хочу. Так одной надоело, – прижав ладони к лицу, девушка неожиданно разрыдалась.

Как кобра на охоте, бросилась вперёд Большая Мамочка. Ласково обняла девушку за плечи, сунула в руки кружевной платок.

– Не плачь, моя хорошая. Все будет хорошо. Я тебе обе-

щаю. Превращу, обязательно превращу. У меня в девках никто не засиживается. Вот сейчас контракт подпишем, и превращу. Хорошее колдовство только с контрактом работает.

Через пару часов, когда в дальнем аквариуме поселилась новая обитательница, а в углах стали собираться лиловые вечерние тени, Мамочка устроилась за кухонным столом с огромным чайником и множеством вазочек с печеньем и вареньем. Напротив неё прямо на столе, на сложенной вчетверо салфетке, разлеглась большая лягушка, попивая чай из маленького, не больше ногтя, блюдца.

– Нет, я категорически не понимаю этого, – тонким soprano вещала зелёная любительница чая, – зачем они раз за разом к тебе присылают этих девчонок? Одним и тем же всё заканчивается.

– Вот потому и присылают, – ухмыльнулась Мамочка, – там ведь тоже не дураки сидят. Вернее – не дуры. Все руководство там – отставные феи. Былых полномочий уже нет, а привычки остались. Очень любят они всех облагодетельствовать. Меня, конечно, не любят, не их типаж, но используют. Всех незамужних сотрудниц ко мне посылают: и проверка, и девочек я возьмусь пристраивать. Вот такое сотрудничество.

Мамочка рассмеялась густым грудным смехом. Лягушка в ответ только осуждающе покачала головой.

– Тебе виднее, я в ваших политических играх ничего не

понимаю.

– А оно тебе надо? – Мамочка махнула рукой, – а я раз в год потерплю. Главное, чтобы в остальное время от работы не отвлекали. Мне ещё диссертацию дописывать, а времени не остаётся почти.

Лягушка удивлённо выпучилась на хозяйку. Поймав её взгляд, Мамочка довольно ухмыльнулась.

– А что тут удивительного? Это ведь не бабкино колдовство, тут научный подход требуется. Я ведь вас не просто превращаю.

Достав из вазочки булку, волшебница откусила хороший кусок и, облизнувшись, продолжила.

– Я не превращаю вас. Я из вас вашу внутреннюю жабу наружу вытаскиваю. Все ваши капризы, стервозность и скандальность, всю гадость, что вы успели нахватать, вытаскиваю и только помогаю облечься в жабу – так проще. А вот когда вас целуют, ваша жаба сбегает. Все, что остаётся без неё, – принцесса в чистом виде. Самая настоящая. Уникальный метод! И как отлично работает.

– Ну, ничего себе!

– А ты думала, я тут ерундой занимаюсь?

Мамочка довольно улыбнулась.

– Опять же для ваших молодых людей: поцеловал, превратил – чем не подвиг? А подвиг, он облагораживает. Каждый день подвиг совершают, через год глядишь – из-под серой шкурки выглядывает настоящий принц.

Лягушка пораженно почесала лапкой голову и недоверчиво покачала головой.

– Ни за что бы не поверила, если бы тебя так давно не знала. Значит, и я...

– А чем ты от остальных отличаешься? То-то. Но мне ещё просто, а вот коллега мой, с которым мы методику разработали, он со сложными случаями работает, где лягушкой не обойдёшься. Там дракон целый. Приходится его отдельно от принцессы делать. Ох и сложно! Принцесс приходится во дворце селить, драконов в отдельное стойло. Да чтобы между собой не передрались. Да убирать этот хлев каждый день. С другой стороны – красиво, когда претендент на руку и сердце приезжает, принцесса забирается на башню, дракона выпускают... Хоть билеты продавай.

– Ну, уж нет, лучше лягушкой. Не люблю я драки.

– Вот потому ты и лягушка, а не дракон, – рассмеялась Мамочка.

Лягушка обиженно хмыкнула и, хитро прищурившись, спросила.

– А ты чего тогда свою личную жизнь не устроила? Пусть бы он и из тебя того дракона вытащил.

Большая Мамочка расхохоталась. Громогласно, вздрагивая всем телом. Тряся тройным подбородком, смеялась она долго, всласть. А отсмеявшись, вытирала слезы платком и громко сморкалась, не переставая хихикать.

– Ох, ты и шутница. В мои годы принцессой представлять-

ся, только первую седину позорить. У меня дракон с жабой и так снаружи, – Мамочка обвела себя рукой. – Тут только пластическую операцию делать, только и она вряд ли поможет. Красоты как не было, так и не сделать, а смотреть глубоко, в душу, почти не умеют. Редко такие умельцы попадают, остальные редко-редко, и только когда сердце любящее.

Махнув рукой, дескать, не стоит продолжать, Мамочка налила себе ещё чая.

– Завтра, кстати, планирую порядок навести. Санитарный день. Пока буду аквариумы чистить, для вас дезинфицирующие ванночки устрою.

Лягушка передёрнула лапками, выказывая неодобрение, и громко квакнула.

– Надо, надо, милая. Чистота, она залог здоровья.

В оконное стекло с громким «дзинь!» что-то стукнуло.

– Это кто тут такой умный балуется?

Мамочка, вскочив, бросилась к окну. В окно опять ударилось «дзинь!», заставив хозяйку распахнуть окно и высунуться наружу. Но ругани и криков не последовало.

– Сейчас! Уже иду! – неожиданно высоким и тонким голосом выкрикнула Мамочка.

И заметалась по дому. Что-то напевая, переоделась в легкомысленный сарафан. Перед зеркалом в прихожей, орудуя десятком разных кисточек и карандашей, резкими, как удары мечом, движениями, нанесла макияж.

Удивлённая лягушечка перепрыгнула на подоконник и

осторожно выглянула на улицу. Там на тропинке, ведущей к домику, скучая, стегал веточкой лопухи мужчина. Невысокий, с мятой треуголкой на лысине, в потёртом морском мундире без погон. Не отрываясь от разглядывания пришельца, лягушка громким шёпотом позвала Мамочку.

– Матильда, а это кто?

Мамочка птичкой порхнула к окну и осторожно выглянула в окно. Взгляд её был мечтательный, под стать счастливой улыбке.

– Эдди Тэтч, лучший капитан королевского флота. Ещё пару лет и станет адмиралом.

– Не похож, – лягушка скептически покачала головой, – такой невзрачный.

– Да ну тебя! Посмотри какая осанка! Какая выправка. Какой гордый профиль. Орёл, а не мужчина. Красавчик!

Лягушечка с сомнением ещё раз посмотрела на мужчину: самая заурядная внешность, и орлиного не видно ничего, нос обычный, картошкой, да и сам потрепанный весь. Лягушка повернулась обратно к Мамочке и хотела было это высказать. Но, заметив влюблённый взгляд раскрасневшейся женщины, захлопнула рот.

– Иди уже. Заждался он тебя.

Мамочка дёрнулась, бросилась к зеркалу, поправила причёску, заметалась по комнате в поисках сумочки.

– Как я выгляжу? Как я выгляжу? Все в порядке?

– Отлично выглядишь. Беги к своему капитану.

Мамочка ошалело кивнула и кинулась прочь из дома.

Лягушечка ещё раз посмотрев в окно на целующуюся парочку, удивлённо вздохнула.

– Чудные дела творятся, чудные.

Посмотрев с сожалением на недоеденные печенья, лягушка опять вздохнула и поскакала к своему аквариуму. Потому что каждая принцесса знает: есть вечером вредно для фигуры. И спать надо ложиться рано, чтобы утром иметь свежий цвет лица для встречи принца. На случай если он появится. А появиться он просто обязан! Большая Мамочка обещала.

Конфетолог

– Следующий!

Анька вздрогнула от неожиданности, встала с диванчика и шагнула в кабинет. Там за огромным столом сидела не менее монументальная женщина. Джомолунгма в белом халате и белой шапочке. Навалившись титаническим бюстом на стол, врач строго посмотрела на Аньку поверх очков.

– Заходите и закрывайте дверь.

Голос огромной женщины оказался на удивление тонкий и тихий.

– Ну, милочка, – врач дождалась, пока девушка усядется в кресло, – с чем ко мне пришли?

Вопрос поставил Аньку в тупик. К этому врачу её отправила Татьяна Борисовна, мамина подруга. Посмотрев на мрачный вид девушки после расставания с Павликом, она взмахом руки извлекла визитку и буквально насильно всучила Аньке, приговаривая, что это чудесный врач, отлично лечит от депрессии, хандры и ещё тысячи других недугов, что надо обязательно сходить хотя бы на один сеанс, что ей обязательно понравится, и ещё тысячу с хвостиком аргументов. Анька сдалась и записалась на приём.

– Понимаете... Тут такое дело... Недавно я рассталась со своим парнем... Вернее, бросила его. Или он меня бросил...

Анька долго, порой срываясь на плач, подробно рассказы-

вала про свои печали. Врач внимательно слушала, кивала и поддакивала.

Дождавшись, когда девушка выговорится, доктор протёрла очки платком и положила перед собой листок бумаги.

– Мне всё ясно. Случай несложный, будем лечить.

На листе, оказавшемся бланком рецепта, врач записала несколько строчек куриным почерком, а затем начала доставать из ящика стола коробочки. Бесчисленное множество коробочек, самых разных форм, размеров и цветов. Баночек из тёмного стекла. Раскрашенных яркой краской жестянок. Пакетиков и кульков. Пока весь огромный стол не стал похож на новогодний прилавок.

– Итак, – врач сверилась с написанным, – начнём с самого начала.

Отыскав узкую, похожую на пенал жестянку, она насыпала из неё что-то в бумажный пакетик. И протянула девушке.

– Это принимать во время завтрака вместе с чаем или кофе. По три штуки.

Анька взяла свёрток и, не удержавшись, открыла. Там горкой лежали маленькие, размером с мелкую монетку, шоколадные конфеты. Девушка подняла взгляд на врача, и вопрос остался незадаанным. Женщина поднялась и большим блестящим совочком насыпала в новый пакетик кусочки шоколада. Взвесив на ладони, доложила ещё и отдала Аньке.

– Это принимать в течение дня, с зелёным чаем, не больше пяти в день.

Одна коробочка перекочевала к девушке целиком. Внутри лежали полосатые леденчики весёлой расцветки.

– Принимать в случае появлений признаков депрессии. Рассасывать по одной, до появления желания жить.

Из цветного кулька Аньке выделили даже на вид ужасно сладких ирисок.

– По две штуки после обеда.

Наконец из тёмной деревянной коробки врач достала большие конфеты. О! Длинной с карандаш, в ярких праздничных фантиках, завёрнутых по концам в бантики. Бережно, словно стеклянные, конфеты были завёрнуты в толстую бумагу и легли на стол перед девушкой.

– По одной, – строго сказала врач, – больше нельзя. И только после ужина. Здесь десять штук, значит, пятнадцатого числа жду вас у себя. Вот, возьмите рецепт, там подробно расписана схема лечения.

Анька повертела в руках серый листик.

– Разве это поможет?

Врач строго взглянула на пациентку поверх очков.

– Девочка, я конфетолог с двадцатилетним стажем. Я гарантирую хорошее настроение и тягу к жизни. У меня сто-процентное излечение от депрессии. Или вы думаете, что очередь ко мне на месяц вперёд просто так? Впрочем...

Женщина хитро улыбнулась, показав ряд белоснежных зубов.

– Первый раз всегда сомневаются. Пройдите первый курс

и тогда обсудим эффективность лечения. Если не понравится эффект – мы вернём вам оплату.

Что-то ещё говоря, она подхватила обалдевшую Аньку и довела до двери.

– И Татьяне Борисовне передайте, пусть зайдёт через недельку.

Проводив пациентку, конфетолог повесила на дверь табличку «обед» и заперлась на ключ. Вернулась за стол и с выражением отвращения на лице отодвинула от себя многочисленные коробочки. Положила перед собой свёрток, обернутый фольгой, и тяжело вздохнула.

– Надо было выбирать другую профессию. Сначала толстеешь, потом видеть сладкое не можешь. Пошла бы лучше на психолога – лечишь так же, а есть можешь всё.

И впилась зубами в бутерброд с селёдкой, хреном и горчицей.

Фей

Раз горошина, два горошина, раз чечевичка, два чечевичка... Золушка перебирала рассыпанную крупу, и крупные слезы обиды катились по щекам. Она тут работает как проклятая... А они там... Веселятся! Во дворце. Там принц! Раз горошина, два горошина...

Послышались шаги, и дверь на кухню открылась. Золушка в надежде подняла взгляд. В комнату деловито вошёл потрепанный дядька лет сорока в бархатном алом костюме. Без слов подошёл к буфету, достал бутылку коньяка и отпил прямо из горла, хрипло крякнув.

– Лимон есть?

– Нету... А вы кто?

Дядька достал из буфета блюдце с солёным огурцом, понюхал и скривился.

– Что вам надо? – задала очередной вопрос Золушка

Тяжело вздохнув, незнакомец сел за стол, поставив перед собой бутылку и блюдце с огурцом.

– Я сейчас закричу!

– Крёстный я.

– Чей?

– Твой, дурёха.

– А крёстная? Фея?

Дядька скривился.

– Дела у неё появились. Заняла денег у кого не надо, вовремя не отдала. Сейчас в бегах. Аферистка пожилая. Стало быть, мне за тобой присматривать.

– А... – Золушка всхлипнула, – а вы, случаем, не фей?

– Кто? – дядька чуть не подавился ещё одним глотком.

– Ну, волшебник.

– Нет. Я крёстный. Отец. Этого достаточно.

По щекам Золушки снова побежали слезы.

– Значит, вы не отправите меня на бал?

Крёстный укоризненно посмотрел на девушку и принялся раскуривать сигару.

– Зачем тебе бал, глупая? Ну, познакомишься ты с принцем. Ну, предположим, выйдешь за него замуж. И что дальше?

Золушка с надеждой посмотрела на мужчину.

– Охота тебе потом десять лет терпеть жёлчную свекровь, которая каждый день будет высказывать тебе? И что приданого у тебя нет, и сыночка ты её окрутила? Хочется? Фавориток этого любвеобильного принца терпеть хочется? А там ещё лет через пятнадцать революция, толпы черни, доктор Гильотен, будь он неладен. И всё!

Дядька рубанул ребром ладони по столу.

– Один восковой бюст с посмертной маски.

Девушка зарыдала, уткнувшись лицом в ладони.

– Не плачь. Слушай крёстного папу, и все будет хорошо. Сейчас берёшь вещи, выходишь. Там тебя ждёт карета.

Золушка подняла заплаканное лицо.

– Волшебная? Из тыквы?

– Нет, самая обычная. До Соробонты неделя пути. Зато кучер и охрана в крыс не превратятся в полночь. Хоть в прямом, хоть в переносном смысле.

– До Соробонты?

– Да, – дядька выпустил кольцо дыма к потолку, – поступишь в университет, с полным пансионом. Я уже договорился. Поучишься пять лет. Защитишь диссертацию. Пойдёшь ассистентом к молодому талантливому учёному. Не помню как зовут, что-то на «Ку» или «Кю». Всё, давай бегом, Мари, у меня мало времени.

– А как же горох и розы?

– Какой горох? Какие розы?

– Я не могу, я обещала перебраться горох и посадить розы. Я должна это сделать.

Крёстный посмотрел на Золушку с уважением.

– Я сделаю. За тебя. Обещаю. А ты давай, карета уже стоит.

Проводив крестницу и помахав вслед платочком, дядька вернулся на кухню. Кряхтя, опустился на колени перед кучером с кучей крупы. В комнату заглянули два бритых рослых парня в одинаковых чёрных камзолах.

– Шеф, мы, это...

Крёстный отец зыркнул на них исподлобья.

– Не видите, я занят? Ну-ка, помогайте, олухи.

Амбалы послушно присоединились к крестному отцу.

– Горох налево, чечевицу направо. А ты, – крестный ткнул в сторону третьего подручного, появившегося в дверях, – бегом за королевским садовником. Нам ещё розы сажать. Давайте, поторапливайтесь.

Дон затянулся сигарой и подвинул к себе горсть гороха.

– Я обещал крестнице, что к полуночи всё будет сделано.

Башня

– Первоначально проект включал в себя только пятьдесят этажей. – Главный инженер учтиво пропустил журналистку вперёд через небольшую арку. – Аккуратнее, здесь ещё не закончились отделочные работы. Так вот, изначально мы планировали только пятьдесят этажей, не больше.

– Всего лишь?

– Да, это был местный проект в пику египтянам с их пирамидами. Ну сами посудите – нагло украли идею зиккуратов, но мало того, что упростили, так ещё сделали на двадцать процентов выше. И принялись самым наглым образом рекламировать как самые высокие здания. Естественно, необходимо было дать достойный ответ.

– Отчего же вы решили увеличить проект? Неужели египтяне...

– Да нет. Там уже поняли бесперспективность соревнования с нами и переключились на храмы.

– Зачем же тогда?

– А это все вот. Они! – И Главный инженер непочтительно ткнул пальцем вверх, – ну с чего они решили, что мы строим башню до неба? Как можно не понять, что такая конструкция фундамента не справится? Даже если не понимаешь ничего в архитектуре, подойди, попроси планы. Разве сложно? Нет, сами придумали, сами обиделись. В результате

что? Устроили нам смешение языков. И, главное, зачем? На что они этим рассчитывали?

– Но ведь когда строители не понимают друг друга...

– Ах, милочка! Ну, скажите мне, кто будет строить, опираясь только на разговоры? А чертежи на что? Чертежи диалектов не имеют!

И Главные инженер потряс тугим свёртком папирусов.

– Это ведь универсальное средство. Инженеры все поймут по чертежам. А прорабы и рабочие... Автор смешения видимо никогда не работал на стройке. Вы слышали, как прораб объясняет рабочему, где и как делать кладку? Все уже размечено, отвесами отмерено. Клади от сих до сих. Всё! Положил неправильно – прораб даст затрещину и обругает. А ругань и подзатыльники – язык один для всех. К тому же быстро нашлись полиглоты, и мы решили все вопросы коммуникации.

– Так просто?

– Конечно! Мы же профессионалы, а не какие-то любители-египтяне.

– Но зачем тогда потребовалось изменять проект и строить башню до неба?

– Это уже дело принципа. Кто просил их вмешиваться? Кому наша стройка мешала? А у нас сроки, заказчик нервничает.

Главный инженер сурово посмотрел на небо.

– Думаю, к месяцу зажигания огней закончим, и тогда разберёмся. И за вмешательство в строительство, и по поводу

неустойки, и за повышение травматизма на производстве.

Загорелый кулак инженера погрозил вверх. Небо хмурилось, бурлило тучами, но достойного ответа подобрать не могло.

Доброе сердце

– Добрый день, доктор, – молодежавый мужчина с сильным иностранным акцентом заглянул в кабинет, – вы разрешаете мне войти?

– Да, да, входите, – седовласый врач с бородкой клинышком кивнул и поправил пенсне, – что вы хотели?

– О, я хотел знакомиться с вами, знаменитый доктор Айболит, – мужчина в щегольских полосатых штанах вошёл, небрежно помахивая тростью, – мне вас рекомендовать как большой специалист.

Пройдясь по кабинету и бегло осмотрев шкафы с медицинскими инструментами, посетитель сел напротив доктора.

– Мне говорить, что вы можете дать отличный консультация.

– О чём идёт речь?

– Я ваш коллега, меня называть доктор Моро.

– Очень приятно. Вы тоже ветеринар?

– Ноу, я есть врач-физиолог. Меня интересуют ваш опыты по вивисекции над животными.

– Простите, но я доктор, а не садист. Я лечу животных, а не препарирую.

– Нет, нет, у меня другой информация. Мой друг Бармаleos говорил, что вы проводите опыты по очеловечиванию животных. И я хотел бы узнать подробности.

Айболит снял пенсне и поднялся, опираясь руками о стол.

– Бармалей? Друг?

– Ес, мой дрюк Бармалеус.

– Подите вон! Не хочу иметь ничего общего с друзьями этого пирата!

Моро нехорошо ухмыльнулся, обнажив крупные жёлтые зубы.

– Вы очень ошибаетс, добрый доктор Айболит. Ай нид ваш знаний, и я его получу. Вы поедете со мной. У меня есть остров в Тихом океане и заказ на армия солдат. Сильных и безжалостных, как звери. И вы мне помогайт делать этих солдат.

– Никогда!

Посетитель тоже встал, осклабился и вытащил из кармана револьвер.

– Я хотел получить Вас добрым словом, но револьвером я получу больше. Пойдёмте, доктор, нас ждёт аэроплан. Если будете себя хорошо вести, я дам вам погулять пару часов по Лондону, перед отправкой на мой остров.

Айболит побледнел. Моро дёрнул стволом, указывая на дверь. И вдруг глупо улыбнулся, закатил глаза и медленно рухнул на пол. За упавшим гостем на задних лапах стоял медведь со сковородкой в лапе.

– Ну что же вы, Филипп Филиппович, – пророкотал медведь, укоризненно качая головой, – говорил же вам – не общайтесь с этими иностранцами. Каждый первый шпион и

контра.

Доктор виновато развёл руками:

– Ох, Иван Арнольдович, ну ведь не все же. И у них большие животные есть.

– Погубит вас доброта, Филипп Филиппович, ох погубит, – медведь взвалил бесчувственное тело Моро на плечо, – а этого вивисектора отпускать нельзя. И сам плохо кончит, и зверей зря мучить будет. Будем лечить. Давайте, доктор, мойте руки и в операционную.

Медведь похлопал ношу по спине:

– Будешь у нас Тузиковым, в честь донора, умер бедняга от старости. А для лучшего воспитания, возьмём тебя в экспедицию, в Африку. Поможешь эпидемию ликвидировать, поработаешь, глядишь, и станешь человеком.

Айболит вздохнул: где найти столько добрых собачьих сердец для излечения всех негодяев?

Звезда смерти

Властелин галактической империи, тёмный лорд ситхов, император Палпатин, подняв руку, приветствовал с балкона марширующие колонны штурмовиков. За правым плечом, как и всегда весь в чёрном, стоял лорд Дарт Вейдер.

– Владыка, мы готовы начать строительство звезды смерти.

Император поморщился, как от зубной боли.

– Скажи мне, ученик, зачем тебя тянет строить эту дуру? Ладно граф Дуку, у него были старые комплексы. Но тебе она для чего? Неуклюжая, сверхдорогая, бессмысленная.

Вейдер минуту стоял молча. Даже через маску старый ситх чувствовал его удивление, граничащее с шоком.

– Ну так это же абсолютное оружие. Можно уничтожать целые планеты. Прихлопнуть повстанцев одним махом.

– Планеты тебе чем не угодили? Оккупировать любую можно армией клонов. Выйдет дешевле, к тому же заводы и все такое достанется империи. Повстанцев прекрасно ловит флот. Тебе мало флота? Строй ещё корабли. Эту уродину зачем? Что у вас, у джедаев такая за кровожадность – грохать население целыми планетами. Что ты, что Дуку. Так и от империи ничего не останется.

Из-под маски послышалось обиженное сопение.

– И не надо так пыхтеть. Хочется здоровенную игрушку?

Приманку для повстанцев? Построй макет. Надувной, к примеру. Разрекламируй и, как прилетят, бери тёпленькими. А изводить бюджет на ерунду – нет уж, увольте. Тебе её взорвут, ты другую начнёшь строить. И так до бесконечности? Никаких средств не хватит. Особенно после «экономных» джедаев.

Опустившись на колени, Дарт Вейдер склонил голову.

– Ваша мудрость – величайшая в галактике, учитель. Простите, что посмел возражать вам. Я не учёл этот аспект.

Император с улыбкой похлопал рукой по чёрному шлему, отозвавшемуся гулким звуком.

– Так я же не джедай. Я скромный политик, выбившийся из низов, и умею считать, в отличие от некоторых.

Красавица и чудовище

– Ах, милочка, опять вы вывели в свет своё чудовище!

Красавица обернулась к незаметно подошедшей баронессе и, передёрнув плечами, нахмурилась.

– Как будто ваш муж выглядит не чудовищно.

Взгляды обеих женщин метнулись на барона, маленького, плешивого и красного от выпитого за вечер. Пошатываясь, тот пытался что-то втолковать Чудовищу, ежеминутно хватая его за пуговицы на синем сюртуке.

– Он, по крайней мере, не теряет человеческое обличье.

– Неужели? А кто на приёме у герцога...

– Будет вам, – баронесса недовольно сморщила лицо и принялась обмахиваться веером.

– Неужели нельзя ничего сделать? Ведь есть же королевский маг. Гильдия алхимиков в конце концов.

– А зачем? – Красавица удивлённо вскинула брови.

– Как зачем? Это, в конце концов, неприлично. С такими когтями выходить в общество. А эти зубы!

– Зато не приходится отбивать его от толп поклонниц. Он ведь был чертовски красив до превращения. Опять же, легче общаться с кредиторами. Арендаторы ещё ни разу нам не просрочили платежи.

– Да вы что!

– Пусть только попробуют. Он ведь в гневе так страшен,

что даже я не рискую появляться ему на глаза. С другой стороны, огромная экономия на гардеробе. Он очень неохотно меняет сюртуки. Только портного найти не просто.

– Но вам же приходится жить с этим ужасом. Это же чудовищно.

– Да я, в общем-то, привыкла. Ну, волосатый, ну, зубы. Держите ведь вы собак, баронесса. А тут он ещё и все понимает. Тем более с ним безопасно.

– Нет, ну всё-таки. Вам разве не хочется, чтобы рядом с вами был настоящий мужчина?

Красавица хитро улыбнулась

– Ах, баронесса. Знали бы вы, какой он в постели. Настоящий зверь.

И лёгкой походкой Красавица направилась к заскучавшему Чудовищу. Подхватила его под локоть и, попрощавшись с бароном, двинулась к выходу.

– Зря мы приехали сюда. Эти пьяницы и лицемеры меня утомляют, – тихим рыком жаловался Чудовище, – давай больше не принимать эти дурацкие приглашения?

– Милый, это надо иногда делать. Мы ведь не зовём никого в гости. А барон... Если он так тебя раздражает – съешь его в следующий раз. Баронесса тебе только спасибо скажет.

И Красавица с нежностью прижалась к боку Чудовища. Шёл десятый год их брака.

Семнадцатый Z

Вечер клонился к закату. Катящееся вниз солнце щедро поливало кабинет золотом через раздвинутые шторы. Президент неторопливо просматривал ежедневные сводки, пребывая в благодушном настроении.

Серая коробочка интеркома пискнула голосом секретаря:

– Господин президент, к вам директор ФСБ и комендант Кремля.

– Пусть заходят.

В дверь просочились директор в строгом костюме и высокий полный генерал.

– Ну, что у вас?

Президент с напускным недовольством глянул на посетителей поверх бумаг.

Директор всеильной спецслужбы выглядел растерянным и взволнованным.

– У нас это... Чрезвычайная ситуация.

В углу кабинета, на специальном диванчике, вздрогнул и проснулся человек со стальным чемоданчиком в руках.

Отведя взгляд от президента, директор локтем ткнул генерала. Тот, потупившись и бесконечно виноватый, чётким командным голосом с нотками паники произнёс:

– Товарищ президент, у нас Ленин сбежал.

– Как сбежал? Я не давал такого распоряжения, – глава

государства непонимающе переводил с одного подчинённого на другого, – то есть, что вы городите? Пьяны, что ли, оба? Ленин? Сбежал? Он же мумия!

Понимая, что генерал окончательно скис, директор сделал шаг вперёд, беря ситуацию в свои руки.

– Сегодня в 15-50 камеры наблюдения в мавзолее зафиксировали: после выхода из мавзолея последней группы экскурсантов Объект выдавил боковое стекло саркофага, догнал экскурсантов и вместе с ними покинул мавзолей.

– А где была охрана? Вы там совсем нюх потеряли?

– Так мы же его, это, снаружи охраняем, – стонущим голосом откликнулся комендант, – никто подумать не мог охранять, чтобы не вышел.

– Вот! Думать надо было, думать! И разобраться, с чего это у нас мумии бегать начали.

– Неделю назад была группа с Гаити. Один из них, боккор вуду, во время посещения мавзолея начал орать и рассыпать везде серый порошок. Мы его вывели, но он, наверное, сделал из Ильича зомби.

Комендант захихикал и принялся показывать, как колдун сыпал порошок.

– Какие зомби, какие бокоры? Спятили? Ленин где?!

Директор и комендант только развели руками.

– Так ловите! Или вы нового седьмого ноября ждёте?

Пожилой мужчина в чёрном костюме не спеша пересёк Красную площадь. Около Исторического музея сфотографи-

ровался с группой китайских туристов, пришедших в совершеннейший восторг от идеального двойника великого человека. При этом под неодобрительным взглядом экскурсовода, мужчина виртуозно содрал с поклонников огромный гонорар. Затем прошёл мимо двойников самого себя около памятника Жукову, пересёк Манежную площадь и исчез в метро.

Через пару часов, на окраине Москвы, он сменил костюм на джинсы и цветастую рубашку, сбрил бородку и поймал попутку до Калуги. Сидя на заднем сиденье старых жигулей, Ильич смотрел в окно, хитро улыбался и думал:

«Старый конь – борозды не портит, – так и знайте, дорогие мои капиталисты. Хрен вы меня поймаете. Я ещё от царской охранки бегал, а она не чета вам. Мы ещё посмотрим, кто тут живее всех живых. Советскую власть просто так не похоронишь».

А за окном шумел семнадцатый год двадцать первого века. И на волнах Невы покачивался, блестя свежей краской, отремонтированный крейсер «Аврора»...

Таблетка

– Смотри, вот синяя таблетка. Выпьешь её и узнаешь, насколько глубока кроличья нора.

– А это красная, выберешь её и забудешь всё, что здесь увидел, проснёшься в своей постели и проживёшь скучную обычную жизнь.

– Зелёная таблетка. Глотаешь натошак, и долгие часы размышления о вечном тебе обеспечены.

– А вот хит – голубая таблетка. Ночь, полная эротических приключений, экстаза и незабываемых впечатлений.

– Для ценителей у меня припасено кое-что особенное – жёлтая таблетка. По одной после еды, утром и вечером в течение недели. И проблемы покидают человека, ничего больше не способно поколебать его спокойствие...

– Иван Иванович, может, хватит? Не ломайте комедию. Дайте мне анальгин и все.

Аптекарь швырнул на прилавок белый прямоугольник и обиженно поджал губы.

– Тридцать два пятьдесят.

Мужчина положил мелочь, забрал таблетки и вышел.

– Жаль, очень жаль, Нео. Но кажется матрица уже хез ю, – и аптекарь с сожалением покачал головой.

Триста лет тому назад

– Вот так всё и было. И теперь у меня ничего нет...

Голос промокшего Буратино перемежался всхлипами и шмыганьем носом. Черепаха Тортилла строго посмотрела на него и покачала головой.

– Как можно быть таким доверчивым дурачком.

Буратино сердито зыркнул на черепаху снизу вверх.

– У меня просто опыта нет. Как будто вы сами не были молодой.

Тортилла грустно улыбнулась, а из камышей зазвучал хор лягушек.

«Затянулась бурой тиной

Гладь старинного пруда.

Ах, была, как Буратино,

Я когда-то молода!»

Черепаха прикрыла глаза, поддаваясь накатившим воспоминаниям...

Их было четверо: молодых девочек-черепашек, впервые попавших в большой город. Вокруг были соблазны, опасности и дураки с негодьями. Грустно могла сложиться их судьба, если бы не повстречался на их пути мастер Хамато Йоши по прозвищу Туннельная Крыса. Добрейший в жизни, но безжалостный на тренировках, сенсей ниндзюцу. По его совету они и взяли себе псевдонимы четырёх художников эпо-

хи Возрождения: человеку сложно отличить черепаху-девочку от черепахи-мальчика, а серьёзный бизнес – дело мужское.

Ох, какой шорох они навели в городе! По тайной договорённости с мэром искореняли мафиозные кланы, ловили маньяков, шпионили для корпораций и воровали промышленные секреты. Ловко водили за нос падкую на сенсации журналистку, создавая себе славу борцов за справедливость. Было весело, шумно и чертовски интересно.

Но все рано или поздно заканчивается. Они утомились бурной жизнью, повзрослели и разошлись, прежде чем разругались, – черепахи даже в молодости мудры.

«Юный друг, всегда будь юным,
Ты взрослеть не торопись,
Будь весёлым, дерзким, шумным!
Драться надо – так дерись!»

Хор лягушек нежно выводил любимую песню Тортиллы, путившей ностальгическую слезу.

– А золотого ключика у вас нет? – с надеждой спросил Буратино.

Черепаха удивлённо посмотрела на деревянного мальчика.

– Ключик? Золотой?

– Ну, от волшебного театра. Чтобы утереть нос Карабасу, помочь куклам, папе Карло достойную старость..

Тортилла похлопала Буратино по плечу.

– Нет, маленький человечек. В жизни не бывает Золотых ключиков, Серебряных пуль и волшебных палочек. Всё в жизни мы получаем только своим трудом.

Мальчик сник.

– Не волнуйся, ты мне понравился, и я тебе помогу. Несколько лет тренировок, и ты с лёгкостью справишься и с Карабасом, и с Дуремаром, и с прочими дураками.

Тортилла с нежностью посмотрела на Буратино, как когда-то давно смотрел на своих учениц Хамато Йоши, смотрел перед началом тренировок, прежде чем взять в руки бамбуковую палку и начать гонять их до седьмого пота.

– Называй меня сенсей. Начнём прямо сейчас...

Ковчег

– Я хочу знать правду, Архитектор.

Пожилой мужчина в белом костюме всплеснул руками.

– Ну, хоть один! Ты действительно уникам, Нео. Сколько вас там было, избранных? Тринадцать, кажется. И единственный спросил о правде.

Архитектор грустно улыбнулся.

– А ты её точно хочешь знать? Реальную правду про Зеон, Матрицу и всех людей?

– Да, хочу. Слишком в этой истории всё нелогично.

– Есть такое дело. Что поделать, сценарий разрабатывался в спешке, надеялись, что Матрица все исправит. А потом переделать оказалось невозможно. Вот эта глупость про людей, как батарейки. Ну, бред же! Нет, вставили, прижилось...

Поднявшись с кресла, Архитектор обошёл вокруг Нео.

– Правду? Я покажу тебе.

Экраны на стенах стали чёрными. Мгновение, и во тьме проклюнулись бесчисленные звёзды. Ещё миг, и серая угловатая туша закрыла их.

– Добро пожаловать на космический корабль-ковчег «Даниил». Маршрут Земля – Глизе 667.

Камера двинулась вперёд, через шлюз скользнула внутрь и, пропетляв по коридорам, показала огромный зал с ровными рядами белых стеклянных капсул с людьми внутри.

– А это экипаж корабля и его пассажиры. Двадцать пять тысяч человек.

Отвернувшись от Нео и заложив руки за спину, Архитектор продолжал говорить, глядя вдаль.

– Мы не смогли разработать способ заморозить человека на триста лет полёта. Так же, как и возможность поддерживать социум от деградации на такое время. И тогда мы обратились к виртуальной реальности. Когда корабль долетит, вирт реальность достигнет технологий, которыми мы обладали на момент вылета. В вирте потомки первого экипажа выучат нужные специальности, погрузятся на виртуальный корабль и как будто совершат мгновенный гиперпрыжок к новой звезде и новому миру. И выйдут из своих капсул уже в реальности.

Архитектор повернулся к Нео, глядя ему прямо в глаза.

– Правда, изящная концепция? Никто не страдает от долгого путешествия в стальной коробке. Замкнутая община не деградирует за десяток поколений, все живут на виртуальной Земле, где миллионы ботов создают им полноценное общество. А для маленькой группы, чей мозг плохо принимает вирт, мы придумали виртуальный же Зеон и сказку о Матрице. И они тоже счастливы, они борются, они заняты и живут полной жизнью.

Подойдя к Нео вплотную, Архитектор прошептал ему прямо в лицо.

– Кроме избранных.

И внезапно сорвался на крик, брызгая слюной.

– Хватит жульничать, хакер малолетний! Отдай читкоды!

Летает он, пули останавливает, антивирус сломал, пакостник. Вот сейчас как разбужу по-настоящему, будешь до конца полёта слоняться по кораблю в одиночестве!

Потрясённый Нео отступил на шаг.

– Нет. Нет! Это ложь! Пифия не могла обмануть. Я не верю!

И выбежал прочь из комнаты.

Корабельный компьютер покачал виртуальной головой Архитектора. И этот не поверил. Ну, да ладно, с ним ещё разберутся. А пока пора увеличить мощность реактора и включить двигатели на второй этап торможения.

До конца полёта оставалось ещё двадцать лет и четыре месяца.

Щёлкают ли андроиды электронные семки?

Сухонький старичок в синем спортивном костюме вышел из подъезда дома и зажмурился от яркого солнца. Постоял немного. Поправил кепку, прикрывая глаза. Кряхтя, опираясь на трость, спустился по ступенькам с крыльца. И со вздохом сел на скамейку.

От соседнего подъезда к нему уже спешил, шаркая ногами, другой старик в красном спортивном костюме.

– Здарова, Колян.

Старики стукнулись кулаками.

– Здравов, Вован.

Второй пенсионер с видимым усилием тоже присел на лавочку.

– Что-то колени ноют, к дождю, наверное.

– Ага, у меня вчера давление прыгало, точно к дождю.

Друзья замолчали, каждый думая о своём.

– А я вот вчера внуку говорю, – первым не выдержал «синий», – ну вышел бы во двор, с пацанами бы пообщался. Перетёр за жизнь. Пива там, семок. Нет! Сидит в своей сети, пальцами дёргает и глазами вращает. Тьфу! Смотреть противно.

– Да, распустилась молодёжь. Только в компьютерах и си-

дят. Из дома не выходят, воздухом не дышат. И никакого живого общения. Всю молодость на ерунду тратят.

Старики снова замолчали, на этот раз возмущённо. Теперь пришла очередь «красного» прерывать тишину.

– Смотри, Вован, чо достал.

Старик вынул из кармана бумажный кулёк.

– Колян, неужели это они?

– Ага! Держи, братан.

Кулёк был бережно открыт. Там, блестя на солнце бочками, лежали длинные чёрные семечки подсолнуха. Старики взяли по одной и медленно, со вкусом и хрустом, раскусили.

– От Машки?

– Ага.

– Знатные семки, знатные. Только она их так кайфово жарит.

На асфальт полетела чёрная шелуха.

Из-под лавки, тихо гудя, выплыл оранжевый диск автодворника и, шурша щётками, принялся подбирать мусор.

– У, ирод, – «синий» ткнул робота тростью, – понаделали на свою голову.

Из подъезда вышел ещё один старичок. Седая борода упиралась в клетчатую рубашку, а узкие брюки, подвёрнутые снизу, выставляли на показ щиколотки в старческих пятнах. Тихо, стараясь не привлекать внимания, «клетчатый» попытался проскользнуть мимо лавочки. Но не преуспел.

– Слышь, ты, этот...

– Хипстер!

– Во, во, хипстер. Суда иди!

– Вы что-то хотели?

– Сюда иди, говорю. Ты чо такой борзый по нашему району ходишь?

– Это вы мне?

– Тебе, тебе! Есть валокордин?

– Нет, я не пользуюсь.

– А если найду?

– Извините, я спешу.

– Ты куда пошёл?

«Синий» попытался вскочить, чтобы догнать беглеца, но, приподнявшись, схватился за спину. Так и застыл знаком вопроса над лавочкой.

– Ты чего, братан?

– Спина...

– Ща помогу, Колян. Вот так, давай доведу тебя до дома.

Надо будет растереть согревающим.

И старики медленной шаркающей походкой пошли к подъезду. А вслед им летели обидные выкрики «клетчатого» старичка, чуть ли не подпрыгивающего от неожиданной победы.

Порванная шляпа

Арфы нет – возьмите бубен!

Не пишется роман – пиши синопсис!

Старая башня Пфальгас стояла у отрогов Рейских гор, там, где Сейский лес волнами взбирается на холмы. Последние лет сто она служила пристанищем магу Керстергафон-брокренкунтру: безобидному в сущности старичку, увлечённому астрономией и поиском философского камня.

Однажды судьба, видимо, в качестве злой шутки, вывела к башне молодого барона Хейрнстофа, охотившегося в своей давней вотчине – Сейском лесу. Толпа молодых дворян, изрядно пьяных и огорчённых отсутствием добычи, устроила форменный разгром в башне. А самому магу аристократы разорвали шляпу и поставили с десятков синяков, чем изрядно расстроили почтенного мэтра.

Не привыкший безропотно сносить побои, Керстергафон-брокренкунтр, поднял на заброшенном кладбище пару скелетов и, вооружив дубинками, поставил охранять свой покой. Через полгода барон по старой памяти снова заглянул в башню. И уже хулиганам дворянского сословия пришлось охоть, хватаясь за побитые спины. А старичок даже не спустился на шум, лишь закрыл окна, не желая отвлекаться на всякую ерунду.

Барон, подогреваемый уязвлённой гордостью, собрал полдюжины вассальных рыцарей и несколько десятков кнехтов и двинулся воевать башню. Растоптав лошадьми беззащитные скелеты, вояки устроили попойку в честь великой победы. Выглянувший на шум с вершины башни маг, обозрел творимое безобразие и осерчал. Одним мановением руки из соседних курганов поднял он под сотню скелетов каких-то древних варваров, в рогатых шлемах, с секирами из чёрной бронзы.

Мёртвые воины за полчаса разогнали пьяное воинство. Практически бескровно, оставив множество синяков на местах немного пониже спин незадачливых вояк. Случилась только единственная случайная жертва – уже отъезжая, упал с лошади и сломал шею один из рыцарей.

Осмотрев место побоища, маг Керстергафонброкренкунтр выбрал самый воинственно выглядящий скелет и назначил его командиром, приказав организовать неприступную оборону башни и обеспечить полный покой магу. Вооружившись лопатами, мёртвое воинство, гремя костями, принялось возводить насыпи, рыть ловчие ямы и копать рвы. На постоянные жалобы от мертвяка-генерала на недостаток воинов маг только отмахивался. Но генерал вёл осаду по всем правилам военного искусства, так что в конце концов маг сдался, но не стал собственноручно этим заниматься, а вручил бравому скелету наскоро сотворённый жезл, приказав самому набирать себе войско. А сам заперся в башне,

разрешил беспокоить его только через сто лет.

Рыцари же, вернувшись домой, предпочли бы забыть позорное поражение. К несчастью, сломавший шею рыцарь оказался младшим сыном графа Экстрагофорского. Выяснив, как было дело, отец покойного объявил поход на проклятую башню, пообещав награду за каждый череп.

Через месяц графское войско отправилось на штурм башни. Почти сотня рыцарей, пять сотен кнехтов и больше тысячи сброда, желавшего получить награду. На случай если скелетов на всех не хватит, особо ушлые везли лишние черепя с собой.

Войско двигалось не спеша. Через Сейский лес к башне уже тянулась настоящая дорога, а распухшее войско все ещё подтягивалось и подтягивалось к месту сражения. И когда последние прибыли в лагерь, первые уже успели сходить два раза на штурм укреплений.

То, что казалось лёгкой прогулкой за беззащитными поднятыми, превращалось в изматывающую осаду. Плотные укрепления и не знающий усталости противник пережёвывали войско с упорством волкодава. Из двухсот защитников за неделю были уничтожены только восемь, а штурмующие потеряли почти две сотни, в основном добровольцев, даже пара рыцарей осталась лежать в лабиринте валов и ям.

На десятую ночь, под самое утро, боевые скелеты совершили дерзкую атаку на лагерь. В образовавшейся панике народу затоптали больше, чем полегло от рук мертвецов. И

войско побежало, бросая оружие и телеги с припасами.

Но генерал мертвецов не зря был выбран магом. Ждать следующего штурма? Нет, врага надо останавливать заранее. И мёртвое воинство, оставив для охраны башни десятков бойцов, бросилось преследовать бегущих рыцарей. Не знающие усталости пехотинцы день и ночь гнали проигравших все дальше и дальше, обеспечивая главное – покой мага.

Убегающая армия, больше напоминая перепуганную толпу, разделилась. Часть, пришедшая с графом Экстрагофорским, повернула на юг, а войска растоптанного ещё у башни барона Хейрнстофа бежали на запад, под защиту замка барона Веертраска. Поднятые не стали преследовать графа и нагнали подданных погибшего барона. На плечах бегущих мертвецы ворвались в замок. За пару часов замок был взят.

Большинство защитников попало в плен. Никакой резни и грабежей не случилось, поднятым не нужны богатства живых. Всех пленённых посадили в обширные подвалы, обещав отпустить за выкуп. Небольшое население замка замерло в ужасе, но страшного не случилось. Мёртвый генерал объявил себя новым бароном, приняв имя Губерт Костлявый. Жителей собрали на площади перед донжоном и серый от пыли скелет объявил Губерта их господином, водрузив ему на голову золотой обруч. Затем таким же скучным голосом, скелет объявил о прощении всех долгов и недоимок, снижении налогов и отмене права первой ночи. Пиршества

устраивать не стали.

На следующий день Губерт с помощью жезла поднял кладбище у стены замка. Оказавшиеся среди вновь оживших четверо сборщиков налогов были отправлены в подвластные земли заниматься привычным ремеслом. Из голубиной башни были отправлены послания окрестным правителям о новом господине замка и баронства. А пополненная армия срочно вооружалась и готовилась к новым сражениям.

Почти девять месяцев потребовалось графу чтобы собрать новое войско против поднятых. Уже поздней весной около города Шайбер встала лагерем армия, готовящаяся в священный поход против мертвецов. Но Губерт Костлявый не дал им даже шанса. За двое суток быстрого марша он дошёл от Веертраска и атаковал перед самым рассветом. В полдень колокола Шайбера скорбно приветствовали нового владыку графства.

Но долго задерживаться в захваченном владении Губерт не стал. Подняв среди прочих и давно почившего седьмого графа Экстрагофорского, он поставил его губернатором над завоёванными землями. А сам двинулся дальше, увеличивая армию на каждом кладбище.

Два года понадобилось поднятому генералу, чтобы покорить все королевство Эстранту. День в день в годовщину второй битвы у башни Губерт Первый короновал сам себя в Закрантормерге.

Последующие годы Губерт успешно отражал все втор-

жения соседних королевств. Полки скелетов, вооружённые длинными пиками и алебардами, стали символом непобедимой Эстранты. Отменив сословное деление и, выгнав всех дворян, не принявших этого, он железной рукой наводил порядок. Снизив налоги, бесстрастно собираемые мёртвыми сборщиками, Губерт добился невиданного процветания ремёсел и крестьян. Не годившиеся в солдаты мертвецы неутомимо, круглые сутки строили дороги и мосты. Возводили больницы и сиротские дома, школы и огромный университет. Скованные вначале страхом жители через пару лет начали находить в своём положении довольно много приятного. Беспристрастные суды и неподкупная стража сделали жизнь безопасной и удивительно комфортной.

Отдельно стоит упомянуть о взаимоотношениях Губерта с церковью. После коронации новый государь обратился к великому понтифику. В длинном письме он указывал, что при жизни был добрым верующим, и просил признать себя законным владыкой. Получив отказ, мёртвый король конфисковал все церковные земли, мотивировав свой поступок тем, что не признанный понтификом король вряд ли может платить церковную десятину и другим подданным не даст. Однако церкви он не трогал, скупно выдавая пожертвования для беднейших сельских священников.

Благодаря политике несменяемого короля, множеству школ, отстроенному университету и отменённым гильдиям через полвека в Эстранте началась промышленная револю-

ция.

Бодрый темп развития промышленности подтолкнул и социальное развитие. Профсоюзы, партии, политические клубы. Жизнь бурлила, как вода в закипающем котле, грозя разлиться обжигающим кипятком революции. Да и соседние страны подавали активный пример в смещении королей и императоров. Не дожидаясь взрыва, Губерт провёл всеобщие выборы в сенат, дав избирательные права всем, включая женщин, стариков, нищих и детей. Впрочем, за последних, до достижения совершеннолетия, голосовали родители. Самый угрожающий пар был выпущен. Но собравшийся сенат стал требовать у Губерта отречения от престола. В течение трёх месяцев продолжался политический кризис. Следует признать, мёртвый король проявил большое человеколюбие – его костлявая армия в любой момент могла привести страну к повиновению.

Наконец, сенаторы смогли договориться с самодержцем – под охраной своей армии, забрав всех неуспокоенных, Губерт удалился в замок Веертраск. Вся область бывшего баронства становилась «личной дачей» удалившегося от трона монарха.

Столицу развенчанный король покидал торжественно, под развёрнутыми боевыми знамёнами. Целый оркестр, собранный из воскрешённых знаменитых музыкантов, шествовал впереди монарха играя боевые марши. У многих жителей, вышедших на улицы проводить павшее величество, на-

ворачивались слезы.

Два года свободы, вседозволенности и романтического угара потребовалось эстрантам, чтобы с тоской начать вспоминать железную руку старого короля. Ещё через год Фронт национального спасения, раздавив очередных революционеров, объявивших себя правительством, на коленях умолял Губерта вернуться на трон. Разыграв целую комедию с уговорами, слезами, угрозами и битьём посуды, бывшее величество наконец согласился вернуть себе корону. День въезда Губерта Первого Костлявого Благословенного в столицу стал общенациональным праздником. С карнавалами, ночными гуляньями и фейерверками. И обязательными театрализованными представлениями, изображающими сцену уговоров короля вернуться. Где на роль короля приглашают самых выдающихся из мёртвых подданных короля, уравненных в правах с живыми.

А что же маг? Тот самый Керстергафонброкренкунтр, поднявший короля. Ещё во времена взятия Шайбера он нашёл философский камень, обрёл великое могущество и удалился в Горние Выси. А башня уже через год развалилась, превратившись в груды поросших мхов камней.

День в день, через три сотни лет после первого сражения у башни мага Губерт Первый прибыл на космодром Веертраск. Под гимн Эстранты вручил знамя королевства экипажу первой межзвёздной экспедиции. Выступил с зажигательной речью о перспективах экспансии в глубокий космос. Долго

общался с работниками космодрома, разъясняя все выгоды перехода к пятичасовому рабочему дню. И уже перед самым стартом орбитального челнока, отвёл в сторонку капитана экспедиции. В несвойственной себе манере король сбивчивым голосом просил быть внимательным в других мирах. И при встрече с любым отшельничающим существом быть учтивыми, не беспокоить, быстро попрощаться и уйти. И ни в коем случае не трогать шляпу. А то мало ли что.

Внутренние люди

(персонально для Anastasya Petukhova)

– Итак, давай разберёмся. Если идёт драка, куда надо звонить?

– В полицию.

– Хорошо, а если обворовали машину?

– Туда же.

– Правильно. А если у тебя украли телефон?

Настя закрыла лицо руками и всхлипнула.

– В полицию, так?

– Да.

– А ты куда пошла?

Всхлипы усилились.

– Ты куда пошла, дурёха?

– К гадалке...

– Зачем? Вот можешь мне объяснить?

– Я подруге позвонила... Она своей маме... А та сказала, что её двоюродная сестра ходила к гадалке и та сказала, кто

это мог быть...

– Гадалка! Отлично! И что теперь с этим делать? Прийти и сказать – мне на тебя карты указали? Отдай телефон, а то я этот расклад в полицию отнесу? Так?

Девушка опустила голову к коленям и горестно захныкала.

– Ну, чем ты думала, а? Мозг же надо включать! Сколько ты этой провидице отдала? Говори!

Настя протянула руку и показала на пальцах.

– Что?! Настя, это детский сад! Мало того что у тебя телефон украли, так ты ещё его стоимость отдала шарлатанке! Это уму непостижимо! Ты взрослый человек, а ведёшь себя... как ребёнок! Тебе семь лет, а не двадцать?!

Жертва ограбления рывком встала со стула и яростно отбросила волосы назад.

– Да! Как ребёнок! Я, между прочим, ходила на курсы саморазвития. Знаешь, какие дорогие? И вот там тренер говорил, что надо разбудить в себе внутреннего ребёнка. Это очень важно для личностного роста. Понял?

Парень обессиленно рухнул в кресло. Провёл ладонью по лицу и тяжело вздохнул.

– Слушай меня сюда. Я тебе как дипломированный психолог скажу: ты не ребёнка в себе будишь. Ты в себе культивируешь безответственность и инфантильность. Внутренний ребёнок – это в первую очередь любопытство, любознательность, интерес к новому. А не поведение, как у пятилетнего.

Ты когда последний раз что-то новое читала? Не в интернете инстаграм, а действительно полезное. Ну хоть что-нибудь?

– Да, позавчера вот. Ты знал, что каждые 5 лет девушка использует количество помады, равное её росту?

Парень откинул голову на спинку кресла и зажмурил глаза. Ему очень хотелось выдать сестру замуж и свалить Настины выкрутасы на её мужа. А то ведь он не железный, и удерживать внутреннего взрослого от доставания реального ремня с каждым разом становилось всё сложнее...

Попаданка и Академия

(написано под впечатлением от современного женского фэнтези)

– Здравствуйте! – голубоглазая блондинка ворвалась в приёмную, – я хочу поступить в вашу Академию Магии, Алхимии и Дактилософии. Где записываться?

Толстая эльфийка, сидевшая за столом, посмотрела на девицу поверх очков и поджала губы.

– Для начала не орите.

И ткнула карандашом на стул перед собой.

– Сядьте и скажите тихо, здесь вам не базар.

– Меня зовут Анастасия Элиза Беатриса Звёздно-бриллиантовая...

– Цыганка, что ли?

Девушка не обратила на выпад внимания.

– Я хочу поступить в вашу Академию Магии...

– Это я уже слышала. Давайте документы.

На лице блондинки отразилось недоумение.

– Какие?

– Обычные, девушка.

Эльфийка выставила перед собой руки и принялась загибать пальцы.

– Аттестат об окончании средней магической школы, раз. Справка от ведьмы-гинеколога, два. Справка о наличии ро-

димых пятен, родинок и прочих знаков для склонности к магии, три. Рекомендации от волхва-профориентолога с указанием процента избранности, четыре, – работница приёмной комиссии слащаво улыбнулась, – и, конечно же, флюорография.

– Вы издеваетесь?

– И это если вы собираетесь на коммерческое отделение, пять человек на место, кстати, – неумолимо продолжала эльфийка, почёсывая толстую щёку, – для поступления на бюджет двадцать человек на место, надо предоставить три рекомендации, а также грамоты об участии в школьных магических олимпиадах.

– Я не могу этого принести. Понимаете, я попаданка. Я к вам попала из другого мира.

Дама покачала головой.

– Ну, девушка, если вы приезжая, то лучше об этом умалчивать, – и тихо добавила, – понаехала лимита.

– Нет у меня таких документов, нету. Как вы не понимаете, я должна поступить, я же избранная. Мне напророчили гениальную карьеру на магическом поприще.

Сверху послышались удары хлыстом и крики.

– Что это?

– А это наш властный ректор наказывает провинившуюся студентку.

– Он любитель плётки? – блондинка закатила глаза.

– Только для разогрева. Потом идёт дыба, железная дева

и гномий сапожок.

Эльфийка посмотрела на часы.

– Соберёте документы – приходите. А сейчас у меня обед.

Расстроенная блондинка вышла в коридор. Мимо шёл накачанный красавец с обнажённым торсом. Девушка кинулась к нему и повисла на шее.

– Вы преподаватель, да? А по какому предмету? – томный голос блондинки растекался горячим маслом, – может быть, я смогу вас заинтересовать?

– Уйди, противная, – тоненько взвизгнул качок, – я тут уборщиком работаю. Вон твои преподаватели.

Палец красавца ткнул в развешенные на стенах картины с портретами орков. Зелёных образин с клыками, вывернутыми ноздрями и жиденькими волосиками.

– Тьфу ты, – зло сплюнула блондинка.

Достала из кармана блокнот и принялась вычёркивать очередной пункт.

– И тут не вышло. Ладно, что там дальше? Магический техникум кулинарной специализации. Попробую, там, говорят, проще поступить. И общежитие дают.

Девушка вышла на улицу. Прямо перед ней воздух вздрогнул, пошёл рябью и из портала выпала очередная попаданка.

– Простите, – брюнетка из портала поправила причёску и обворожительно улыбнулась, – а где здесь магическая академия?

– Вон твоя академия, справку от ведьмы не забудь, – зло

бросила блондинка, – понаехали тут. А академии не резиновые, между прочим!

Бабай-ага

Смелой Танюшка никогда не была. Но сейчас страха не появилось ни капельки. Приоткрыв один глаз на самую малость, она, затаив дыхание, следила за происходящим в комнате.

Из шкафа, с нижней полки, вылез маленький толстый человечек. Ростом где-то с кота. В полосатом халате, тубетейке и крохотных резиновых калошах. С куцей седой бородой, клином опускавшейся на грудь.

Человечек осмотрелся и степенно пошёл наискосок через комнату. Дойдя до брошенной на пол юбки, незванный гость остановился и всплеснул руками. Запричитал тонким голоском, но неразборчиво. До Танюшки донеслось только: «Вай, вай, вай!». Подобрал юбку, встряхнул и скатал в рулончик. Сунул «колбаску» под мышку и двинулся дальше.

Ещё через полметра на полу нашлась майка. Человечек аккуратно сложил её вчетверо, бормоча с сильным акцентом, что-то вроде «Ай, какой хороший девушка, а такой некультурный». Танюшке стало стыдно за разбросанные вещи, но она продолжала тайком наблюдать за маленьким гостем.

Уже подходя к комоду, человечек наткнулся на свисающий со стула лифчик. Хозяйственный гость пискнул, бросил юбку и майку и закрыл глаза ладонями. Чуть-чуть постояв, человечек раздвинул пальцы и начал подглядывать в полу-

чившиеся щёлочки. Затем убрал руки от лица и, воровато оглядываясь, схватил лифчик и скатал в комок. Поднял брошенные вещи и, переваливаясь, дотопал до комода.

Всю добычу он свалил в выдвинутый нижний ящик. Отряхнул руки, поцокал языком. Прямо из воздуха вытащил длинную метёлку и принялся подметать пол, напевая под нос заунывный мотивчик.

Танюшка не выдержала. Открыла глаза и тихо, чтобы не испугать незнакомца, спросила:

– Добрый вечер. А вы кто?

Человечек ничуть не испугался. Поправил на голове тюбетейку, одёрнул халат и с достоинством ответил:

– Я Бабай-ага.

– А что вы тут делаете?

– Вай! Не видишь, да? – Бабай-ага ткнул в метёлку, – Пол подметаю.

– Нет, вообще, что вы делаете у меня в комнате?

– Я теперь тут жить буду. Вай, хорошо жить. Тебе помогать буду, за хозяйство следить. Порядок делать. Тебе хорошо будет. А мне радость от этого.

– Ничего не понимаю.

– Вай! Домовой знаешь?

– Знаю...

– Тут раньше жил Василий Петрович. Теперь в столица переехал, большой начальник стал. В большой магазин за порядком следит. А я приехал, по знакомым ходил, работа нет.

Тут хороший человек говорит: «Пойди туда, Василий Петрович переехал, место оставил». Вот теперь я за него буду.

– Вот это да! – Танюшка даже села на кровати. – Как вас зовут, вы сказали?

– Бабай-ага, – гость снова поправил тюбетейку и подбоченился.

– Бабайка?

Гость с обидой надулся.

– Зачем так говоришь, да? Бабайка – плохой Бабай-ага. За порядок не следит, лепёшка не печёт, ночью из-под кровать пугает.

Девушка улыбнулась.

– Значит, Бабай-ага? А почему я вас вижу, а домового ни разу?

Бабай-ага покачал головой и хитро прищурился.

– Ай, поздно уже! Спать надо. Хороший девушка много спать, как персик быть, хороший муж искать, – и неожиданно сильно дунул в сторону Танюшки.

Глаза у девушки стали слипаться сами по себе. Она широко зевнула и улеглась обратно.

– Хорошо!

Бабай-ага бегал вокруг и подтыкал одеяло.

– Завтра плов готовить научу, будешь теперь вкусно кушать. Такой хороший девушка обязательно плов должен готовить.

– А вы утром не пропадёте? – сонно спросила Танюшка.

– Не пропаду, – Бабай-ага погладил девушку по голове и уселся на спинку кровати.

– Сказка буду рассказывать. Слушай. Жил-был коза с кудрявыми ножками. Был у неё семеро козлят: Алюль маленький, – Бабай-ага загибал пальцы, подсчитывая козлят, – Булюль беленький, Хиштаки Сари Танурак, на печке сидящий, Токчапарак, на полке лежащий, Мехчапарак, на гвозде висящий, Болошинак под потолком, Такшинак у входа в дом...

Но Танюшка уже спала, и снился ей серый козлёнок Хиштаки Сари Танурак, рассказывающий голосом старого Бабай-аги, как готовить плов.

Ночной перекус

Рыжий кот открыл глаза и, не шевелясь, наблюдал за тёмной комнатой. В лунном свете, растекающемся из окна, плавали пылинки, похожие на Млечный путь. Кот прикрыл нос кончиком хвоста и собрался заснуть опять. Но внезапно повернул уши, поднял голову и беспокойно оглядел комнату.

Соскочил со шкафа, мягко ударив лапами по ковру. Беспокойно прошёлся по комнате, нервно размахивая хвостом из стороны в сторону. Фыркнул. И вскочил на кровать, где под одеялом спала девушка.

Кот крадучись обошёл её по кругу. Подошёл в изголовье и потёрся о макушку. Пушистым хвостом провёл по лицу. Укоризненно мявкнул и снова обошёл вокруг. Сел рядом, принялся громко урчать и мять лапами одеяло перед собой. Но не добился ответа и на этот раз.

Подождав немного, рыжий занервничал. Запрыгнул хозяйке на спину и стал активно топтаться, нервно мяукая и бросая короткие взгляды на луну в окне. Топтание становилось всё настойчивей, а мявы всё громче.

Наконец, девушка не выдержала и перевернулась набок, попытавшись рукой отогнать кота. Но тот увернулся, ловко прыгнул и принялся, урча, тереться о лицо хозяйки.

– Барсик! Уйди, зараза!

Но кот не оставил своих попыток и только громче урчал

и яростней тёрся о хозяйку.

– Ладно, ладно, сейчас.

Сонная девушка поднялась с постели. Выставив перед собой руки, пробираясь по квартире почти на ощупь, она пошла на кухню. Не включая свет, достала из холодильника пакетик и высыпала корм в миску.

– На, ешь, скотина.

Кот понюхал корм. И принялся тереться о ноги хозяйки, которая собралась идти обратно.

– Ну хорошо, сейчас ещё досыплю.

Пока девушка доставала ещё один пакетик, кот настороженно прислушивался к происходящему в комнате.

Там, в темноте, над кроватью открылось чёрное окно портала. Из провала в иные миры высунулись хищные щупальца. Блестя в лунном свете присосками и острыми когтями, зашарили по постели. В поисках жертвы скомкали одеяло, скинули подушку на пол. Ничего не найдя, обиженно изогнулись и скрылись обратно, захлопнув за собой дыру в пространстве.

Кот довольно ощерился. Понюхал корм в миске, чихнул и, обгоняя хозяйку, побежал обратно на кровать. Больше этой ночью коту и его девушке ничего не грозило.

Юрьев день

(сюрреалистическая рассказывка)

– Барыня! Барыня едут!

Звонкий крик мальчишек, бегущих по улице, далеко разносился по деревне. Народ, заслышав возгласы, выходил из домов и собирался на центральной площади. Дед Игнатий, заранее занявший место на лавке в тенишке, только ухмылялся в усы, глядя на озабоченные лица. Наконец, послышался топот копыт и на площадь выехала коляска, где восседала барыня Ипотека. Следом, шумно дыша и вывалив языки, бежали собаки породы «гончий пристав».

Экипаж остановился, и грузная Ипотека Банковна выбралась на землю. Народ снимал шапки и почтительно кланялся. Только дед Игнатий, скрытый толпой, остался сидеть.

Вперёд выскочил юркий управляющий с зелёным платком на шее и поставил для хозяйки раскладной стульчик. Куда она и усадила объёмные телеса.

– Ну что, тунеядцы, приготовили очередной платёж? – громкий бас барыни накрыл площадь.

Народ заволновался, стал доставать из-за пазухи конверты.

– Молодцы. Давайте. Сначала по автокредиту рассчитывайтесь. Потом за жильё.

Люди нестройной очередью потянулись к барыне. Подхо-

дили по одному, земно кланялись, целовали пухлую ручку и вручали конверты.

– Все шоль?

Барыня цепким взглядом обежала толпу. Под ним люди мялись, опускали глаза и чувствовали себя виноватыми. Даже если греха за душой нет. У барыни – был бы человек, а вина найдётся.

– Гришка! – Ипотека Банковна толстым, как сарделька, пальцем, поманила из толпы, – иди сюда. Что ты глаза прячешь, паразит? Опять платёж просрочил?

Григорий, грустный дядька с седыми усами потупился, не в силах смотреть на помещицу.

– Вот, значит, как. Я его кормлю, пою, а в ответ что получаю? Старую больную женщину разорить хочешь? А он злом на предобрейшее...

Не в силах выдержать такое, Григорий упал на колени.

– Смилуйся, матушка! Вот ей-ей отдам. Завтра на торговлю, телёнка продам. И сразу отдам. Вот те крест, кормилица!

– Повезло тебе, Гришка. Хорошая я сегодня. Так и быть, завтра занесёшь. Да червонец сверху положи, за просрочку. А ты, – барыня махнула управляющему, – выдай ему двадцать плетей, чтобы помнил крепче.

– Всё вроде? – взгляд снова прошёлся по толпе, – Ну ладно, теперь о главном. Государь наш, тишайший, указы выпустил. В защиту вдов и сирот, коих обижают злые люди. Ну,

то есть меня. Поскольку и муж помер, и родители.

Народ затаил дыхание, предчувствуя страшное.

– По указу, значит, теперь к платежам прибавляется барщина, так сказать, в уплату натурального процента. Раз в неделю будете являться в имение и отрабатывать, кому что по силам.

Толпа горестно вздохнула.

– Окромья того, государь повелевает. Во избежание и во благо, дабы не создавать паники и для укрепления государства: запретить досрочное погашение кредитов и ипотеки в разрешённый для этого день святого Георгия. Ибо толпы просителей нарушают порядок согласованных митингов.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, – дед Игнатий с грустью подёргал себя за ус.

Толпа вздохнула ещё горше.

– А ты шо, Савелий, – палец барыни указал на мужичка в одних портках, – пошто смеёшься с государева указа? Или не для тебя писан?

Савелий ухмыльнулся и скрутил из пальцев кукиш.

– Выкуси, старая! Выкуси! Нет для тебя больше Савелия. Всё, выкупился. Последний платёж сегодня отдал!

Народ с благоговейным ужасом смотрел на полуголую фигуру, на выпирающие рёбра, обтянутые жёлтой кожей, на босые ступни счастливица.

– Выкуси!

Савелий ещё раз показал кукиш и пошёл прочь, покачи-

ваясь на тощих ногах.

Ипотека прищурила и без того заплывшие глазки и зло посмотрела на крепостных. Народ отшатнулся, предчувствуя недоброе. Взгляд барыни нашарил в толпе лицо кузнеца Василия.

– Что же ты милоч, – голос Ипотеки стал сладким-сладким, – обидеть меня хочешь? Ах, Василь, Василь. Сын-то подрос уже у тебя. А ни одного кредита не взял.

– Барыня, пожалей! Всего-то шестнадцать годков! Совсем ребёнок ещё.

– Ничего, я его нежно, – Ипотека сладострастно облизала полные губы, – для первого раза небольшой кредитик возьмёт, на мобильник. Завтра же на двор ко мне приведи.

Кузнец упал на колени.

– Матушка, умоляю...

Концовка № 1 – Сновидческая

– Всё, все свободны.

Ипотека поднялась и стала усаживать себя в коляску.

Народ ещё пошумел, сделал селфи на фоне барыни и стал расходиться. Мужики на гироскутерах отправились в смучечную, пропивать последние гроши, а бабы повели детей домой, ставить в печь круассаны и вертеть на ужин суши.

И только дед Игнатий остался сидеть на лавочке. Он хлопал глазами, щипал себя и мучительно пытался проснуться.

Концовка № 2 – Революционная

– Игнат Ильич, – на ухо деду Игнатию зашептал програм-

мист Иван, – так что же делать-то? Юрьев день же, того...

– Годок нынче какой? – также шёпотом спросил дед.

– Семнадцатый, Игнат Ильич.

Дед потряс головой.

– Поздно нам октября ждать. Сейчас делать надо. Раздай вилы, Василий. Отправь народ взять телеграмм, фейсбук и твиттер. И поднимай рабочие окраины в одноклассниках.

А из окна ближайшей хаты Игнату подмигивали потрёпанные, но живые, Революция и Призрак коммунизма.

Концовка № 3 – От российского кинематографа

– Нет, нет, нет!

Все присутствующие, и барыня и крепостные, обернулись на негодующий голос. На съёмочную площадку выскочил исторический консультант.

– Это уму непостижимо! Что вы снимаете!

Следом за консультантом выбежал режиссёр.

– Что, что не так на этот раз?

– Это же полная неисторическая чушь! Вы хотите впарить зрителям туфту.

Стареющая примадонна, исполняющая роль помещицы, откинулась на стуле и принялась обмахиваться платком. Актёры массовки переговаривались вполголоса. А консультант с режиссёром продолжали препираться.

– А я говорю – чушь! Кто вообще вам сценарий писал?

– Хороший сценарий, одобренный министерством.

– Нет, чушь! Вот, посмотрите! Почему барыня приезжает в коляске? Она должна ездить на мерине! Куча свидетельств, что это было принципиальное статусное отличие.

Примадонна театрально закатила глаза, собираясь закатыть ещё и скандал, если её будут запихивать в седло.

– А это? Вот это что? – консультант ткнул на ноги ближайшего актёра.

– Сапоги, из крокодиловой кожи.

– А я что говорил? Должны быть лапти! Понимаете? Именно лапти. Отсюда и прозвище у ипотечников – лапотники. От лаптей, которые они носили.

– Лапти можно из замши сделать? – подбежавший костюмер подёргал консультанта за рукав, – крокодиловой кожи не осталось, есть замша.

– Из чего хотите, главное, чтобы были лапти. А это? Что у них в руках?

– Ну, эти, как их... Мобильники.

– А должно быть? Айфоны! Вы понимаете, надкусанное яблоко на нём – как циничный символ откушенных кредитами лучших лет жизни.

Режиссёр бросил взгляд на реквизитора. Тот понуро развёл руками.

– Вы вообще изучали материал? Для кого я готовил целый реферат? – не унимался историк.

– Милейший, – режиссёр как ребёнка взял консультанта под руку, – давайте сейчас сделаем перерыв на обед и про-

должим.

Услышав волшебное слово, актёры бодрой трусцой стали разбегаться со съёмочной площадки. Шёл двадцатый день съёмки исторической драмы «Юрьев день» – 5D фильма к трёхсотлетию освобождения крестьян от ипотечной зависимости. И проходил так же, как предыдущие девятнадцать. Впереди съёмочную группу ждал скандал с примадонной, напившийся за обедом консультант и десять дублей соблазнения барыней сына кузнеца.

Нескучная география

– И последний вопрос. Амстердам – столица какой страны?

– Гугландии?

– Как-как?

– Гогландии? Нет. Сейчас, я вспомню.

Девочка задумчиво посмотрела в потолок.

– Аaaa! Нидурланды? Правильно?

– Эм...

– Нет... Это... Неандерланды, вот!

– Неандерланды?

– Ага.

– Ты точно уверена?

– Паап, ну что ты как маленький? Разве не слышал, народ такой есть – неандертальцы. Вот и страна их, Неандерланды.

– Давай проверим.

Девочка недовольно отобрала у отца учебник географии и сунула под мышку.

– Скучный ты, папа. Никакого полёта фантазии. А ведь такая отличная страна получилась! Ничего, я сейчас придумаю, где она будет на карте. И для Гугландии тоже. Пусть там живут те, которые думают, что знают всё на свете.

И девочка показала скучному взрослому язык.

Воображариум механика Виталича

– Виталич, ты глянь, чо делается!

– Ну, шо там?

– Нет, ты глянь. Подойди и глянь.

Из глубины гаража появился мужчина, оттирающий руки от масла ветошью.

– Шо там у тебя? Ох, мать моя, ёктысь!

За воротами гаража сплошной стеной падали крупные хлопья снега.

– Вот те и ёктысь. Всё, не будет яблок в этом году. Помёрзнет всё.

– Да какие яблоки! Ты чего, Михмих, не понимаешь? Это глобальное похолодание! Америкашки виноваты, вот сто пудов.

– Они тут при чём?

– А притом, Михмих, притом. Кто с глобальным потеплением борется? Вооот! А наши дураки слушаются. А нам не против, нам за надо. Я давно говорил...

Из-за белой пелены послышался долгий протяжный гудок.

– Эт чо было?

– Да, похоже, тревогу врубили. У нас такая была, на случай ядерной опасности.

Мужчины переглянулись.

– Дык это надо своим сообщить-то.

Мужчины разом достали телефоны.

– У тебя тоже?

– Ага, нет сети.

– Всё, допрыгались.

– Чо?

– Пока мы тут с тобой возились, походу война началась.

– А? Так это, надо того...

– Да всё уже, поздно рыпаться. Уже, считай, закончилась.

Вот!

Виталич ткнул пальцем в сторону падающего снега.

– Ядерная зима.

Михмих присел на корточки и обхватил голову руками.

– Ну ёшкин кот! А я Верке шубу только купил.

– Вот-вот, самый пригодится. Смотри!

В белой снежной мгле двигался огромный тёмный силуэт.

Он медленно выплывал, становился всё чётче.

– Мамонт! Вот те крест мамонт.

– Это глобальное оледенение. Сейчас до Чёрного моря всё замёрзнет. Вот они и повылазили. Я давно подозревал, что они не вымерли.

– Может, спрячемся? А то кто его знает, может, он агрессивный.

Но спрятаться мужчины не успели. Из вихрей снега появилась газелька с прикрученным на боку щитом в виде слона и надписью «горящие туры в Индию». И с грохотом про-

неслась по дороге мимо гаражей. Мужчины переглянулись.

Тоненько запиликал телефон.

– Алло... Да Вер, уже закончили... Ага, куплю... Ну пока.

Михмих сердито посмотрел на Виталича.

– Дурак ты, Виталич. Завязывал бы уже. От твоих выдумок...

Михмих махнул рукой и трусцой сбежал из гаража.

Оставшись один, Виталич взял с полки спортивную сумку и с отвращением достал книгу. С обложки улыбался бравый американский десантник на фоне ядерного взрыва.

– Вот гадость же. Может, пить начать? Один вред от этой литературы.

Сплюнул и зашвырнул книжку в угол. Там уже лежали и другие томики. X-files, из-за которых он ночью ловил на пустыре инопланетян, оказавшихся патрулём полиции. «Анна Каренина», во время прочтения которой ворота гаража снесла колёсная пара от плацкартного вагона. И «Конан варвар», как память о нанесении лёгких телесных повреждений толпе ролевиков.

Виталич взял вещи, запер гараж и пошёл домой. На дне сумке, ухмыляясь тёмной обложкой, притаился в засаде «Зов Ктулху».

Путь в десять тысяч «прыг»

– Свет мой, зеркальце...

Серебряная поверхность пошла чёрно-белыми помехами, помутнела, и из глубины показалось недовольное лицо.

– Ну? Что опять? – Голос у зеркала был прокуренный и дребезжащий.

– Скажи и всю...

– Вот ты реально думаешь, что с утра что-то изменилось?

– Так ведь я...

Зеркало снова невежливо перебило.

– Нет, ты, правда, считаешь, что полдня на диете сразу сработает? Действительно?

– Так ведь фея сказала, что диета сверхэффективная.

– Твоя фея – дура. Ты на Свет-Мой-Весы становилась?

Принцесса отвела взгляд.

– А я, вот так раз, – и скажу: «Ты прекрасней всех на свете» и далее по тексту?

– Да.

– Фигу!

В зеркале показался здоровенный кукиш.

– Полдня жрать яблоки, как сумасшедшая, – это не диета. А даже если и поможет, ты же вечером опять пойдёшь к Свет-Мой-Холодильнику и, не слушая протестов, навернёшь бутерброд. Маленький такой, из целого батона и палки кол-

басы. Да ещё маянезиком закусишь. Нет? Я не право?

Принцесса покраснела и зашмыгала носом.

– Скажи честно, ты хочешь худеть?

– Угу, – всхлипнула девушка.

– Тогда давай возьми себя в руки. Хочешь – похудеешь.

Будем действовать по моему методу. Вон смотри, в углу лежит Свет-Мой-Скакалка. Бери её.

Принцесса с подозрением вертела в руках странный предмет.

– Что-то она выглядит несолидно.

– Зато действенная. Волшебная до ужаса вещица. Всего десять тысяч прыжков, и ты стройная, как козочка. Начинай.

Вздыхнув, принцесса расправила волшебную скакалку и начала прыгать.

– Вот так, молодец. – голос подбодрил начинающую спортсменку.

В зеркале появилось число 10000, которое сменилось на 9999, затем на 9998...

– А вечером, – Свет-Мой-Зеркальце ехидно хмыкнуло, – она тебя ещё и от ночного жора спасёт.

– Это как? – принцесса уже запыхалась, но продолжала прыгать.

– Обычно. По попе.

Девушка испуганно пискнула.

– Не отвлекайся!

И Свет-Мой-Зеркальце, модель «фитнес-плюс кингсайз

эдишен», продолжило считать прыжки. До идеала красоты принцессе оставалось ещё 9980 прыжков.

Импортозамещение

Ежегодная большая пресс-конференция президента шла, как электричка, – по расписанию. Вопрос-ответ, вопрос-ответ, шутка президента, вопрос-ответ... Из общего фона выбивался только мужчина из третьего ряда, с самого начала тянущий руку. С таким видом, будто его вопрос – единственное, что может интересовать мир. И когда девушка с микрофоном проходила мимо, корчил так лицо, что было понятно: апокалипсис почти случился.

Видимо, пожалев несчастного, президент указал на него карандашом.

– Мужчина в третьем ряду в жёлтой рубашке.

Счастливец поднялся.

– Господин президент, скажите, – голос мужчины сорвался, и он тонким фальцетом почти закричал, – что случилось с летом? Почему такая холодина? Кто виноват в этом безобразии?

Лицо президента застыло. Глава страны медленно положил на стол карандаш и отпил из стакана воду.

– Спасибо за ваш вопрос, – голос был сух и напряжён, – да, действительно, правительство и президент должны взять на себя ответственность за летнюю погоду на территории страны.

Зал застыл в молчании. У одного из журналистов упала

ручка, и звук её падения гулко разнёсся среди притихших рядов.

– Нет, вынужден разочаровать некоторых, это не климатическое оружие.

Президент натянуто улыбнулся.

– Я должен признаться: все эти годы мы закупали летнюю погоду за границей.

Журналисты в зале ахнули.

– Да, мы пользовались только импортным летом. Вы помните, какая погода была в конце девяностых? Во-о-о-т! И было принято решение купить нормальное лето. Но теперь... Летняя погода, – президент саркастически хмыкнул, – попала под санкции.

Глава государства снова выпил воды и прокашлялся.

– И как вы заметили, теперь мы обходимся исключительно нашей, родной погодой. То, что вы видите на улице, – это российская климатическая норма.

Журналисты подняли лес рук, но президент резким жестом отказал им и продолжил уверенным тоном.

– Но мы не стоим на месте. Правительством принята программа по импортозамещению лета. У нас достаточно специалистов, чтобы обеспечить нормальную, полноценную жару...

Сансаных щёлкнул пультом, заставив президента в телевизоре замолчать. Странно посмотрел на жену, встал и начал собираться.

– Саш, ты куда?

– Валенки. Нужно срочно купить валенки.

– Зачем? – жена с ужасом смотрела на Сансаныча. Пытаюсь вспомнить, у кого из знакомых есть контакты хорошего психиатра.

– Ты импортозамещающие сыры пробовала? – Мужчина многозначительно поднял палец вверх. – А теперь представь, что они с летом сделают. Пригласят кого-нибудь из Ханты-Мансийска и...

Сансаныч махнул рукой и вышел.

– Мне на каблучке возьми! – крикнула женщина вслед мужу.

Встала, задумчиво походила по комнате. Вздохнула. И полезла в шкаф – проверить состояние шубы.

Wi-Fi

– Смотри! Прикольно они сделали.

Тощий парень в подвёрнутых джинсах и рыжеволосая девушка остановились перед стеной зелёного кустарника. Среди листьев висел чёрно-белый плакатик с надписью «Free Wi-Fi».

– Шутники.

Парень указал на землю. Под плакатом в землю была воткнута табличка с кривыми буквами «Астарожно – злой Вайфай».

– Так шутить надо ближе к цивилизации. А не посреди огромного парка. До ближайшего интернета час ходьбы. Тут даже телефон связь не ловит.

Девушка вынула плоскую «лопатку» телефона.

– Точно, не ловит.

И ткнула в кружок включения вайфая, так, на всякий случай.

– О! А вайфай тут и правда есть!

– Правда?

Парень тоже достал телефон ещё большей «лопатости».

– И интернет есть, прикинь.

Парочка уткнулась носами в свои экранчики. А из кустов медленно вынырнули две большие мохнатые лапы. Когтям на них мог позавидовать любой медведь. Лапищи приблизи-

лись к людям...

И резко схватив обоих поперёк туловищ, утащили в заросли, откуда сразу же послышалось довольное урчание.

– Мама, смотри!

Маленький мальчик потянул маму в сторону кустов с табличкой.

– Что там такое?

– Тётю и дядю мишка схватил!

– Ну что ты, здесь нет медведей.

– Нет, схватил!

Мальчик остановился и топнул ногой. Но мать уже увидела надпись и вытащила из сумки телефон.

– Подожди. Я сейчас папе напишу...

Договорить она не успела. Большие лапы ринулись из кустов, схватили женщину и утянули в заросли.

– А-а-а-а-а!

Мальчик ринулся прочь от этого страшного места.

Он пробежал по аллейке мимо молодых дубков, свернул около большой ёлки, пронёсся между двух кустов можжевельника и врезался в мужчину в синем рабочем комбинезоне.

– Ты куда, малой?

– Там! Маму! В кусты! Лапы!

– Стой, стой, стой. Успокойся. Вот так, молодец, вдохни.

Выдохни и расскажи всё по порядку.

Выслушав сбивчивый рассказ, мужчина взял мальчика за

руку.

– Ну, пойдём выручать твою маму.

– А если и нас эти лапы? Как сцапают!

– Ты представь, что мы рыцари. Идём вызволять принцессу из когтей дракона.

Мужчина подобрал длинную прямую палку и вручил мальчику.

– Вот тебе меч.

– А дракон сильно злой?

– Нет. Просто скучно ему. Пойдём.

Они вернулись к стене зелёного кустарника.

– Тут?

– Ага.

Мужчина прошёл вдоль стены, нашёл проход, скрытый в листьях, и поманил за собой мальчика. Они прошли по туннелю из веток и оказались на маленькой полянке.

Там кружком сидели люди. Мама мальчика склонилась над телефоном. Парочка, тощий парень с рыжей девицей, прислонившись другу к другу спиной, уткнулись в гаджеты. Сухонькая старушка, тыкающая в экран большого планшета. Толстяк, смотрящий в экраны сразу двух телефонов.

А в центре сидел большой шестилапый зверь. С умилением на морде он смотрел на людей и гладил каждого по голове лапами.

– Вайфай, фу! – Скомандовал мужчина.

Зверь повернул голову и тихо зарычал.

– Как тебе не стыдно! Люди сюда приехали отдыхать, дышать воздухом, общаться. А ты? Опять их в интернет запищал. Плохой Вайфай! Плохой! Фу!

Мохнатый похититель обиженно заворчал и убрал лапы. Люди заворочались, стали яростно тыкать в экранчики и, в конце концов, стали приходить в себя.

– Ой, интернет пропал!

Жертвы приходили в себя, оглядывались, охали и, виновато пряча глаза, разбежались. На полянке остались только мужчина в комбинезоне и зверюка.

– Всё директору расскажу.

Зверь жалобно завыл.

– Сколько тебе раз говорили так не делать?

Лапы Вайфая обвисли. На морде читалась вселенская тоска.

– Ещё раз увижу, – мужчина изобразил рукой ножницы, – отрежем тебе интернет.

Похититель заскулил, подполз на брюхе к мужчине и стал тереться о ноги.

– Ладно. На, чтобы не скучал тут. Только веди себя хорошо.

И мужчина протянул зверю спиннер.

Мохнатый бандит с интересом обнюхал, нацепил игрушку на коготь и крутанул...

Всю следующую неделю wi-fi в парке не работал.

Комплекс полноценности

– Я ей, главное, говорю, тебе уже скоро двадцать семь. Ты чем думаешь?

– А она чего?

– Смеётся коза. Учится она, по симпозиумам мотается. Кому её докторская нужна? Я ей – мужика себе найди. Сидишь одна, как дура. Вот в доме у тебя сломается что-нибудь, что делать будешь? А она такая – мастера вызову.

– Действительно, дура.

– Говорю, посмотри, все подружки твои замужем. У одних уже по куче детей. А другие уже второй раз замуж вышли.

– Во, во.

– А она такая – на фига мне мужик, с которым я потом разводиться буду. Говорит, хочу, чтобы с ними поговорить можно было на интересные темы.

– Ну так надо сказать, что мужики для другого нужны. С ними не разговаривать надо.

– Да говорила. Ей как об стенку горох.

– И куда её родители смотрят?

– Уже рукой махнули. Пропашая, одним словом.

– Слушай, а, может, она больная?

– Ага, на голову.

– Да нет. Этот у неё... как там было...

– Идиотизм?

– Нет. Как же, там. Комплекс этого...

– Эдипов?

– Да ну тебя. А! Вспомнила! Комплекс полноценности.

– Это как?

– Ну, когда кто-то начинает думать, что он полноценная, самостоятельная личность. Начинает о причинах и последствиях задумываться. Ответственность на себя берёт за свои поступки.

– Ужас какой!

– Кошмарная болезнь. Хорошо, что почти не заразная.

Вот только не лечится совсем.

– Может, тогда сообщить куда следует?

– Я же говорю – не заразная. Таких не забирают.

– Жаль, очень жаль.

– А, может, народными средствами? Водки, телевизор, на дачу картошку сажать...

– Да отказывается она, предлагали уже.

– Эх, хорошо, что мы с тобой не болеем таким.

– Точно. Представляешь, какой кошмар бы был.

– И думать о таком не хочу.

– Пойдём лучше поедим.

– Вот это дело!

И две свиньи потрусили к корыту.

Петрович вздрогнул и затряс головой. Привидится же такое! Это все нервы и переживания. Достав мятую сигарету, мужчина закурил и пошёл к дому от свинарника. Где-то

внутри свербило желание позвонить дочке и помириться. Да чёрт с ним! Не хочет замуж – не надо. Может, действительно ей особого жениха надо. Или, вообще, не в этом её счастье. Может, и правда, есть такой – комплекс полноценности?

Экскалибур

– Иду-иду! Сейчас!

Зелёный гоблин в балахоне распахнул дверь. На пороге переминался с ноги на ногу рыцарь в доспехах.

– Чего изволите?

– К мастеру Трюмбумклысьштаймайстеру, – угрюмо буркнул рыцарь.

– Вы записаны? – Гоблин нацепил на нос круглые очки и раскрыл толстую тетрадь в кожаном переплёте. – Позвольте ваше имя.

– Плюмкин, – рыцарь смутился и потупился, – из Нижней Замухряндии.

– Так-так, – зелёный привратник, слюнявя палец, листал страницы, – сейчас найдём. Ага, вижу. Мастер примет вас. Надевайте тапочки. Мастер любит чистоту и тишину.

Рыцарь растерянно огляделся.

– Вот эти, пожалуйста, – гоблин указал полированным когтем.

Это не было похоже на тапочки. Скорее, два больших меховых шара. Когда на них указал привратник, шары открыли маленькие красные глазки и раззявили большие рты.

– Ыы! – Рыцарь чуть не отпрыгнул.

– Тёмные боги, ну прямо как маленький. Обычные магические тапки. Просто ставите в них ногу, и всё.

Рыцарь чуть-чуть посомневался и ещё раз осмотрел странных тварей. По его лицу было видно, что ему проще сбежать, чем надеть «это». Но позориться перед гоблином не хотелось, и рыцарь, зажмурившись, сунул ногу прямо в пасть тапку.

– Видите, ничего страшного, – ухмыльнулся гoblin.

Рыцарь открыл глаза, посмотрел на ногу и, вздохнув, надел второй.

– Мастер не любит, когда по дому грохочут сапогами, – объяснял гoblin, пока они шли по длинным коридорам, – а пока вы их носите, они ещё и обувь вам начистят. А мы уже на месте. Прошу вас, присаживайтесь. Мастер сейчас подойдёт.

Рыцарь присел на низкую скамейку около стенки и принялся осматривать большой зал, в котором оказался. Со стен в страшных ухмылках щерились головы загадочных чудовищ. Под потолком, на верёвках, раскачивалось чучело крокодила. А над камином с портрета мило улыбался Горын Восьмой – трёхголовый змей в золотой короне.

– Я вас слушаю, молодой человек.

Мастер оказался маленьким человечком в остроконечной шляпе и плаще, расшитом звёздами. Длинную бороду, чтобы не мешала при ходьбе, хозяин замка перекинул через плечо.

– Мастер Трюмбумклысьштаймейстер, – рыцарь вскочил и низко поклонился, – я к вам с огромной просьбой. Дело в том, что Нижнюю Замухряндию уже который год терзают...

– Не размазывайте, – маг скривился. – Что надо?

Рыцарь покраснел и потупился.

– Меч бы мне, Мастер. Волшебный. Дабы усмирить злобных супостатов.

Маг протянул руку и сделал характерный жест.

– Да, конечно, – рыцарь снял с пояса мешочек и положил в ладонь мага.

– Кхм, – маг заглянул внутрь, – это всё?

– У нас очень маленькое королевство, Мастер. И очень бедное.

– Ладно. Есть у меня для вас одна вещица. За мной.

Маг привёл рыцаря во внутренний садик. Посреди кадок с зелёными кустами стоял огромный камень. Серая такая глыба, с золотыми прожилками. А из камня торчал...

– Ы! – Рыцарь застыл, выпучив глаза.

– Что есть, молодой человек. Брать будете?

– Но это же лом! Рыцарь с ломом? – Пределу возмущения рыцаря не было.

– А почему бы и нет? Во-первых, это красиво. Во-вторых, он из самого лучшего, магического титанового сплава. Двусторонняя заточка. Алмазные вкрапления. Украшен рунами твёрдости по всей длине.

– Я рыцарь! Мне нужен меч!

Маг скривился.

– За ваши деньги могу предложить только его. Не хотите – не надо. У меня очередь на волшебное оружие на год вперёд.

Рыцарь подошёл ближе и провёл рукой по тёмному металлу.

– А он точно волшебный?

– Гарантия на волшебность – десять лет. Не гнётся, не ломается, вгоняет врагов в ужас. Поражает тёмных тварей с удвоенной силой.

Рыцарь взялся за странное оружие и легко вытащил из камня.

– Посмотрите, как он вам идёт. Отличное оружие для настоящего мужчины.

Но посетитель всё ещё сомневался, вертя лом в руках.

– Если он не будет разить врагов – я верну вам деньги.

– Я назову тебя Экскалибур, – рыцарь вытянул руку с зажатым ломом.

– Экскалибур сто восемьдесят два, – буркнул себе под нос маг.

Проводив посетителя, мастер, кряхтя, достал новый лом и вставил его в дырку в камне.

– Свяжись с нашим поставщиком, – маг подозвал к себе гоблина и выдал ему одну золотую монету, – пусть закупит ещё сотню ломов в том мире. За сегодня уже восьмой взяли.

Мастер Трюмбумклысьштаймейстер почесал бородавку на подбородке и ещё раз проверил, как лом держится в камне.

– Тоже мне моду взяли. Где я на всех мечи найду? – бурчал маг, возвращаясь в кабинет. – Герой на героя, а без вол-

шебства воевать не могут.

Взяв тряпочку, маг принялся протирать от пыли коробочки с косметикой – после обеда было записано десяток принцесс с просьбами о вечной молодости.

Хорроро

Лейтенант Хелен изо всех сил бежала по коридору. Лампы на стенах бешено мерцали, заставляя тени звучать стаккато. А позади девушки, среди этой чертополосицы, по потолку бежало чудовище. Чёрное, как смола. С маслянисто блестящим телом. Чужой. Она не видела его, но слышала, как скребнутся когти о металл, и сердце от этого стучало в такт теням.

Поворот, ещё поворот. Девушка впрыгнула в открытый люк, пробежала через комнату и шлёпнула рукой по замку следующей двери.

– Ну давай, давай!

Звуки Чужого приближались.

– Давай же!

«Бип!» – замок пискнул и засветился красным.

– Нет, нет!

Ещё один хлопок по замку.

«Бип!» – и снова красный сигнал запертого замка.

Хелен развернулась. Напротив неё замер Чужой. Пасть с прозрачными зубами, казалось, улыбается. Острый хвост чудовища поднялся, готовясь к атаке.

«Блинь-блинь-блинь» – из кармана девушки раздалась мелодия.

Чужой зашипел и топнул лапой. Опустил хвост, отступил на шаг и мотнул головой, давая знак ответить на звонок.

Девушка дрожащей рукой достала телефон и приложила к уху.

– Алло!

– Да, мам... Да на работе...

Чужой, похоже, хихикнул и сел на хвост, прислушиваясь к разговору.

– Да, обедала.

– Да, одета тепло.

– Мам, ну тут жарко, какая шапка?

– Хорошо, одену.

– Мам, я в миллиардах километрах от Земли, тут нет мужчин.

– Когда буду? Через три года, два месяца и десять дней.

– Нет, не опоздаю.

– Хорошо, сразу к тебе.

– Да, обязательно. Да, про шапку не забуду.

– Всё, пока, целую.

Хелен вздохнула и положила трубку.

Чужой сочувственно кивнул ей и снова присел, изголаваясь к прыжку. Девушка положила телефон в карман и достала пистолет.

«Тррры-тррры-тррры».

Чужой опустил хвост, виновато развёл лапами и вытащил из складок на тушке чудную на вид рацию.

– Алло!

– Да, мам.

– Мам, я же просил не звонить мне, когда я на работе.

– Да, обедал.

– Да, не ел людей всухомятку.

– Да, одет тепло.

– Мам, какая шапка, я Чужой, ты помнишь?

– Хорошо, надену.

Чужой грустным взглядом посмотрел на Хелен и махнул лапой, разрешая уйти. Девушка развернулась и побежала прочь. А ей вслед нёсся голос Чужого:

– Я помню про день рождения тёти Ымзы, конечно, позвоню-поздравлю.

– Нет, я приду один.

– Нет, я не завёл себе никакую девушку. Тут космическая станция, мама, какая девушка?

Хелен на бегу достала телефон и выключила. Так, на всякий случай.

О вкусной и здоровой литературе

Ымббух поправил кольцо в носу и палочкой пошерудил угли костра.

– Эй, Умгуг, а ты кого предпочитаешь – писателей или писательниц?

Умгуг в раздумьях почесал волосатую грудь.

– Писателей, пожалуй. Мяса много, кости крепкие – можно наконечник выточить. Опять же, печень большая... Только ноют ужасно. Пока приготовишь – хоть уши затыкай.

– А я писательниц, – подал голос Жумгум с другой стороны костра, – мягонькие, сладкие, вкусные. И романы толстые, на костёр хорошо идут.

– Дураки вы, – сплюнул в костёр старый дедушка Бучугай, – писатель в первую очередь должен быть талантливым. Чтобы книгу с ним до еды обсудить хотелось, а после еды – перечитать. Чтобы после прочтения хотелось заплакать и засмеяться одновременно. Тогда и сам автор вкусный будет. И его пол роли не играет. А от ваших графоманов – одно несварение и вздутие.

Людоеды хором вздохнули, мечтательно причмокивая. Дедушка старенький, дедушка не раз ловил такого редкого зверя. А им, увы, пока везло слишком редко.

Ноль

– Грррых!

Жёлтый динозавр раздвинул листья папоротника и, волоча толстый хвост, вошёл на полянку, служившую Великому Учёному Зелёному-Рры лабораторией. Сам Учёный ходил по поляне кругами, размахивая хвостом и толстым куском мела в маленьких передних лапках. Увидев гостя, Учёный бросился к нему, ощерив зубастую пасть.

– Жёлтый, как хорошо, что ты пришёл. У меня есть замечательное известие.

– Какое, профессор?

– Именно сегодня, сейчас, я вознесу всю цивилизацию динозавров к вершинам научной мысли.

Жёлтый вздохнул. Великий Учёный Зелёный-Рры мог говорить часами. Но перебивать его было бы верхом невежливости и непочтительности. Кто, как не он, одарил динозавров колесом, огнём, каменным топором, телефонами и автоматическим обогревом гнезда?

– Да, именно сейчас! Мы не будем ждать. И день этот назовут Днём Великого... нет, Величайшего Прорыва. После него нам будут доступны все тайны Вселенной, бесконечный источник энергии и мудрость всех поколений предков. Да! Сейчас! Идём, ты станешь свидетелем триумфа разума динозавров.

Учёный подвёл Жёлтого к плоскому камню.

– Вот, смотри!

И Зелёный-Рры мелом принялся крупно выводить формулу.

– А что именно вы делаете?

– Я? Разве я не сказал? Я делю на ноль!

Белые символы появлялись под куском известняка.

– А это не опасно, профессор?

Учёный безумно расхохотался.

– Нет, конечно.

Последняя закорючка заняла своё место.

– Я никогда не позволил бы себе...

С громким чпоком каменная плита треснула пополам.

– Ерунда, просто плохой камень.

В вышине раздался протяжный гул. Динозавры задрали головы.

Синеву неба прорезали яркие огненные полосы, тянущиеся к земле.

– Всего лишь метеоритный дождь, – пожал плечами Учёный.

Где-то далеко громко ухнуло. Это Америка откололась от Африки и в ужасе поплыла прочь.

– Профессор, что происходит? Это от вашего деления?

– Глупости! Простое деление не могло...

Здоровенный метеорит рухнул на поляну и прервал величайший эксперимент в истории цивилизации динозавров. А

его товарищ, размером покрупнее, в другом полушарии поставил точку в истории всех динозавров.

Сидевший на высокой секвойе лупоглазый лемуру с интересом и ужасом наблюдал за разворачивающейся драмой. После падения метеорита спустился вниз и побежал прочь. Уже дома, в большом дупле, взял острый камешек и наковырял на стене: «На ноль делить нельзя». Это правило его потомки успешно соблюдали следующие миллионы лет. Пока несколько облысевших обезьян не слезли с пальмы и не взяли в руки палки.

Репетитор

– Стоять!

Дракон замер, стоя на правой задней лапе.

– Куда собрался?

Ящер повернулся к принцессе и помахал зажатым в передней лапке чёрным пакетом.

– Мусор вынести.

– Хлеба заодно купи. И быстро – одна нога здесь, другая там.

Дракон кивнул и бегом бросился к выходу. Рыбкой выпрыгнул в окно, сделал петлю вокруг башни и с рёвом помчался прочь. Отлетев на десяток вёрст, он пошёл на посадку.

– Папа!

С грохотом приземлившись перед пещерой, дракон истерично заорал в темноту входа.

– Папа!

– Что случилось, Шеша?

Из пещеры вылез большой серый дракон в яблоко.

– Я не могу больше! Она меня совершенно измучила. Постоянно пилит, издевается. Насмешничает и ни во что не ставит. А вчера я случайно уронил селёдку. Так она меня мордой тыкала в ейную харю! Не хочу больше!

Серый дракон поправил очки и укоризненно посмотрел на сына.

– Шеша. Во-первых, успокойся. Ты ведёшь себя не как гордый ящер, а как нашкодившая собачка. А во-вторых, разве мы не договаривались, что это необходимо?

– Ну, папа!

– Никаких ну. Марш обратно! Кстати, что это у тебя?

Дракон стыдливо спрятал пакет с мусором за спиной, что-то неразборчиво пробурчал, взмахнул крыльями и полетел обратно. Хлеб он, конечно же, купить забыл.

– Где ты шлялся, паразит? – Принцесса, держа наперевес полотенце, вышла навстречу из башни. – Опять со своими дружками сидел за пещерами? Провонял своим куревом, дышать невозможно. Да ещё и голодной решил меня оставить. Даже хлеба от тебя не допросишься.

– Ну там же, это, полно продуктов, – дракон оправдывался, пытаясь хвостом убрать в сторону злосчастный пакет с мусором.

– Полно? Это ты называешь полно? А хлеба тебе жалко

для меня, да? Господи, какая же я дура. Жду его, надеюсь, а он...

И принцесса пошла в наступление, размахивая полотенцем и нацеливаясь на драконью морду.

– Я же, – Шеша с трудом уворачивался, – я не хотел, я сейчас слетаю, куплю...

Но на принцессу это не действовало. Загнанный в угол, дракон сжался, получил по морде раз, другой...

– Прекрати меня лупить! Да я! Тебя!

Пламя вырвалось из пасти.

– Я тебя сожру, маленькая дрянь! Пошла прочь из моей башни!

Струя огня ударила в принцессу.

– Р-р-рыыы! – Дракон в бешенстве грохотал.

– Стоп!

Принцесса сняла огнеупорную маску и с удовлетворением кивнула дракону.

– Зачёт сдан.

Шеша облегчённо выдохнул и помахал перед мордой лапой, разгоняя облачко дыма.

– Передай родителям, что первичный курс мы прошли. Через полгода можно будет пройти расширенный тренинг.

Дракон кивнул, смущённо улыбнулся и, расправив крылья, пошёл на взлёт.

А принцесса вернулась в башню. Но прежде чем зайти, поправила табличку перед входом: «Курсы самообороны для

молодых драконов. Подготовь себя к взрослой жизни».

Дача

– Люся! Люся!

– Чего?

– Это что за дрянь у нас на огороде?

– Где?

Посреди грядок, нависая над кустами помидоров, на высоких ногах-опорах стояла ржавая летающая тарелка. Размером с пару дачных сортиров.

– Это же ты вчера притащил. Ещё думала скандал устроить, что ты всякую дрянь подбираешь.

– Как бы я такую дуру приволок?

– Ну не знаю. Я вышла утром – она стоит. На тебя и подумала.

Крышка тарелки со скрипом приоткрылась.

Выдвинулась узкая длинная лесенка. И зелёный инопланетянин бодро спустился на землю.

– Добрый время суток.

Зелёный пришелец по-деловому пожал руки опешившим землянам.

– Приветствуем вас, – первым пришёл в себя Павлик, – от всего прогрессивного человечества...

– Не надо, – инопланетянин скривился, наморщив короткие антенны, – это неофициальный визит.

– Вы собираетесь нас похищать? – сообразила Люся и поправила причёску.

Пришелец осуждающе посмотрел на неё и покрутил пальцем у виска. И обратился к Павлику.

– Вы дачу продаёте?

– Дачу?

– Дача. Двенадцать соток. С домом. Рядом пруд. Продаёте?

– Д-д-да, продаём.

Из тарелки показалась зелёная голова, только с подведёнными глазками и напوماженными розовыми антеннами.

– Мусик, ну что там?

– Спускайся, – поманил первый пришелец голову, – это они продают.

Женская половина инопланетного экипажа спустилась по лесенке, с неодобрением покосилась на помидоры и, подойдя, взяла своего Мусика под руку. Павлик уже пришёл в себя, поднял челюсть, что-то провернул в мозгах и с самой приветливой улыбкой собирался впарить дачу неожиданным гостям со звёзд.

– Давайте я вам всё покажу.

И повёл парочку по участку. До Люси только и долетало «здесь у нас три яблони», «тут малинник», «колодец, чистой-шая вода, никакой водопровод не нужен». Она собралась уже обидеться на мерзких зелёных, как над забором появилась голова соседа. Жёлчного мужика, собачившегося со всеми подряд.

– Эт кто у вас? Родственники шоль?

Люся кинула на него уничижающий взгляд.

– Покупатели.

– Эти? Зелёные?

Хозяйка дачи вдруг представила, как инопланетяне бластерами гоняют соседа, когда тот в очередной раз придёт ругаться. И сразу передумала обижаться на зелёных. Напротив, гордо вскинула голову и с издёвкой улыбнулась соседу.

– Именно.

– Да вы ни в жизнь ничего не продадите.

– Продадим. Ещё как продадим. Кстати, они сказали, что на посадку им удобнее над вашим участком заходить.

И Люся почти бегом бросилась на помощь Павлику – продать участок теперь было делом принципа.

Через час инопланетные гости, изрядно утомлённые, практически согласились на покупку.

– Хорошо. Аванс, пять килограмм золота, мы отдадим сразу. Остальное платиной, через десять дней.

Виталик, поражённый предложенной ценой, только икнул. А за соседским забором послышался тяжёлый шмяк от рухнувшего тела.

– С-с-согласен.

Но тут в дело вмешалась инопланетянища.

– А где у вас цурюпюльки?

– Какие цурюпюльки?

Виталик, подсчитывающий в уме деньги, вопроса не слышал и отвечать пришлось Люсе.

– Как это какие? Обычные, со щупальцами. Желательно лиловой породы. У вас в объявлении было написано – грядка с цурюпульками.

– Ни про какие цурюпульки мы не писали.

– Как не писали?

Инопланетянин достал свёрнутый вчетверо листок.

– Вот. Дача. Двенадцать соток. С домом. Рядом пруд. Пять грядок с цурюпульками. Обращаться – пятая планета Альфы Эридана.

Люся замотала головой.

– Это не наше объявление.

– Как не ваше? У вас какая планета?

– Третья. От Солнца.

– А я тебе говорила! – взвизгнула зелёная. – А ты, это тот поворот, это тот поворот.

Инопланетяница дала спутнику подзатыльник.

– Всё, поехали. Дали же боги такого идиота в мужа.

Пришельцы, не прощаясь, забрались в тарелку и беззвучно взлетели.

Люся и Павлик в расстройстве сели на крыльцо.

– Слушай, а, может, на рынке спросить, вдруг есть у кого эти «цурюпульки»? А лучше твою маму попросим. Она что хочешь найдёт, у неё же такие связи.

Люся печально кивнула.

А в это время сосед растягивал на крыше большой плакат с надписью «Продаётся дача. На участке теплица под выра-

щивание цурюпулек».

Трибунал

Три фигуры инквизиторов уселись в ряд на жёсткую скамью Большого Трибунала.

– Начнём, братья. Брат Домициус, вы сегодня будете секретарём суда.

Балахон слева качнул головой в знак согласия.

– А брат Систерций будет «адвокатом дьявола».

– Да, брат Ульпумус, – с усмешкой ответил инквизитор справа, поставивший рядом с собой переносную дыбу.

– Хорошо. Приступим. Эй, там! Введите первого обвиняемого.

Перед инквизиторами появилась девушка. Розовая помада. Цветастая блузка расстёгнута на две верхние пуговицы. Юбка чуть выше колен.

– Надеюсь, я выражу общее мнение. Блудница. Без сомнения, блудница.

Брат Домициус согласно кивнул, скрипя пером по листу протокола.

– Мне возразить нечего, – брат Систерций развёл руками, – тут всё очевидно, и адвокат может только промолчать.

Председатель трибунала довольно улыбнулся.

– Следующий!

Вторым оказался молодой человек в толстовке с капюшоном. Длинные волосы, немного красные глаза, на спине рюкзак с ноутбуком и мотком витой пары сбоку.

– Я думаю, и тут ясен диагноз: куритель сарацинского зелья. Не так ли, коллеги? Взгляните на эти полные крови глаза.

– Возражаю, – подал голос «адвокат», – может быть, он просто плохо спал? Тем более третьего дня он помогал брату Домициусу заносить переносную дыбу.

– Глаза не могут лгать, брат Систерций. Но помощь брату Домициусу мы учтём как смягчающее обстоятельство.

Все трое согласно закивали. И перо снова занесло приговор.

– Кто ещё?

Третьим был лысеющий мужчина с мохнатой собачкой на поводке. Инквизиторы помрачнели.

– Мерзкий еретик, – не удержался брат Домициус, яростно ткнув в мужчину пером.

– Да, именно еретик. Может ли добрый мирянин слушать в девять вечера дьявольскую музыку? Будет ли нормальный человек целоваться с собственной женой в лифте? Это явно указывает на блуд и растление. Обратите внимание на его тварь. Она же гадит в подъезде!

– Возражаю, – хрипло каркнул брат Систеций, – как бы ни ужасна была его тварь, но она ни разу не была поймана за этим.

– Не была, – согласился брат Ульпумус, – но посмотрите на её ужасную морду, она это явно замышляет! А замысленное – есть такой же грех, как и исполненное.

Собачка, уличённая в страшном злодеянии, тоненько твякнула. А мужчина улыбнулся:

– Добрый день!

Три старушки, сидевшие на скамейке перед подъездом, приветливо поздоровались в ответ. Улыбки сулили несчастному испанский сапожок, стальную деву и костёр. Но тень Большого Трибунала уже таяла над ними запахом ладана. Пропали рысы, острое перо и свиток с приговором. И только сумка на колесиках всё ещё тщилась обратиться переносной дыбой.

Гости

– Ты гляди-ка, едут, что ли?!

Баба-Яга выскочила на крыльцо и, приложив ладонь ко лбу, принялась вглядываться в даль.

– Эй, старый, посмотри, может, ты разглядишь.

Из домика, побряхтывая, вышел Кощей Бессмертный, оперся о перила прищурился.

– Хде?

– Нет, не они, – Баба-Яга со зла пнула резную балясину, – это в Красные Горки почта едет. Тьфу ты.

– Да, – с разочарованием вздохнул Кощей, – жаль. А то поглодали бы белые косточки, поели бы мясца свежего...

Тяжёлая клюка Бабы-Яги без замаха шваркнула старого злодея по голове.

– Ты дурак, Коша?

И старуха ещё раз приложила Кощея с костяным стуком.

– Ты дурак, да? Вот так и скажи – я, Яга, дураком жил, дураком и помру. Давай скажи!

Третий удар заставил его рухнуть на пол.

– Я сколько сил убила, сколько ворожила, сколько ночей не спала. Почти три года им доказывала, что мы их родня. Они же сироты, детдомовские, а тут я влезаю, как родственница. Мол, не знала и не ведала. И тут нашлась внезапно.

– А-у-эуэу-э, – бессвязно бормоча, Кощей пытался подняться.

– Вот только-только уговорила приехать. А он глодать собрался!

И клюка снова тюкнула старика.

– Ох, – Яга опустила палку и схватилась за сердце, – ох-ох!

Кощей, больше притворявшийся, вскочил, подхватил старуху под руку и усадил на скамейку. Достал из воздуха стакан с водой, накапал туда из пузырька двадцать капель и поставил Ягу выпить.

– Надоело! Устала я в одиночестве. Нет больше сил в одиночестве вековать.

– Да пошутил я...

– А они к нам приезжать будут. Потом её замуж выдадим, его женим. Они внуков нам привозить будут на лето.

– Ты же не любишь детей. Всю жизнь их ела.

– А вот и люблю! – Голос Яги сорвался на ультразвук, – И не ела никого! Один раз Ивашку пыталась в печь посадить, так теперь всю жизнь мне вспоминают.

– Они баловаться будут. Горшки тебе побьют.

– Пусть бьют! Им сто лет в обед, я новые куплю, – Яга сердито посмотрела на Кощея, – шутит он. Дошутишься, старый. Превращу в лягушку, будешь знать. Глянь, не едут там?

Отставной злодей долго всматривался, но ничего не увидел и покачал головой.

– Может, позвонить им?

– Да куда там. Блюдечко только с эмтээсом соединяется, а он тут не берёт.

– А ты пчелу на каёмочку клади, и по билайну звони.

– Где я тебе пчелу сейчас поймаю? Давай подождём, может, задержались где.

Два бывших злодея, Баба-Яга и Кощей, сидели на лавочке и ждали. Не сказочные персонажи, а просто два старика, ждущие детей в гости.

Особенности национального туризма

Иван Царевич раздвинул камыш и, хлюпая набравшими воду сапогами, вышел на край болотца. Там, на огромном листе кувшинки, сидел в позе лотоса крокодил и с задумчивым видом ковырял ивановой стрелой в зубах.

– А где л-л-л-лягушка?

Ошарашенный Иван от удивления даже стал заикаться.

– Я за неё, – пробасил крокодил и сплюнул в мутную воду.

– Не понял...

– Нету лягушек, все кончились. Экологический кризис, глобальное потепление и всё такое. Так что я тут по программе культурного обмена.

– Это как же так? Мне вообще-то жениться надо.

– Женись, кто тебе не даёт?

– На тебе, что ли?

Иван уставился на крокодила и стал обходить его по кругу, пристально разглядывая.

– А ты точно заколдованная Василиса Прекрасная?

Крокодил сдвинул брови и погрозил Ивану когтем.

– Ты это брось. Чай не Европа, ничего не выйдет. Да и вообще, женатый я. Вон моя крокодилица в соседнем болоте разъяснительную работу с аистами проводит.

– Как же так? На ком мне жениться тогда?

– На ком хочешь, на той и женись. Девочек на выданье полно у вас. Одного тебя, остолопа, в болото несёт в каждой сказке.

– Да дуры они все. Только и думают о всяком мещанском. А мне романтики хочется, чтобы принцесса, приключения, опасности...

– Эх ты, царевич.

Крокодил выудил из воды сетку с глухо звякнувшими бутылками.

– Иди сюда, на лист. Держи стаканы, а то опрокинется, пока разливаю.

Ловко наполнив до краёв расписные посуды самогоном, крокодил подмигнул царевичу.

– Слушай сюда, молодёжь. Любая девушка о романтике мечтает. Главное – разбудить в ней эти прекрасные порывы и не дать им засохнуть. Вот за это давай и выпьем первую...

А в это время в Африке лягушка с маленькой золотой короной на голове распекала обалдевшего чернокожего принца в леопардовой шкуре.

– Я тебе что, крокодил, чтобы меня копьём тыкать? Стрелу давай! Да не эту, поменьше которая. Вот, молодец. Руки чистые? Помой! Теперь можешь взять меня. Нежнее, чай, не бегемота хватаешь. Вот так.

Лягушка томно изогнулась и полуприкрыла веки.

– А теперь целуй меня, экзотика. А то всё Ваньки да Васьки, а ты – Лумумба. Хоть какое-то разнообразие...

...Крокодил сыто рыгнул и развалился на кувшинке, раскинув лапы.

– Вот за что люблю гастроли на Руси, так это за сервис «всё включено». Ты с ним выпил, песни спел, по душам поговорил... А потом им же и закусил. И ведь какие интеллигентные люди – никто ни разу копьём не ткнёт. Культура! Не то что наша Африка.

Курортная работа

Белка наострила ушки с кисточками и свесилась с ветки. Внизу, под деревом, никого не было. Быстро перебирая лапками, рыжая перебежала чуть ниже. Тихо. И ещё ниже. Вроде все спокойно.

Одним слитным движением белка спустилась по стволу до земли. Замерла прислушиваясь. И мелкими прыжками поскакала к заранее замеченной шишке. Остановилась над добычей, осмотрелась и схватила плод. Подняла, собираясь утащить в дупло.

– Белка!

Звонкий детский крик прорезал тишину парка.

– Бе-е-е-л-к-а-а-а-а! – присоединился второй голос, переходящий в ультразвук.

Бросив шишку, рыжая рванула обратно к дереву, слыша приближающийся топот ног.

– Бе-е-е-л-к-а-а-а-а! Бе-е-е-л-к-а-а-а-а!

Подгоняемая несущимися в спину криками белка лезла всё выше и выше. Оказавшись на уровне веток, рыжая обер-

нулась.

На земле стояли дети. Пять ладошек, с орехами, семечками, чипсами тянулись вверх. Первый восторг сменялся разочарованием и обидой. Кое-кто, с бантиками и косичками, уже начал хлюпать носом.

Белка вздохнула, патетически пожала плечами, и стала спускаться обратно. Вызвав бурю восторга на юных лицах. Зацепившись задними лапками, рыжая повисла на стволе и позволила протянуть себе угощение.

Так, посмотрим. Кедровые орешки? Давай пару штук. Передними лапками белка взяла ядрышки, сунула в рот и отпихнула ладонь. Следующий. Семечки? Милая, я не ем семечки, тем более жареные. Ладно, возьму одну, только не надо рыдать. Следующий! Чипсы? Мальчик, ты что, издеваешься? Ну хорошо, вот этот кусочек, самый маленький.

Перебирая еду на детских ладошках, белка щурила глаза. От ярких вспышек фотоаппаратов и телефонов вставших полукругом родителей можно было ослепнуть. Ну куда вам столько снимков? Или ребёнок, кормящий белку, такая редкость?

Белка огляделась. Вроде у всех взяла? А, нет, вот ещё маленькая девочка. Совсем маленькая, не дотягивается. Рыжая хитрюга обежала ствол по кругу, схватила с ладошки малышки грецкий орех и брызнула вверх на дерево.

– Белочка обедать пошла, к себе в дупло. Пойдём мы тоже покушаем.

Толпа внизу ещё стояла, но, не дождавшись белки, разошлась.

А рыжая забралась в дупло, и в чёрный мусорный пакет сплюнула всё, засунутое за щёки. Все семечки, чипсы, печенье и кусок горького шоколада. Дети ладно, биологию не изучают. Но родители? Кто им сказал, что белок можно кормить батонном? Или голубям всё не побросали? Белка скривилась и завязала пакет.

Вылезла на ветку и привалилась к стволу. Нелёгкая эта работа – развлекать туристов. И только большой грецкий орех, зажатый под мышкой, радовал белку – штатного аниматора курортного парка.

Граммар

– Триста пятьдесят, пожалуйста.

Толстая продавщица фальшиво улыбнулась полными жирно на помаженными губами.

– Да, секундочку.

Худой покупатель в очках порылся в кошельке и протянул в окошко деньги.

– Возьмите.

– Ложите в лоток.

Покупатель снисходительно улыбнулся.

– Нет слова «ложить». Есть слово «класть».

Продавщица безразлично пожала плечами.

– Ну, покладите, мне-то что.

Глаза под очками грозно блеснули.

– Нет такого слова «покладите».

– Тогда ложьте. Давайте быстрее, не задерживайте.

– Нет «ложьте»! Есть положите!

Краска прилила к лицу очкарика.

– Есть «положите», и есть «кладите»! Понятно?

– Что вы на меня тут кричите? Кладайте деньги и идите себе, что разорались-то.

– Нет такого слова «кладайте»! Кладите, кладите, кладите!

– Что вы хотите-то? Просто поклайте деньги и идите уже.

– Ааааа! «Поклайте!»

Покупатель упал на пол и забился в конвульсиях.

Продавщица выскочила из-за прилавка и кинулась к покупателю. Тот лежал с закатившимися глазами и мелко дрожал. Женщина прощупала пульс бедняги и сделала контрольный выстрел – сунула ему за пазуху орфографический словарь с намеренными ошибками. После чего встала, стёрла помаду и, на ходу снимая парик и наклеивая усы, двинулась прочь из магазина.

Вечером в центр ушла шифровка: «эмиссар граммар-наци* Дитмар ликвидирован. Огент Эллочка».

*граммар-наци – агрессивный грамотей с врождённой грамотностью и обострённым чувством прекрасного. Раздражается, когда кто-то допускает грамматическую или орфографическую ошибку, и мгновенно бросается в атаку, раз-

махивая словарями.

Бодхисаттва

Молодой человек подошёл к стойке гардероба и огляделся. Висели шубы, длиннополые пальто, как нахохлившаяся ворона, на вешалке восседала чёрная шляпа. Но никто не спешил, чтобы принять у него куртку. Только слышно было далёкое приглушённое бубнение.

– Эй, есть здесь кто-нибудь?

Никто не отозвался.

– Ау! Есть кто живой?

Сбоку, из-за шторы, высунулась голова гардеробщицы с телефонной трубкой около уха.

– Обожгите! Я занята, – и голова спряталась, продолжая разговаривать. – Что ты говорила? Да, я помню его...

– Эй, вещи примите у меня!

Гардеробщица не ответила.

– Вы меня слышите? Вещи примите, пожалуйста.

Голова появилась снова.

– Я непонятно сказала? Обожгите! – За шторкой снова зашептало. – А я представляешь, открыла вчера банку...

– Может, отвлечётесь на минутку и примете вещи? Я очень тороплюсь.

На этот раз ответом его не удостоили, только шёпот перешёл на возмущённый тон, жалуясь на обнаглевших посетителей.

– Эй, вы там! Я буду жаловаться на вас! Где у вас книга

ОТЗЫВОВ?

И опять его проигнорировали.

– Ну вы, послушайте! Я тороплюсь! Эта ваша работа, между прочим. Вы обязаны меня обслужить.

Гардеробщица, не спеша, вышла и лениво взяла куртку. Осмотрела и положила обратно на стойку.

– Вешалка оторвана. Без неё не принимаем.

И ушла обратно.

– Ну, пожалуйста! Давайте её так повесим. За капюшон можно.

В ответ прозвучало презрительное молчание.

– Ну, что вам стоит. Я вас очень прошу! Пожалуйста!

К гардеробу подошёл седовласый старичок. Твёрдо поступал по стойке костяшками пальцев и, гордо выпрямившись, стал ждать, устремив вдаль безразличный взгляд. Служительница вешалок вышла к нему немедленно. Взяла пальто и выдала номерок. Старичок странно посмотрел на парня и величественно удалился.

– А, может, и мою, а? Мне ненадолго. Ну, очень надо!

Гардеробщица со своего места скрытно наблюдала за посетителем. Тот впал в депрессию, мялся у стойки, хотел побиться о неё головой, но передумал. Порывался уйти, но раз за разом возвращался. Наконец, присел на скамеечку и обречённо стал ждать. Когда взгляд клиента расфокусировался, а лицо стало расслабленным, гардеробщица поднялась. Подошла к парню, повесила куртку на вешалку и грохнула

номерком по стойке, выводя посетителя из транса.

– Спасибо, спасибо огромное!

И молодой человек умчался через холл к лестнице.

Гардеробщица, мастер-дзен второй ступени наблюдала за ним с улыбкой. Она хорошо помнила наставления своего гуру: «Только пройдя через отрицание, гнев, торг и депрессию, человек приближается к смирению. А смирение есть шаг к постижению дзен». Да, она помнила это. И из любви к каждому, несмотря на личные симпатии, ругань и крики, каждый день вела людей к просветлению. Долгие годы она выводила людей из себя, заставляла покориться неизбежному и в конце смириться. Тяжёлая, неблагодарная работа, но такая нужная. Гуру может гордиться ею – на её счету были десятки просветлившихся у этой стойки.

Входная дверь хлопнула. К гардеробу шла девушка в светлой шубке. Гардеробщица вздохнула и пошла в подсобку взять книгу – опыт подсказывал, что с этой горячкой ей предстоит повозиться.

Исторические личности

– Здесь у нас Наполеоны. Этот – времён кампании в Египте. Тот, в углу, после взятия Москвы. А стоящий у окна – перед Ватерлоо.

– И не ссорятся между собой?

– Они с друг другом не разговаривают, считают ниже своего достоинства обращать внимание на самозванцев. Хотите с кем-нибудь пообщаться?

– А кто с ними четвёртый?

– Это тоже Наполеон, только торт. Тихий городской сумасшедший. Подсадили его для терапевтического эффекта. И, знаете, он оказывает на них очень хорошее влияние.

– Что у вас дальше?

– Четыре Кутузова. Вот видите? Весь день сидят, рубятся в карты. Проигравший ходит дразнить Наполеонов.

– Ещё дальше два Гитлера – рейхсканцлер и ефрейтор. Сидят по отдельности, а то вместе ссорятся и дерутся.

– Сталин у нас только один.

– А чего он такой грустный?

– У нас нельзя курить, и мы отобрали у него трубку. Пройдёмте в следующий зал. Здесь у нас настоящий паноптикум. Почти все политики конца двадцатого, начала двадцать первого века.

– Они все вместе находятся? И не переругались ещё?

– Для этого у нас есть Путин. Очень они его боятся разозлить.

– Ну, это не интересно. Может, у вас есть что-нибудь особенное?

– О да, но надо будет вернуться назад. Полная коллекция римских императоров.

– И Цезарь есть?

– Конечно!

– А Брут?

– Ну, что вы, мы же Исторический музей, а не собрание

курёзов. Мы с ними работаем, а не издеваемся.

– Простите, – посетитель доверительно наклонился к экскурсоводу, – а Клеопатра у вас есть?

Работник музея замялся. В первый же день, не очень-то и красавица по нынешним временам, она, не знающая современных языков, умудрилась окрутить директора музея. Вопреки всем правилам и инструкциям покинула музей и переехала к нему. Через месяц директор был брошен и заменён на министра культуры. По слухам, на очереди стоял президент.

– Нет, гхм... Она отказалась... Вроде бы Марк Антоний был против... Давайте я вам лучше Калигулу покажу! Очень, очень колоритный персонаж!

Посетитель и экскурсовод пошли через зал в сторону экспозиции Древнего Рима, а им вслед, хитро прищурясь, смотрел Сталин, скопированный из далёкого сорок пятого года. В руке за спиной генералиссимус прятал сигару, взятую у только что прибывшего Фиделя.

Интервью с философом

– Итак, сегодня в нашей передаче «Интервью за три минуты» мы беседуем с философом Иваном Моисеевичем Эн. И сразу первый вопрос: «Почему вы взяли такой странный псевдоним? Эн. Не слишком еврейская фамилия».

Философ, огромный лысый дядька, больше похожий на грузчика, вальяжно махнул рукой из своего кресла.

– А кто вам таки сказал, что я еврей?

– Так вы же Моисеевич.

– По национальности я чукча. Знаете ли, дедушка в своё время был знаменитым оленеводом, перебрался в Москву как консультант, осел здесь, стал академиком. Это о нём была шутка «по чётным академиком, по нечётным в тундру». Так что нормальная фамилия. А папу моего он называл в честь одного наркома животноводства... Того, правда, расстреляли в тридцать седьмом, но имя осталось.

– Хорошо. Следующий вопрос. Почему вы, известный борец и победитель множества турниров по боям без правил, решили стать философом?

– Вы путаете причину и следствие. Следует спросить, почему философ решил стать борцом.

– И почему же?

– Знаете, когда я написал свои первые научные статьи, я понял, что философ очень беззащитная профессия. Двух-

трёх гопников, встреченных вечером после библиотеки, может хватить для потери всех мыслей о великом. И я пошёл на борьбу. Как оказалось, во время тренировок думается ещё лучше! Потом я специально находил вечерами молодых людей в кепках и оттачивал на них свои выступления перед конференциями. Поначалу они думали возражать, но моё красноречие и хорошо поставленный бросок убедили их слушать очень внимательно. Трое даже поступили в университет.

Философ шумно отхлебнул минеральной воды и продолжил.

– А уж какие идеи посещают во время поединков! Лежу я как-то в болевом захвате, и тут как пришло понимание по вопросу социальной трансформации...

– Да, да, мы поняли...

– К тому же поварившись в научной среде, я осознал, что на ринге гораздо честней отношения, чем среди высоких лбов.

– Спасибо Иван Моисеевич, давайте перейдём к следующему вопросу. Бойтесь ли вы чего-либо?

– Да. Боюсь, что кому-то из нас или наших детей придётся писать «развалинами Вашингтона удовлетворён».

– Простите, но почему? Ведь это значит, мы победили...

– А вы представляете, какой ценой это будет куплено?

– По-вашему, лучше проиграть?

– Лучше не доводить до этого.

– И последний вопрос: «Что вы можете посоветовать в

связи с экономическим кризисом?»

– Валить лес.

– Простите?

– Две трети правительства и депутатов отправить валить лес. Оставшихся хватит, чтобы закончить кризис за три недели.

– Благодарим вас, Иван Моисеевич. С вами была передача «Интервью за три минуты».

– Ну и отлично. А теперь я расскажу вам о моей новой теории.

– Нет, спасибо, мне надо идти.

– Не стоит мне возражать. После второго возражения я беру оппонента на болевой захват.

– Вы не посмеете!

– Ещё как посмею. Итак, теорема Гёделя...

– Мама!

– Теорема «о неполноте» гласит...

Весеннее настроение

– Ты где шлялась?

В ответ раздалось глупое хихиканье.

– Я тебя спрашиваю, где ты шлялась? Это уму непостижимо, мы её ждём, волнуемся, ночей не спим, а она болтается непонятно с кем!

Весна поправила венок из одуванчиков и снова захихикала.

– А у нас, между прочим, уже конец апреля! Где, кстати, этот негодник?

Природа сунула руку под стол и за ухо вытащила мальчишку-апреля.

– Кому я говорила, что ты тёплый весенний месяц? Какой снег, а? Кто тебя этому научил?

– Пустите, маменька! – Апрель попытался вырваться, но Природа ещё сильнее закрутила ухо. – Ай, ай, ай!

– Я тебя, негодник, спрашиваю, откуда ты снег взял?

– У неё! – Апрель показал на Зиму, кутающуюся в белую шубку, вырвался и снова залез под стол. Уже оттуда он показал Природе язык. Но осторожно, чтобы она не увидела.

– Ты где сейчас должна быть? – Природа грозно двинулась к Зиме. – В каком полушарии?

– Не хочу! – Зима гордо задрала белобрысую голову. – Там сезон дождей, никакого снега, противно...

– Ах, она не желает! А саванна без дождей – это нормально? А рассадку мне всю поморозила, это тебе нравится? Значит, так, быстро собрала чемодан и в Южное полушарие. Чтобы через полчаса духу твоего здесь не было. А будешь артачиться – включу глобальное потепление. Будешь вечно по грязи хлюпать.

Зима скорчила обиженную рожицу, но послушно пошла в свою комнату собираться.

– Теперь с тобой, – палец матери указал на Весну, – чтобы через неделю у меня всё цвело. И зелени побольше. А дождей – поменьше, мне ещё картошку сажать.

Весна опять захихикала и потихоньку подмигнула Маю, украдкой выглядывающему из-за двери. Заметив это, Апрель погрозил кулаком сопернику, заставив того спрятаться.

– Дурак ты, – к Апрелью сзади подползла крошка Лето, – девушкам цветы дарить надо. Вот дарил бы Весне – была бы твоя. А так она к Маю уйдёт.

Апрель на минуту задумался, что-то прикинул, загибая пальцы, и вытащил из-за спины мешок. Развязал горловину и принялся доставать: маленькое тёплое солнышко, букет подснежников, ворох клейких листочков, распустившуюся сирень.

Весна заулыбалась и кокетливо поправила волосы...

А где-то далеко метеорологи чесали в затылках и хмурили брови, не в силах объяснить резкое потепление.

«Нибиру»

Крейсер «Нибиру», скрытый маскировочным полем, висел на орбите третьей планеты. Толстый рептилоид в форме адмирала замер перед панорамным иллюминатором. Жёлтые глаза с хищным вертикальным зрачком, не двигаясь, созерцали голубой шар. Только нервно подрагивающий кончик хвоста выдавал напряжение командующего.

Створки двери на мостик с шипением разошлись в стороны. Постукивая когтями по металлическому полу, вошёл зелёный рептилоид в обтягивающей полевой форме.

– Адмирал, мы завершили исследование.

– Какие результаты?

Зелёный с сожалением покачал головой.

– Увы, ничего хорошего. Кошмарная планета. Около семидесяти миллионов лет назад нормальная эволюция была прервана. Падение астероида, извержение вулканов, следы деления на ноль, похолодание... Зарождающийся разум рептилоидного типа был уничтожен.

– Ужасно, ужасно, мой друг. А что потом? Новых попыток не было?

– Тяжёлые условия планеты породили примитивную несчастную расу, мой Адмирал. Теплокровную, чтобы выдержать постоянные холода. Покрытую ужасными волосами вместо чешуи. Они вынуждены постоянно есть, ради поддер-

жания собственной температуры. До трёх раз в день!

– Кошмар! Тратить драгоценную жизнь на эту низменную необходимость. Что может быть хуже, чем быть придатком к собственному желудку?

– Это не всё, мой Адмирал. Они живородящие. Из-за невозможности откладывать яйца они вынуждены вынашивать потомство в себе.

– Тысяча богов! Как это унижительно!

– Да. Это действительно ужасно. Слабые, несчастные, вынужденные мучительно выживать.

Адмирал отвернулся, стирая с морды непрошенные слёзы.

– Командир, не будет ли милосердным уничтожить эту планету? Ведь это – не жизнь, а сплошное мучение. Тюрьма для разума.

Ящер взглянул на голубой шар планеты – кошмарной и жуткой.

– Нет.

Адмирал прошёлся по мостику, пытаясь успокоиться.

– Мы должны быть не только милосердными, но и сделать всё для спасения этих несчастных. Подготовьте группы прогрессоров. Мы останемся тут и изменим их. Применим всю мощь науки и выправим несправедливость эволюции. Сделаем из них правильных рептилоидов. Первым шагом внедряйте у них ГМО, социальные сети и телепузиков. Немедленно начните облучать их с орбиты телепатически – они ничего не должны заподозрить.

– Да, мой Адмирал!

Зелёный рептилоид козырнул и направился к выходу.

– Да, и ещё, – остановил его Адмирал, – ликвидируйте все заводы по производству фольги. Шапочки из неё будут экранировать излучение, и они могут заметить наших прогрессоров. А беспокоить этих больных существ нельзя.

Командир рептилоидов кивнул, отпуская подчинённого. И снова уставился на планету.

– Бедные, несчастные инвалиды. Как же вы мучаетесь. Но ничего, мы вас вылечим. Рептилоиды своих не бросают!

Классика литературы в страшилках

(рассказывать зловещим голосом, в темноте, подсвечивая лицо фонариком, после рассказа зловеще хохотать)

Давным-давно стоял красный-красный город. А в городе был пруд, в котором обычные злые дядечки запретили купаться. А около пруда прогуливались два дядечки. Эти дядечки писали очень скучные книжечки, которые никто не читал.

Вот гуляют они возле пруда, где нельзя купаться, и рассказывают друг другу, что на самом деле не существует Самого Доброго дядечки. А в это время в красный-красный город приехал Самый Злой дядечка. Увидел он тех двух дядечек, что писали скучные книжки без картинок, подошёл к ним и спрашивает:

– Это вы думаете, что Самого Доброго дядечки не существует?

А они ему отвечают:

– Откуда же взяться Самому Доброму дядечке, если его никто не видел?

Тогда Самый Злой дядечка рассказал им, что сам видел, как один дядечка, завернувшись в белую простыню с красным кантиком, кричал на Самого Доброго дядечку.

Они посмотрели на Самого Злого дядечку и решили его сдать в психбольницу.

А он их спрашивает:

– Может, ещё и Самого Злого дядечки не существует?

– Нет, конечно! – отвечают они.

Самый Злой дядечка рассердился, что они думают, что его не существует. Как толкнёт дядечку, который писал самые скучные книжечки. А там какая-то тётенька масло разлила. Дядечка, писавший скучные книжечки, поскользнулся и попал под трамвай.

Цветы папоротника

– Подходим, берём мёд! Лечебный, полезный, самый вкусный! Не стесняемся, подходим, пробуем, покупаем! Самый лучший мёд!

Толстая торговка за прилавком, заставленным разномастными баночками, надрывалась во всю мощь лужёной глотки. Место для торговли было выбрано со знанием дела – на изгибе тропы, где утомлённые подъёмом от водопада туристы останавливались перевести дух. Но сегодня торговля шла вяло, разморённые жарой люди не желали сладкого.

– Подходите, женщина. Вот, попробуйте майский.

Торговка вытащила из стаканчика одноразовую пластиковую палочку, зачерпнула янтарную каплю и протянула худой даме в очках. Та нехотя взяла и попробовала. Удовольствия на бледном лице не появилось. Но продавщица зашла с фланга.

– Акацию ещё попробуйте. Очень хорошо для желудка.

Во взгляде женщины появилась заинтересованность.

– Каштан для поджелудочной. Хлопковый шлаки выводит лучше всего. Подсолнечник тоже хорошо, но он больше для давления подходит.

Рыбка клюнула, и торговка, не торопясь, тащила улов.

– А для печени? – Добыча дёрнулась.

– Сейчас, сейчас. Вот. Папоротниковый. Последние две

баночки остались. Сегодня уже разобрали.

Дама заинтересованно взяла пластиковый контейнер и посмотрела на просвет.

– Папоротниковый? Почём он у вас?

– Простите, – в разговор влез полненький коротышка, – вы сказали папоротниковый?

– Вот, женщина последний забирает.

Торговка со значением кивнула даме. И та полезла за кошельком.

– Вы, наверное, ошиблись, – толстячок ехидненько улыбнулся, – не бывает папоротникового мёда.

– Как это не бывает?! А это тогда что?

– Всё что угодно, но не папоротниковый.

Дама с сомнением поставила баночку.

– То есть я вру, да? – Торговка оперлась о прилавок и наклонилась вперёд, – я, значит, вру. Десять лет тут торгую, каждая собака меня знает, люди каждый год ко мне за мёдом приезжают и я теперь вру. Так?

– Нет, нет, – толстяк помахал перед собой ладонью, – я имел в виду, что вы ошиблись...

– Я, значит, ошиблась? Да у меня десять человек поженились благодаря мёду. Вон пара два года назад приезжала, десять лет детей не было, а мёду лечебного взяли, поели – уже второго рожают! А я, выходит, ничего не знаю! А? Каков!

– Так ведь папоротник, он не цветёт!

– Не цветёт? А это тогда что?

Торговка потрясла перед лицом мужчины баночкой.

– Пчёлы тоже врут? Вы посмотрите, приехал тут, самый умный. И люди ничего не знают, и пчёлы не тот мёд приносят, и курорт ему наш не нравится. Понаехали из своей столицы!

Толстяк, не ожидавший такого напора, смутился. На крики начали оглядываться люди из его группы, и он, не желая ввязываться в скандал, ретировался.

– Каков гусь, а?! – Торговка крикнула в спину неудачливому спорщику и повернулась к даме в очках, – Да у меня мёд замминистра покупает. Каждый год приезжает!

Та согласно закивала, снова достала кошелёк и с банкой мёда поспешила за своей группой.

Через пять минут площадка перед лотком опустела. Торговка утёрла пот и толкнула мужа, дремавшего на складном стульчике.

– Вася, давай, пока следующие не пришли, налей банок пять папоротникового. Сегодня очень хорошо идёт.

Мужчина вяло протёр глаза и поднялся.

– А это какой?

– Какой, – передразнила его торговка, – сколько раз повторять можно. Там всего две фляги. Из светлой – акация, подсолнечник и папоротниковый. Из тёмной – всё остальное.

Василий кивнул и поплёлся вверх по тропе.

– И к Люсе зайди, – крикнула торговка ему в спину, – пусть ложки продаёт как эвкалиптовые, а то можжевельни-

ковые плохо брать стали!

И устало опустилась на стул – спорить с обгугленными туристами с каждым годом становилось всё сложнее.

Че-бу

– Чебуран Геннадьевич, вас начальник экспедиции вызывает.

– Да-да. Скажите, я сейчас подойду.

– Нет, мне сказали вас сразу проводить. А то вы опять увлечётесь и забудете.

Чебурашка, а это был именно он, тяжело вздохнул и отодвинул походный микроскоп. Как далеко он ушёл от забавного зверька, найденного в ящике с апельсинами! Усыновлённый Геной, выучился, повзрослел. Пытаясь понять, кто он на самом деле, увлёкся биологией. Аспирантура, диссертация, смелые исследования по ботанике, докторская, кафедра. Вот он уже учёный с мировым именем. Как и прежде низенький, в круглых очках, с первой сединой на больших ушах. И одинокие вечера в пустой квартире, где никто не ждёт. Изредка заходящий Гена неодобрительно хмурится и качает головой. А месяц назад старый друг чуть ли не силой заставил поехать с ним в экспедицию. И теперь вокруг палатки, где Чебурашка устроил лабораторию, шумят джунгли.

– Чебуран Геннадьевич, пойдёмте, там что-то готовится. Профессор Крокодилов сказал вас срочно к нему, – аспирант-посыльный подёргал его за рукав, пытаясь поторопить.

– Крокодилов, – ворчал Чебурашка, идя через лагерь, – как он додумался такую фамилию взять? А зачем я на неё со-

гласился? Надо было брать «Ушанов», как и хотел. Так нет, думал приятное этому крокодилу сделать...

Профессор Крокодилов, он же просто Гена, в шляпе, кожаном жилете и широких оливковых штанах походил больше на Генри Джонса-младшего по прозвищу «Индиана», чем на руководителя антропологической экспедиции. Правда, Чебурашка, видевший на столе у Гены геологоразведочные карты, сильно сомневался, что антропология имеет к ним хоть какое-то отношение.

– Ага, вот и ты! Пойдём, у нас намечается небольшое дело.

– Опять в джунглях кто-то потерялся?

– Нет, сегодня только хорошее. Посмотрим на местную диковинку. Ты же хотел увидеть местный обряд?

– Спасибо, уже наслышан, – Чебурашка нахмурился, – Ещё предложи принять в нём участие. В качестве главного блюда.

Крокодил расхохотался.

– Нет, будет гораздо интересней.

Из палатки за спиной профессора выбралась девица приятственной наружности. В девичестве Шапокляк, а теперь Крокодилова, она была всем хороша. Кроме наличия склочной родственницы, Старухи, державшей в железном кулаке тeneвую жизнь всей Москвы.

– Я зарядила аппаратуру. Выдвигаемся?

– Да, солнышко, – взгляд Крокодилова заметно потеплел, – не куксись, Че, тебе понравится.

Они присоединились к длинной процессии аборигенов, тащивших на носилках деревянные ящики.

– Давай-ка ты здесь поедешь, – Гена, получив согласие дикаря с кольцом в носу, усадил друга на один из ящиков, – там трава высокая, тебе тяжело будет.

Чебурашка тяжело вздохнул – тащиться в джунгли ему совершенно не хотелось. Лёг на ящик и закрыл глаза. От ящиков пахло сухим деревом и апельсинами. Старый, давно забытый запах. Тот самый, пропитавший первые воспоминания детства. Апельсины, шершавое дерево и одиночество. Грусть, как прибой, накатывала на Чебурашку в такт с шагами носильщиков. Незаметно для себя он задремал. Во сне пахло джунглями, шерстью и молоком. И чей-то голос напевал колыбельную без слов.

– Приехали, соня.

Гена потрепал его по уху. Чебурашка спрыгнул с ящиков и осмотрелся. Они остановились на краю широкой расщелины. По длинному подвесному мосту аборигены тащили ящики на другую сторону пропасти.

– Скоро начнётся. Давай вот тут под кустом займём место.

Дикари, сложив ношу на полянке на другой стороне, бегом вернулись обратно и спрятались под деревьями.

– Обещают, что сейчас начнётся.

Но Чебурашка уже не слышал. Под самым кустом обнаружился зелёный росток с резными листьями. Нацепив очки, он принялся изучать интересный экземпляр. Ineptias

communis? Или Ineptias singularis?

– Че, смотри!

Но увлечённый растением Чебурашка даже не собирался смотреть.

А на другой стороне пропасти всё сильнее шатались деревья. Кто-то огромный приближался через джунгли.

– Кинг Чьбу! – подняв палец, многозначительно сказал Гена дикарь с кольцом в носу.

Треск и шум приближались. Потревоженные заросли гудели тысячами птичьих голосов. Но вот деревья на краю джунглей расступились, пропуская гиганта.

Огромное существо. Высотой в три этажа. Всё покрытое тёмно-коричневой шерстью. С большими, шире головы, круглыми ушами. И печальной, светло-жёлтой мордой.

– Кинг Чьбу! – хором выдохнули аборигены и повалились лицом на землю.

– Че! – Гена толкнул ботаника локтем.

Но тот лишь отмахнулся, рассматривая листочки через лупу.

Гигант подошёл к ящикам и сел, горой нависая над подношением. Большими лапами аккуратно открыл первый и осторожно высыпал апельсины на землю.

– Чеее-буууу... – Печально вздохнуло существо. И открыло следующий ящик.

Гена повернулся к другу, чтобы привлечь его внимание. Но этого и не потребовалось. Услышав следующий печаль-

ный вздох, Чебурашка мелко задрожал и повернулся на звук. Снял очки, протёр их краем рубашки и снова надел. Долго всматривался, щуря глаза. Поднялся во весь маленький рост и пошёл к мосту.

– Гена! Останови его! Это опасно! – Крокодилова дёрнула мужа за рукав.

– Тихо. Всё будет хорошо.

А Чебурашка на одеревеневших ногах уже шёл по мосту. Он вспомнил. Да, он, наконец, вспомнил. Как маленький потерял маму. Как забрёл на плантацию апельсинов и уснул в ящике. Как проделал долгий путь в холодную северную страну. Он вспомнил и теперь шёл обратно.

– Чеее-буууу.... – гигантское существо снова вздохнуло, высыпав очередной ящик.

– Мама!

Чебурашка побежал. По трясущемуся мосту, не обращая внимания на высоту под ногами.

– Мама!

Существо услышало его и подняло голову.

– Че-бу!

Она вскочила. И бросилась навстречу давно потерянному сыну.

– Че-бу!

– Гена... – поражённая Крокодилова сжала руку мужа, – он нашёлся. Через столько лет... Такая поразительная случайность!

Гена хмыкнул. Эта случайность стоила ему годы поисков, километра нервов на организацию экспедиции и ещё столько же на уговоры Чебурашки поехать в неё.

А мама и сын встретились. Огромные руки с нежностью подхватили Чебурашку и прижали к груди.

– Че-бу!

Огромные губы поцеловали Чебурашку. Мать прижала сына, повернулась и пошла прочь. Снова затрещали деревья и поляна на противоположной стороне провала опустела.

– Слушай, – Крокодилова подёргала Гену за рукав, – а ты свою родню не пробовал искать?

Гена щёлкнул зубами и покосился на жену. Как объяснить, что все его родственники – дикие крокодилы? Что он сам эмигрировал от них, чтобы не быть съеденным на очередном дне рождения дядюшки Аллигатора.

– Сирота я, – Гена чмокнул жену в лоб, – только ты у меня есть.

Девушка обняла его.

– Я тебе не дам потеряться. Никуда тебя не отпущу.

А в это время Чебурашка крепко прижимался к маме. И тихо плакал от счастья. Потому что нет ничего лучше, чем вернуться домой.

Благодарности

Эта книга посвящается моей дочке Маргарите и жене Ирине.

Без вас эти истории не были бы придуманы.

Моя особая благодарность Галине Жадан и Сергею Родчинскому.

Ваша помощь текстам неоценима!

Спасибо поддержавшим и верившим в меня. Друзья, вы лучшие читатели!

Ильина Александра

PolinaV

Настасьюшка (Anastasya Petukhova)

Екатерина Листопадова

Наталия Романова

Ольга Савченя

Вика Ландыш

Анатолий Максимкин

Николай Юга